

Научный журнал

«ЭПОМЕН»

**Epomen
Scientific Journal**

электронное периодическое научное издание

№ 70, март 2022

No. 70, Marth 2022

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд
2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2022

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор

Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Дикаев Салман Умарович, д-р юрид. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор

Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор

Сапфинова Аполлиария Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор

Тебекин Алексей Васильевич, д-р экон. наук, д-р техн. наук, профессор

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор

Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор

Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор

Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Варданын Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент

Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент

Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), д-р. юрид. наук, доцент

Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна

Младшие редакторы: Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor

Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK¹ professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Dikayev Salman Umarovich, Doctor of Law, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor

Nepshékuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor

Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor

Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor

Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor

Yakovets Evgeny Nikolaevich, Doctor of law, Professor

Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor

Yenikejev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeevna, Candidate of Philology, assistant professor

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor,
professor of the Russian Academy of Natural History

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

---

¹ Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor
Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor

Khilus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor

Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Doctor of Law, assistant professor

Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna

Junior editors: Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Экономические науки

Зуева И. С.

Конвергенция законодательства в области ESG (стр. 12–27)

Юридические науки

Бицоева Л. Ф.

Основные направления совершенствования антимонопольного регулирования на рынке Российской Федерации (стр. 28–38)

Венгеренко Г. В.

Институт обратной отсылки в Международном частном праве (стр. 39–43)

Венгеренко Г. В.

Проблемы реализации института обратной и дальнейшей отсылки в международном частном праве (стр. 44–49)

Воронов Н. А.

Роль эксперта в рамках уголовного процесса (стр. 50–55)

Гумерова Е. С.

Социальное партнерство в сфере труда (стр. 56–64)

Захарова Е. И.

Проблемы и особенности работы Суда по интеллектуальным правам в Российской Федерации (стр. 65–71)

Захарова Е. И.

Медиация как способ заключения мирового соглашения и прекращения судебного разбирательства (стр. 72–79)

Кокоева Л. Т.

Выкуп арендованного имущества: понятие и правовые проблемы реализации права (стр. 80–88)

Куприянова Т. В.

Правовое положение несовершеннолетних граждан по гражданскому законодательству Российской Федерации (стр. 89–95)

Мищенко Н. Г.

Организация и первоначальный этап расследования мошенничества в условиях неочевидности преступления (стр. 96–103)

Нечаева В. Г.

К вопросу о сделках в наследственном праве (стр. 104–110)

Пащенко Е. В.

Судебное толкование уголовного закона и его виды (стр. 111–117)

Попова Л. И.

Наследственные права несовершеннолетних в России (стр. 118–124)

Репухова Д. А.

Особенности расследования преступлений, совершенных в соучастии (стр. 125–133)

Савицкая А. В., Фролов В. В.

Использование элементов криминалистической характеристики мошенничества: сведения о личности преступника и способе его совершения при построении версий о лице, его совершившем (стр. 134–146)

Суровцева А. О.

Проблемные аспекты сферы действия российского трудового права (стр. 147–153)

Ткач Р. В.

Участие защитника в судебном разбирательстве (стр. 154–161)

Удачин А. И.

Адвокат как гарант состязательности в уголовном судопроизводстве
(стр. 162–168)

Удачин А. И., Хаиба В. И.

Функции и полномочия защитника в уголовном процессе (стр. 169–175)

Фуражнин Д. Ю., Яковец Е. Н.

Противодействие террористической опасности в Российской Федерации
(стр. 176–211)

Харин Н. С., Шевель Д. В.

Назначение и производство судебно-бухгалтерской экспертизы: теория
и практика (стр. 212–221)

Харченко Е. Э., Юшко А. В.

Система принципов отечественной государственной службы (стр. 222–
228)

Худобина Д. А.

Асимметрия в федеративном устройстве Российской Федерации (стр.
229–234)

Шаговик И. Ю.

Аудиторский контроль в системе финансового контроля (стр. 235–240)

Table of Contents

Economics

Zuyeva I. S.

Convergence of Legislation in the Field of ESG (pp. 12–27)

Law

Bitsoyeva L. F.

The main directions of improving antimonopoly regulation in the Russian market (pp. 28–38)

Vengerenko G. V.

Institution of sendback in private international law (pp. 39–43)

Vengerenko G. V.

Problems of Implementation of the Institute of Return and Further Sending in Private International Law (pp. 44–49)

Voronov N. A.

The role of an expert in the criminal process (pp. 50–55)

Gumerova E. S.

Social partnership in the field of labor (pp. 56–64)

Zakharova Y. I.

Problems and features of the work of the Intellectual Property Rights Court in the Russian Federation (pp. 65–71)

Zakharova Y. I.

Mediation as a way of concluding a settlement agreement and terminating litigation (pp. 72–79)

Kokoueva L. T.

Purchase of leased property: the concept and legal problems of the implementation of the right (pp. 80–88)

Kupriyanova T. V.

The legal status of minors under the civil legislation of the Russian Federation (pp. 89–95)

Mishchenko N. G.

Organization and initial stage of fraud investigation in conditions of non-obvious crime (pp. 96–103)

Kupriyanova T. V.

On the issue of transactions in inheritance law (pp. 104–110)

Paschenko Y. V.

Judicial interpretation of the criminal law and its types (pp. 111–117)

Popova L. I.

Inheritance rights of minors in Russia (pp. 118–124)

Repukhova D. A.

Features of the investigation of crimes committed in complicity (pp. 125–133)

Savickaya A. V., Frolov V. V.

The use of elements of the forensic characteristics of fraud: information about the personality of the criminal and the method of its committing when building versions of his face committed (pp. 134–146)

Surovtseva A. O.

Problematic aspects of the scope of domestic labor law (pp. 147–153)

Tkach R. V.

Participation of the defender in the trial (pp. 154–161)

Udachin A. I.

A lawyer as a guarantor of adversarial proceedings in criminal proceedings
(pp. 162–168)

Udachin A. I., Khashba V. I.

Functions and powers of the defender in criminal proceedings (pp. 169–175)

Furazhnin D. Y., Yakovets E. N.

Countering the terrorist threat in the Russian Federation (pp. 176–211)

Kharin N. S., Shevel D. V.

Separate issues of use of special knowledge in investigation of theft vehicles
(land) (pp. 212–221)

Kharchenko E. E., Yushko A. V.

The system of principles of the domestic civil service (pp. 222–228)

Khudobina D. A.

Asymmetry in the federal structure of the Russian Federation (pp. 229–234)

Shagovik I. Y.

Audit control in the financial control system (pp. 235–240)

УДК/UDC 336.025

Конвергенция законодательства в области ESG

Зуева Ирина Сергеевна

магистрант кафедры банков, финансовых рынков и страхования

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: irisha.zueva.1998@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье раскрывается необходимость гармонизации зарубежных и отечественных нормативно-правовых актов в области ESG. Рассмотрены основные этапы развития ESG концепции. Проведено сравнение существующих нормативно-правовых актов и законодательных инициатив по регулированию вопросов, касающихся ESG, в России, ЕС и США. Сделан вывод о доминирующем положении ЕС в данной сфере. Выявлены различия в целевых значениях России и западных стран по снижению углеродных выбросов, а также различия в отношении к атомной энергии и природному газу. Обоснована необходимость скорейшей разработки национального углеродного налога. Определены риски и оценены возможные потери для экономики России в случае несвоевременной проработки налогового законодательства, в частности национального углеродного налога. Сформулированы предложения по возможному сближению ESG стандартов России и зарубежных стран.

Ключевые слова: ESG, нормативно-правовое регулирование ESG, «зеленая сделка», ответственное инвестирование, устойчивое развитие, углеродный налог, зеленая энергетика.

Convergence of Legislation in the Field of ESG

Zuyeva Irina Sergeyevna

student in the master's programme of the Department of Banks, Financial Markets and Insurance

St. Petersburg State University of Economics

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: irisha.zueva.1998@mail.ru

Abstract

This article reveals the need for harmonization of foreign and domestic legal acts in the field of ESG. The main stages of development of the ESG concept are considered. A comparison was made of existing regulations and legislative initiatives to regulate issues related to ESG in Russia, the EU and the USA. The conclusion is

made about the dominant position of the EU in this area. Differences in the target values of Russia and Western countries to reduce carbon emissions, as well as differences in attitudes towards nuclear energy and natural gas are revealed. The need for the earliest possible development of a national carbon tax is substantiated. The risks are identified and possible losses for the Russian economy are assessed in case of untimely development of tax legislation, in particular the national carbon tax. Proposals are formulated for the possible convergence of the ESG standards of Russia and foreign countries.

Key words: ESG, ESG regulation, green deal, responsible investment, sustainability, carbon tax, green energy

Аббревиатура ESG расшифровывается как Environmental (экология), Social (социальная ответственность), Governance (управление). В широком смысле под ESG понимают устойчивое развитие коммерческой деятельности, основывающееся на принципах ответственного отношения к окружающей среде, социальной ответственности и ответственном корпоративном управлении.

В настоящее время растет число инвесторов, которые при принятии решений о вложении в ту или иную организацию учитывают ее влияние на экологию и общество. Согласно результатам глобального опроса институциональных инвесторов, проведенного по инициативе ЕУ в 2021 г., 74% институциональных инвесторов сегодня склонны отказаться инвестировать в организации, демонстрирующие плохие результаты в ESG [1]. Инвесторам необходимо управлять рисками и обеспечить устойчивый и долгосрочный возврат от инвестиций. Они хотят знать, учитывает ли руководство предприятий при организации и осуществлении своей деятельности социальные обязательства и являются ли они для нее важнее, чем получение краткосрочной прибыли. Такой подход называют «ответственным инвестированием».

Особенно данный тренд заметен в западных странах, где различные организации и регулирующие органы активно разрабатывают новые политики и стандарты для обеспечения инвесторов достоверной информацией об ESG-рисках. Так, в США планируется ввести для эмитентов обязательные требования по раскрытию в отчетности информации о климатических рисках и уровне выбросов парниковых газов. В Европейском союзе (далее по тексту — ЕС) рассматриваются сразу несколько законодательных инициатив по внедрению стандартов в области ESG. Например, Еврокомиссия предлагает утвердить новую директиву — Corporate Sustainability Reporting Directive (CSRD).

Обязательное стандартизованное раскрытие ESG информации приведет к тому, что в скором времени организациям, которые желают привлечь инвестиции западных инвесторов, придется отражать в отчетности влияние их коммерческой деятельности на окружающую среду и общество. Это актуально и для России, т. к. отечественные предприятия имеют тесные связи с европейским рынком и заинтересованы в их поддержании и развитии.

Так, например, в конце 2020 г. PIMCO (Pacific Investment Management Company — американская инвестиционная компания, один из крупнейших мировых инвесторов на рынке облигаций) отказалась участвовать в размещении облигаций ОАО «РЖД» на 25 млрд руб., сославшись на значительную долю угля и нефтепродуктов в перевозках предприятия.

Таким образом, активное внедрение ESG повестки во все сферы бизнеса оказывает непосредственное влияние на экономику России. В этой связи особенно актуальным становится гармонизация зарубежных и отечественных ESG нормативно-правовых актов, т. к. если отечественные компании не будут соответствовать ESG критериям и нормативам, установленным за рубежом, они не смогут на равных конкурировать с западными компаниями.

1. Эволюция ESG концепции.

Идеи о необходимости сочетания интересов общества и бизнеса возникли на рубеже XX в. вследствие активной индустриализации. В это время формируются теории об обязанности предприятий тратить часть своих средств на обеспечение общественного благосостояния. Так, например, Эндрю Карнеги к началу двадцатого века основал более двух тысяч публичных библиотек и по праву считается основателем доктрины «капиталистической благотворительности», согласно которой успешные организации должны жертвовать средства на благо общества [2].

В 1919 г. была основана Международная организация труда — международная организация, занимающаяся вопросами регулирования трудовых отношений (далее по тексту — МОТ) [3]. Ее появление было связано с экономическими, политическими и социальными причинами. Важнейшим поводом для создания данной организации послужили революции в некоторых европейских странах, в частности в России. В целях противодействия разрешению возникающих в обществе противоречий насильственным,

революционным путем было решено создать организацию, призванную содействовать социальному прогрессу, поддержанию социального мира между различными слоями общества и способствовать улучшению условий труда людей. В год основания МОТ приняла Конвенцию о рабочем времени в промышленности, ограничивающую рабочее время на промышленных предприятиях до 8 часов в день и 48 часов в неделю.

Существенные изменения в отношениях между обществом и бизнесом произошли после экономических потрясений середины XX в. Великая депрессия 1930-х гг. в США, затем Вторая мировая война и последовавший за ней экономический кризис привели к необходимости усиления защиты прав рабочих, улучшения условий труда, для чего было принято множество новых законов.

Начиная с 1950-х гг. в мировой литературе о менеджменте начали формироваться первые концепции об ответственности бизнеса и самих предпринимателей. Наибольшую известность получили понятия «корпоративная социальная ответственность» (далее по тексту — КСО) и «устойчивое развитие». Автором термина КСО является Говард Боуэн. В своем труде «Социальная ответственность бизнесмена» он говорит о необходимости включения ряда социальных вопросов в сферу ответственности бизнеса [4].

Понятие «устойчивого развития» впервые было сформулировано в докладе Международной комиссии ООН «Наше общее будущее» в 1987 г. как развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений осуществляется без ущерба для

возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [5].

Вопросы гармонизации интересов общества и бизнеса стали подниматься все чаще. Рост давления со стороны различных групп заинтересованных сторон, таких как правительства, потребители и инвесторы, заставил многие организации стать более прозрачными: раскрывать не только финансовую информацию, но и, например, информацию о влиянии своей деятельности на экологию, о принятых этических нормах и т. д.

В результате стали появляться различные некоммерческие организации, обобщающие накопленный опыт в этой сфере и предлагающие рекомендации и консультации относительно раскрытия нефинансовой информации в отчетах. Так, уже в 1997 г. создается Глобальная инициатива по отчетности (Global Reporting Initiative, GRI) — глобальная инициатива, единые стандарты и рекомендации отчетности, раскрывающие нефинансовые показатели деятельности [6].

В скором времени была основана CDP (Carbon Disclosure Project) — международная некоммерческая организация, которая управляет глобальной системой раскрытия информации для инвесторов, организаций, городов, штатов и регионов с целью управления их воздействием на окружающую среду [7].

В 2005 г. была создана группа для разработки Принципов ответственного инвестирования (PRI). Они были представлены в 2006 г. на Нью-Йоркской фондовой бирже [8].

В 2011 г. в США был создан Совет по стандартам отчетности устойчивого развития (Sustainability Accounting Standards Board — SASB). Он устанавливает и совершенствует отраслевые стандарты раскрытия информации в области ESG [9].

В 2015 г. государства — члены ООН пришли к соглашению по итоговому документу новой повестки дня «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» и приняли Цели в области устойчивого развития (ЦУР) — набор из 17 взаимосвязанных целей в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех» [10].

Одним из важнейших этапов внедрения ESG принципов в мировую экономику стало принятие «зеленой сделки» ЕС в 2019 г. [11]. «Зеленая сделка» представляет собой стратегию экономического развития, которая направлена на достижение углеродной нейтральности к 2050 г. Уже сейчас постепенно начинает взиматься пограничный углеродный налог, что способствует перестройке энергетических рынков.

С одной стороны, «зеленая сделка» должна стимулировать страны, которые в настоящий момент уделяют недостаточное внимание экологии, сокращать вредные выбросы и озеленять экономику. С другой стороны, по мнению некоторых экспертов, «зеленая сделка» должна помочь снизить зависимость Европы от импорта природных ресурсов, в т. ч. из России [12].

2. Современное состояние законодательства (законодательных инициатив, нормативов, рекомендаций, положений, стандартов, отчетов) в области ESG в разных странах (ЕС, США, Россия).

С нашей точки зрения, в области регулирования ESG Европейским союзом, Россией и США следует выделить четыре актуальных зрения направления (см. табл. 1).

Регулирование ESG в ЕС, России и США

	Направление	ЕС	Россия	США
.	Основа регулирования ESG в регионе	Таксономия ЕС (англ. EU taxonomy) Выпущена Европейской комиссией 18 июня 2019 г. в рамках реализации Плана по переходу на Устойчивые финансы (Озеленение европейской экономики — European Green Deal)	Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации»	Рекомендации комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC) США
.	Целевой показатель сокращения выбросов парниковых газов.	Сокращение выбросов парниковых газов к 2030 г. на 55% по сравнению с уровнем 1990 г.	Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов». В базовом сценарии Россия снизит выбросы парниковых газов к 2050 г. на 36%	К 2030 г. США намерены сократить выбросы парниковых газов вдвое по сравнению с уровнем 2005 г.
.	Раскрытие ESG в отчетности	Положение о раскрытии финансовой информации в области устойчивого развития (EU SFDR) действует с 10 марта 2021 г. По новым правилам все, кто называет свои финансовые продукты устойчивыми, должны предоставлять дополнительную отчетность по четким критериям. Кроме того,	Отсутствует единый стандарт раскрытия ESG факторов в отчетности. Однако, в июле 2021 г. регулятор рекомендовал ПАО раскрывать информацию о ESG-факторах в годовых отчетах и проводить их независимую оценку, которая может осуществляться в т. ч. с привлечением аудиторской организации или аудитора. Перейти от рекомендаций к	В США в соответствии с действующими правилами и инструкциями Комиссии по ценным бумагам и биржам (The United States Securities and Exchange Commission, SEC) раскрытие ESG-информации требуется для существенных или материальных вопросов в сфере ESG. Кроме того, TCFD (The FSB Task

		Европейская комиссия 21 апреля 2021 г. опубликовала проект директивы о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (Corporate Sustainability Reporting Directive) (англ.), которая заменит действующую директиву о нефинансовой отчетности (Non-Financial Reporting Directive) (англ.)	требованиям, по словам С. А. Швецова, Банк России планирует после того, как появится соответствующий международный стандарт	Force on Climate-related Financial Disclosures — Рабочая группа по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата, при Совете по финансовой стабильности) разработала рекомендации в отношении добровольного раскрытия информации о финансовых рисках организаций, которые возникают в связи с глобальным изменением климата
.	Отношение к зеленой энергетике	Только биоэнергетика	Биоэнергетика, Атомная энергетика, природный газ	Только биоэнергетика

Таблица 1. Источник: составлено автором

Центральным документом в области ESG в Европейском союзе является Таксономия ЕС — инструмент классификации, помогающий инвесторам и организациям определять, соответствует ли та или иная экономическая деятельность принципам экологической устойчивости [11]. До появления данного документа инвестиционные компании самостоятельно определяли, какие предприятия относятся к «зеленым».

Новый инструмент помогает участникам рынка направить капиталы на финансирование перехода к устойчивой и жизнеспособной экономике, а также поддержать цель ЕС по обеспечению климатической нейтральности к 2050 г.

Аналогом Таксономии ЕС в России является Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» [13]. Российская Таксономия устойчивых проектов, по аналогии с Таксономией ЕС, состоит из двух разделов: Таксономия зеленых проектов, включающая перечень проектов, признаваемых зелеными в соответствии с мировой практикой, и Таксономия адаптационных проектов, включающая перечень проектов, направленных на адаптацию экономики к изменению климата, не признаваемых явным образом зелеными в соответствии с мировой практикой.

В США в настоящее время не принята национальная таксономия, однако ее создание активно обсуждается. Эксперты отмечают, что в стране отсутствует координация и сотрудничество между регулируемыми органами, без которых финансовые фирмы сталкиваются с противоречивыми и часто меняющимися указаниями [14].

Таким образом, ЕС находится в лидерах по разработке и внедрению нормативно-правовых актов, регулирующих ESG факторы. Принятый в Европе экологический план (EU Green Deal) и Таксономия ЕС задают тон для других государств и служат неким ориентиром при разработке национальных законодательств.

Так, например, в рамках европейского экологического плана ЕС планирует сократить выбросы парниковых газов к 2030 г. на 55% по сравнению с уровнем 1990 г. [15]. Достичь этого значения предполагается при помощи постепенного введения трансграничного углеродного налога (Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM) на импорт в страны ЕС стали, цемента, алюминия, удобрений и электроэнергии.

В табл. 2 представлен рейтинг стран по объему выбросов CO₂.

Страны по выбросам CO₂ в мегатоннах за год и доля в % от общей эмиссии по данным British Petroleum [16]

Страна	Млн т в год	%
Китай	9899,3	30,7
США	4457,2	13,8
Индия	2302,3	7,1
Россия	1482,2	4,6
Япония	1027,0	3,2
Всего	32284,1	100
*Европейский союз	2550,9	7,9

Таблица 2

Как видно из табл. 2, Россия находится в первой пятерке стран, которые производят CO₂. Тем не менее нельзя не заметить, что рейтинг будет выглядеть совершенно иначе, если учитывать данный показатель не в абсолютных значениях, а на душу населения. В этом случае Российская Федерация не войдет даже в первую двадцатку.

Однако очевидно, что Россия экспортирует, в т. ч. в ЕС, в основном продукцию с большим углеродным следом. По оценкам экспертов, углеродный налог ЕС составит для поставщиков железа, стали, алюминия и удобрений из России как минимум €1,1 млрд ежегодно [17].

По этой причине в правительстве рассматривают национальный вариант углеродного налога — аналогичного разработанному в ЕС механизму сбора за выбросы углекислого газа в атмосферу [18].

Еще один важный вопрос, по которому Россия и западные страны расходятся во взглядах, — что считать зеленой энергетикой. На форуме «Россия зовет» Президент России В. В. Путин отметил, что Российская энергоструктура состоит на 40% из гидроэнергетики, атомной энергетики и возобновляемых источников, а с учетом газа ее «зеленая» доля доходит до 86% [19]. Т. е. глава государства относит к зеленой энергетике и природный газ, и атомную энергетику.

В ЕС же в настоящее время, согласно Таксономии ЕС, зелеными считают только возобновляемые источники энергии. При этом по вопросу отнесения к ней природного газа и атомной энергетике постоянно идут дискуссии. Например, Еврокомиссия 1 января 2022 г. направила государствам — членам ЕС проект постановления, который предлагает классифицировать атомную энергию как экологичную [15].

Активно поддерживает этот проект Франция, т. к. ее основной источник энергии — АЭС. Также за одобрение указанного проекта выступает Польша и несколько других европейских государств.

Однозначно против такого решения выступает Германия — самая мощная экономика ЕС. К 1 января 2022 г. в Германии были выведены из эксплуатации три атомные электростанции и осталось всего три АЭС, которые также завершат работу через год [15].

Одним из важных аргументов противников отнесения атомной энергии и природного газа к зеленой энергетике является тот факт, что они способствуют поддержанию зависимости ЕС от поставок из зарубежных стран, в т. ч. из России.

3. Предложения по возможному сближению ESG стандартов России и зарубежных стран и выводы.

Исходя из вышеизложенного, следует, что для дальнейшего экономического развития России необходимо:

1. Проработать налоговое законодательство в области налогообложения вредных выбросов. В ближайшее время следует разработать закон, аналогичный европейскому углеродному закону, и взимать с отечественных организаций углеродный налог в бюджет России вместо бюджета ЕС.

2. Способствовать признанию западными странами атомной энергии и природного газа зелеными источниками энергии, т. к. российская экономика базируется на них. В противном случае Россия понесет огромные издержки уже в ближайшие годы и ее экономический рост будет крайне затруднителен.

Список литературы:

1. Sixth global institutional investor survey // Ernst & Young. November 2021. 28 p.

2. Корпоративная социальная ответственность: учебник для вузов / В. Я. Горфинкель [и др.]; под ред. В. Я. Горфинкеля, Н. В. Родионовой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2021. 490 с.

3. Международная организация труда: сто лет борьбы за социальную справедливость // Организация Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/01/1346492> (дата обращения: 15.02.2022).

4. Bowen H. R. Social Responsibilities of the Businessman. Harper & Row: N.Y., 1953. 276 с.

5. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): Пер. с англ./ Под ред. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета. М.: Прогресс, 1989. 376 с.

6. Руководство по отчетности в области устойчивого развития, версия 3, 2000–2006 // Global Reporting Initiative. URL: <https://rspp.ru/12/11938.pdf> (дата обращения: 18.02.2022).

7. About us // Carbon Disclosure Project. URL: <https://www.cdp.net/en/info/about-us> (дата обращения: 18.02.2022).

8. About the PRI // PRI. URL: <https://www.unpri.org/about-us/about-the-pri> (дата обращения: 15.02.2022).

9. SASB Standards connect business and investors on the financial impacts of sustainability. SASB. URL: <https://www.sasb.org/about/> (дата обращения: 15.02.2022).

10. Повестка дня в области устойчивого развития // ООН URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 17.02.2022).

11. Why do we need an EU taxonomy? // EU. URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/banking-and-finance/sustainable-finance/eu-taxonomy-sustainable-activities_en (дата обращения: 16.02.2022).

12. Пискулова Н. «Зеленая сделка»: риски и возможности для ЕС и России // Российский совет по международным делам: РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zelenaya-sdelka-riski-i-vozmozhnosti-dlya-es-i-rossii/> (дата обращения: 15.02.2022).

13. Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. №1587 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202109240043> (дата обращения: 18.02.2022).

14. Краснов И. Климат доверия: как ESG-регулирование защищает инвесторов от обмана // РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/6142f9889a79477fcfb184f6> (дата обращения: 17.02.2022).

15. В ЕС могут признать «зелеными» атомную энергию и газ // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/ru/v-es-mogut-priznat-zelenymi-atomnuju-jenergiju-i-gaz/a-60309160> (дата обращения: 15.02.2022).

16. Statistical Review of World Energy // British Petroleum. 2021. No. 70. 72 p.

17. Ткачев И., Котченко К. Россия заплатит ЕС €1,1 млрд в год углеродного налога // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/07/2021/60fac8469a7947d1f4871b47> (дата обращения: 15.02.2022).

18. Гринкевич Д., Милькин В. правительстве готовят российский вариант углеродного сбора ЕС // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/09/22/887822-vlasti-uglerodnogo-naloga> (дата обращения: 15.02.2022).

19. Национальный отраслевой журнал «Нефтегазовая вертикаль» // Нефтегазовая Вертикаль. URL: http://www.ngv.ru/news/putin_energetika_rossii_odna_iz_samykh_zelyenykh_v_mire/ (дата обращения: 16.02.2022).

References:

1. Sixth global institutional investor survey // Ernst & Young. November 2021. 28 p.

2. Corporate social responsibility: a textbook for universities / V. Ya. Gorfinkel [and others]; ed. V. I. Gorfinkel, N. V. Rodionova. 3rd ed., revised. and additional M.: Yurait Publishing House, 2021. 490 p.

3. International Labor Organization: One Hundred Years of Struggle for Social Justice // United Nations Organization. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/01/1346492> (access date: February 15, 2022).

4. Bowen H. R. Social Responsibilities of the Businessman. Harper & Row: N.Y., 1953. 276 p.

5. Our common future. Report of the International Commission on Environment and Development (ICED): Per. from English / Ed. S. A. Evteeva and R. A. Flight. M.: Progress, 1989. 376 p.

6. Guidelines for reporting in the field of sustainable development, version 3, 2000–2006 // Global Reporting Initiative. URL: <https://rspp.ru/12/11938.pdf> (access date: February 18, 2022).

7. About us // Carbon Disclosure Project. URL: <https://www.cdp.net/en/info/about-us> (access date: February 18, 2022).

8. About the PRI // PRI. URL: <https://www.unpri.org/about-us/about-the-pri> (access date: February 15, 2022).

9. SASB Standards connect business and investors on the financial impacts of sustainability. SASB. URL: <https://www.sasb.org/about/> (access date: February 15, 2022).

10. Agenda for Sustainable Development // UN URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (access date: February 17, 2022).

11. Why do we need an EU taxonomy? // EU. URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/banking-and-finance/sustainable-finance/eu-taxonomy-sustainable-activities_en (access date: February 16, 2022).

12. Piskulova N. "Green Deal": risks and opportunities for the EU and Russia // Russian International Affairs Council: RIAC. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zelenaya-sdelka-riski-i-vozmozhnosti-dlya-es-i-rossii/> (access date: February 15, 2022).

13. On approval of the criteria for sustainable (including green) development projects in the Russian Federation and requirements for the verification system for sustainable (including green) development projects in the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation of September 21, 2021 No. 1587 // Official Internet -portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202109240043> (access date: February 18, 2022).

14. Krasnov I. Climate of trust: how ESG regulation protects investors from deception // RBC. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/6142f9889a79477fcfb184f6> (access date: February 17, 2022).

15. The EU may recognize "green" nuclear energy and gas // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/ru/v-es-mogut-priznat-zelenymi-atomnuju-jenergiju-i-gaz/a-60309160> (access date: February 15, 2022).

16. Statistical Review of World Energy // British Petroleum. 2021. No. 70. 72p.

17. Tkachev I., Kotchenko K. Russia will pay the EU €1.1 billion a year in carbon tax // RBC. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/07/2021/60fac8469a7947d1f4871b47> (access date: February 15, 2022).

18. Grinkevich D., Milkin V. The government is preparing a Russian version of the EU carbon tax // Vedomosti. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/09/22/887822-vlasti-uglerodnogo-naloga> (access date: February 15, 2022).

19. National industry magazine "Oil and Gas Vertical" // Oil and Gas Vertical. URL: http://www.ngv.ru/news/putin_energetika_rossii_odna_iz_samykh_zelyenykh_v_mire/ (access date: February 16, 2022).

УДК/UDC 346.12

Основные направления совершенствования антимонопольного регулирования на рынке Российской Федерации

Бицоева Лаура Феликсовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конкурентного права

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова

г. Владикавказ, Россия

e-mail: laura_bitsoeva@mail.ru

Аннотация

Сегодня российское антимонопольное законодательство находится на пике своего развития: совершенствуются правовые механизмы, появляются новые меры правового реагирования, развиваются действующие нормы в целях снижения монополизации на рынке. Все это нацелено на создание благоприятного экономического климата в Российской Федерации. В связи с этим в данной статье были рассмотрены экономические вызовы, которые подталкивают экономику России к развитию; проанализированы установленные на федеральном уровне направления совершенствования антимонопольного регулирования на рынке Российской Федерации; представлены направления развития правовых норм, ранее не отраженные в отечественном праве, но в рамках сложившейся экономической практики требующие решения в ближайшее время. Так, предложенные изменения в действующее законодательство позволят обеспечить защиту интересов всех участников российского рынка.

Ключевые слова: цифровая реальность, комплаенс, пятый антимонопольный пакет, концентрация, картель.

The main directions of improving antimonopoly regulation in the Russian market

Bitsoyeva Laura Feliksovna

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Competitive Right

North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov

Vladikavkaz, Russia

e-mail: laura_bitsoeva@mail.ru

Abstract

Today, Russian antimonopoly legislation is at the peak of its development: legal mechanisms are being improved, new legal response measures are emerging, and

existing regulations are being developed in order to reduce monopolization in the market. All this is aimed at creating a favorable economic climate in the Russian Federation. In this regard, this article examined the economic challenges that push the Russian economy to development; the directions of improvement of antimonopoly regulation in the market of the Russian Federation established at the federal level are analyzed; the directions of development of legal norms are presented, which were not previously reflected in domestic law, but within the framework of the established economic practice, requiring a solution in the near future. Thus, the proposed changes to the current legislation will ensure the protection of the interests of all participants in the Russian market.

Keywords: digital reality, compliance, the fifth antimonopoly package, concentration, cartel.

Глобальные экономические вызовы подталкивают экономику Российской Федерации к развитию. Так, цифровая трансформация общества меняет сложившийся уклад экономических взаимоотношений и границы ранее действовавших товарных рынков, трансформирует товарно-денежные связи, ранее применяемые для организации торговли и иной экономической деятельности.

В таких условиях любой хозяйствующий субъект учится применять новые средства общения и коммуникации, торговли и защиты своих прав. Новые характеристики товарно-денежных отношений требуют особой защиты конкуренции в рамках новой цифровой реальности.

Руководствуясь указанными трансформациями, в декабре 2019 г. Федеральная антимонопольная служба (далее по тексту — ФАС) своим решением утвердила Стратегию развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 г. [1].

Одним из направлений указанной Стратегии определено совершенствование антимонопольного законодательства по следующим объектам правового регулирования.

Во-первых, антимонопольный контроль (комплаенс) — обеспечение мер по соблюдению антимонопольного законодательства. Следует отметить, что с 12 марта 2020 г. вступил в силу Федеральный закон № 33-ФЗ, который регулирует порядок обеспечения субъектами хозяйствования внутренней системы соблюдения антимонопольного законодательства [2].

Концепция системы антимонопольного комплаенса довольно широко распространена за рубежом. Кроме того, многие российские и зарубежные организации уже внедрили такие системы по собственной инициативе для обеспечения соблюдения антимонопольного законодательства и предотвращения соответствующих правонарушений.

Изложим основные положения рассматриваемого закона.

Во-первых, необязательность системы соблюдения антимонопольного законодательства. Однако если организация решит сделать это, ей придется придерживаться особых требований к содержанию внутренних документов, подготовленных внутри организации или группы организаций.

Эти внутренние документы должны включать требования, меры и процедуры для:

- 1) оценки антимонопольных рисков;
- 2) снижения антимонопольных рисков;

- 3) мониторинга системы соответствия требованиям;
- 4) информирования сотрудников о системе соответствия требованиям;
- 5) предоставления информации о лице, ответственном за систему соответствия требованиям организации.

Хозяйствующие субъекты могут направлять внутренние документы такого рода в окончательной или черновой форме в ФАС для подтверждения их соответствия антимонопольному законодательству. Кроме того, организации должны размещать на своих веб-сайтах информацию на русском языке с указанием того, была ли принята ими система антимонопольного соответствия и применяется ли к ним.

Вместе с тем анализ практики правоприменения антимонопольного регулирования в части контроля за соблюдением законодательства показал, что имеются правовые пробелы в части:

- 1) случаев смягчения или исключения ответственности организаций, внедривших систему соответствия требованиям, одобренную ФАС;
- 2) вопросов регулирования контроля в сфере цифровой экономики и интеллектуальной собственности;
- 3) контроля за слиянием в зависимости от стоимости сделки, в т. ч. в части процедуры рассмотрения уведомлений о разрешении на слияние (например, регулирующих роль внешних экспертов) и продления сроков рассмотрения таких уведомлений и др.

Указанные направления развития правового регулирования («пятый антимонопольный пакет») в настоящее время проходит процедуры согласования уполномоченными органами [3].

Во-вторых, обеспечение права доступа к природным ресурсам во всех сферах на конкурентной и недискриминационной основе. До недавнего времени вопросы прав человека были сферой деятельности юристов и борцов за права человека, в то время как проблемы доступа к ресурсам решались с помощью технических вмешательств и политической мобилизации. Сегодня принципы и формулировки прав человека используются для поддержки требований о доступе к ресурсам, поскольку подходы, основанные на правах, позволяют отдельным лицам и группам получать или поддерживать доступ к природным ресурсам.

Все права человека взаимосвязаны и взаимосвязаны; следовательно, реализация других прав на доступ к природным ресурсам может сыграть важную роль в реализации, например, права на питание, развитие конкуренции и т. д. К ним относятся свобода владеть собственностью и жить без дискриминации.

Вместе с тем нарушение права доступа к природным ресурсам и чрезмерная их эксплуатация наносит ущерб здоровью экосистем и благополучию людей [4]. В условиях экологических кризисов и растущего неравенства необходимо действовать, в т. ч. разрабатывать законодательство о расширенной ответственности производителей и цепочках поставок, гарантируя экологически чистые государственные закупки, поддерживая технические

инновации для улучшения циркуляции ресурсов и и обеспечивая соблюдение принципов толерантности и равноправия применительно ко всем участникам рассматриваемых правоотношений.

В-третьих, повышение качества экономического анализа и контроля за экономической концентрацией. Контроль за экономической концентрацией преследует цели предотвращения ограничительной деловой практики, противодействия монополистической деятельности и защиты рынков. Для участников рынка контроль концентрации обычно означает одобрение определенных сделок со стороны ФАС.

По данному направлению изменения требуют вопросы согласования ценообразования с Управлением ФАС, а также выработки согласованной правовой позиции о включении в договор отказа от конкуренции в договоре об экономической концентрации [5].

В-четвертых, развитие правового механизма освобождения от ответственности участников антиконкурентных соглашений, которые добровольно признались в такой деятельности и прекратили ее и, наоборот, усиление ответственности за заключение такого рода соглашений.

Для этого необходимо:

- 1) дополнить ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации формулировкой: «Лицо, добровольно признавшееся в заключении картеля, освобождается от уголовной ответственности»;

2) изменить санкции ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации на более суровые [6].

Кроме того, следует проработать правовую базу создания и функционирования Единого реестра участников картелей — информационного ресурса, который планирует создать ФАС России для учета всех организаций, уличенных в сговоре на торгах [7].

В отдельную проблему правового регулирования и в качестве направления дальнейшего его развития можно выделить необходимость внесения поправок в законодательство о банковской, налоговой и служебной тайне. В некоторых ситуациях отсутствие у ФАС права на доступ к указанным сведениям ограничивает возможность вынесения правомерного решения.

В законодательстве о банковской, налоговой и служебной тайне следует закрепить право монопольных органов в рамках рассмотрения споров по основной деятельности ведомства на получение сведений и данных, ограниченных в обороте.

Помимо вышеуказанных направлений, антимонопольное ведомство должно обратить внимание на следующие аспекты.

Пандемия коронавирусной инфекции подчеркнула и усилила влияние крупнейших технологических организаций страны, все из которых укрепили свои позиции на рынке.

Например, сектор интернета вещей по мере своего роста создает так называемые переломные риски, которые могут усилить некоторых игроков с несправедливым преимуществом. В этом контексте важно изучать и вводить в правовое поле Российской

Федерации потенциальные ограничения доступа к данным и функциональную совместимость. Отраслевой запрос охватывает такие продукты, как носимые устройства (например, «умные часы» или фитнес-трекеры) и подключенные потребительские устройства, используемые в контексте «умного дома», такие как холодильники, стиральные машины, «умные телевизоры», «умные колонки» и системы освещения. Запрос сектора также собирает информацию, касающуюся услуг, доступных с помощью интеллектуальных устройств, таких как сервисы потоковой передачи музыки и видео, и голосовых помощников, используемых для доступа к ним. Основываясь на результатах отраслевого расследования, ФАС может позже инициировать более целенаправленные антимонопольные расследования в секторе электронной торговли и интернета вещей.

Таким образом, в настоящее время антимонопольное законодательство находится на пике своего развития: совершенствуются правовые механизмы, появляются новые меры правового реагирования, развиваются действующие нормы в целях снижения монополизации на рынке. Все это нацелено на создание благоприятного экономического климата в Российской Федерации. Реализация указанных направлений правового регулирования позволит приблизиться к заявленной цели и обеспечит защиту интересов всех участников российского рынка.

Список литературы:

1. Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная

протоколом Президиума ФАС России от 03.07.2019 № 6 // ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/documents/685792> (дата обращения: 21.01.2022).

2. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции»: Федеральный закон от 01.03.2020 № 33-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 9. Ст. 1125.

3. ФАС рассчитывает на принятие пятого антимонопольного пакета в 2022 г. // X-Compliance. URL: <https://xco.news/article/2021/12/29/fas-rasschityvaet-na-prinyatie-pyatogo-antimonopolnogo-paketa-v-2022-g> (дата обращения: 21.01.2022).

4. Кокоева Л. Т., Чеджемов С. Р., Олисаева О. В., Гайтова Л. Х. М. Научная школа, Владикавказ, 2018. С. 15–16.

5. Сьедина К. И. Антимонопольный контроль за экономической концентрацией: современное состояние и тенденции развития законодательства // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 5 А. С. 149–157.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

7. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения эффективности выявления и пресечения ограничивающих конкуренцию соглашений и согласованных действий: Законопроект № 848392-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/848392-7> (дата обращения: 21.01.2022).

References:

2. Strategy for the development of competition and antimonopoly regulation in the Russian Federation for the period up to 2030, approved by protocol of the Presidium of the FAS Russia dated 03.07.2019 No. 6 // FAS Russia. URL: <https://fas.gov.ru/documents/685792> (access date: January 21, 2022).

3. On Amendments to the Federal Law “On Protection of Competition”: Federal Law No. 33-FZ of March 1, 2020 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 9. Art. 1125.

4. FAS expects adoption of the fifth antimonopoly package in 2022 // X-Compliance. URL: <https://xco.news/article/2021/12/29/fas-rasschityvaet-na-prinyatie-pyatogo-antimonopolnogo-paketa-v-2022-g> (access date: January 21, 2022).

5. Kokoeva L. T., Chedzhemov S. R., Olisaeva O. V., Gaitova L. Kh. M. Scientific school, Vladikavkaz, 2018. Pp. 15–16.

6. Sedina K. I. Antimonopoly control over economic concentration: the current state and trends in the development of legislation // Issues of Russian and international law. 2020. Volume 10. No. 5 A. Pp. 149–157.

7. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

8. On Amendments to the Federal Law “On Protection of Competition” and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Part of Increasing the

Efficiency of Revealing and Suppressing Agreements Restricting Competition and Concerted Actions: Draft Law No. 848392-7 // System for Ensuring Legislative Activity. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/848392-7> (access date:: January 21, 2022).

УДК/UDC 341

Институт обратной отсылки в Международном частном праве

Венгеренко Герман Викторович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: akulshina99@bk.ru

Аннотация

В данной статье автором рассматривается одна из главных проблем коллизионного права — обратная отсылка. Значение обратной отсылки заключается в том, что данный институт коллизионного права предоставляет возможность суду одного государства обращаться к праву другого государства. Это не новое явление для международного частного права: некоторые проблемы, связанные с применением данного правового института, появились еще в XIX в. В правовой системе Российской Федерации проблема функционирования данного института проявляется в случае необходимости урегулирования разногласий об использовании российского законодательства при указании российской коллизионной нормы на применение иностранного права, если это иностранное право ссылается на применение российского права. На данном этапе развития правовой системы универсального решения проблемы все еще не сложилось. Целью исследования является анализ российского и иностранного законодательства относительно обратной отсылки.

Ключевые слова: обратная отсылка, коллизионная норма, иностранное право, международное частное право.

Institution of sendback in private international law

Vengerenko German Viktorovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: akulshina99@bk.ru

Abstract

In this article, the author considers one of the main problems of conflict of law — a return reference. The value of the return reference lies in the fact that this institution of conflict of law provides an opportunity for the court of one state to refer to the law of another state. This is not a new phenomenon for private international law: some problems associated with the application of this legal institution appeared as early as the 19th century. In the legal system of the Russian

Federation, the problem of the functioning of this institution manifests itself if it is necessary to resolve disagreements about the use of Russian legislation when specifying the Russian conflict of laws rule on the application of foreign law, if this foreign law refers to the application of Russian law. At this stage in the development of the legal system, there is still no universal solution to the problem. The purpose of the study is to analyze the Russian and foreign legislation regarding return referral.

Keywords: return reference, conflict of laws rule, foreign law, private international law.

На современном этапе развития общества происходит все более активное взаимодействие между физическими и юридическими лицами различных стран, что влечет за собой применение различных правовых систем. Использование института коллизионных норм юрисдикционными органами служит для урегулирования вопроса того, право какого государства подлежит использованию. Иногда в процессе разрешения данных проблем возникают случаи, когда коллизионные нормы одного государства отсылают к другой правовой системе, а та снова отсылает к первоначальной, в результате чего образуется замкнутый круг [1].

Поэтому проблема обратной отсылки находится в тесной взаимосвязи с необходимостью урегулирования вопроса об использовании или неиспользовании российского права, когда российская коллизионная норма ссылается на применение закона другого государства, а это право указывает на применение российского права. В результате чего возникают случаи игнорирования позиции иностранной правовой системы при непринятии обратной отсылки, реализация которой подразумевается российской коллизионной нормой, а в противном случае не

принимается во внимание позиция российской коллизионной нормы, регламентирующей использование иностранного права. В результате чего как принятие, так и непринятие обратной отсылки вызывают активные споры в правовой доктрине. Именно поэтому к одному из самых сложных в международном частном праве относится вопрос правового регулирования обратной отсылки. Следует отметить, что на современном этапе единого способа урегулирования рассматриваемой проблемы не существует.

В различных государствах проблема отсылки к иностранной правовой системе решается по-своему. Обратная отсылка в одних странах принимается полностью, а в некоторых других государствах правовая система не принимает институт обратной отсылки. Но наиболее популярной позицией является такая, когда норма о применении обратной отсылки содержит в себе исключения [2].

Позиция непринятия обратной отсылки подтверждена и в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже. Это нашло свое отражение в законодательстве ряда стран. Так, данный подход отражен в п. 1 ст. 28 Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже», где говорится, что указание на право другой страны необходимо понимать исключительно как указание непосредственно на материальное право [3].

Российское законодательство иллюстрирует общий негативный подход к обратной отсылке. Данное обстоятельство находит свое отражение в ст. 1190 Гражданского кодекса Российской Федерации

(далее по тексту — ГК РФ). Указанная статья содержит в себе непринятие обратной отсылки, а именно согласно п. 1 данной статьи всякую отсылку российской коллизионной нормы к зарубежной правовой системе необходимо учитывать как отсылку к ее материальному праву. Несмотря на это, как и во многих других странах, имеется исключение по отношению к отдельным категориям. Согласно содержанию правовой нормы, предусмотренной п. 2 ст. 1190 ГК РФ, применение обратной отсылки допускается в случаях, относящихся к определению правового положения физического лица [4]. Стоит обратить внимание на тот факт, что в российском праве норма сформирована таким образом, что принятие такой отсылки не носит обязательный характер, другими словами, данный вопрос остается на усмотрение суда. На наш взгляд, такое решение законодателя кажется более удачным, чем перечисление отдельных случаев принятия обратной отсылки.

В качестве иллюстрации применения обратной отсылки можно привести заключение брака между российской гражданкой и гражданином Эстонии. В случае когда они оба имеют постоянное место жительства на территории Российской Федерации, то условия заключения брака для гражданина другого государства, согласно требованиям ст. 156 Семейного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — СК РФ), определяются законодательной системой его страны при условии соблюдения ст. 14 СК РФ касательно условий, препятствующих заключению брака. В данном случае эстонское законодательство, подлежащее применению, в свою очередь,

ссылается на норму, по которой к условиям заключения брака применяется право государства места жительства лица, вступающего в брак. В данном случае применение обратной отсылки дает право использовать российское семейное право к условиям заключения брака иностранного гражданина [5].

Обзор нормативно-правовых актов различных стран, а также содержания различных международных договоров позволил выделить несколько различных подходов к решению проблемы. В качестве первого способа можно назвать использование обратной отсылки в полном объеме. Указанный способ предполагает следование отсылкам до тех пор, пока не будет выведено применимое материальное право. Однако данный метод является нецелесообразным во многих случаях, т. к. это связано с анализом законодательства нескольких государств.

Другим способом можно назвать применение отсылки только к собственному праву. Эффективность данного способа заключается в том, что допускается только одна отсылка к материально-правовым нормам.

В качестве наиболее оптимального способа можно предложить заключение международного договора, цель которого заключается в установлении критериев применения обратной отсылки. На наш взгляд, такое решение являлось бы наиболее эффективным способом определить право, подлежащее применению к регулированию частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, и значительно упростило бы организациям и физическим лицам

реализацию своих прав, т. к. данный факт позволит судам наиболее эффективно рассматривать и разрешать гражданские споры.

Список литературы:

1. Сливченко Д. А. Обратная отсылка в международном частном праве // Консолидация интеллектуальных ресурсов как фундамент развития современной науки: Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука». 2020. С. 46–50.
2. Марышева Н. И. Обратная отсылка в международном частном праве: российское законодательство // Журнал российского права. 2018. № 11(263). С. 55–62.
3. О международном коммерческом арбитраже: Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 // Российская газета. 1993. № 156.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть третья: от 26.01.2001 №146–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
5. Баранова А. Н. Проблема обратной отсылки в международном частном праве // Материалы XXIV научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева. Саранск: Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, 2021. С. 449–452.

References:

1. Slivchenko D. A. Reverse reference in private international law // Consolidation of intellectual resources as a foundation for the development of modern science: Collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science". 2020. Pp. 46–50.
2. Marysheva N. I. Reverse reference in private international law: Russian legislation // Journal of Russian law. 2018. No. 11(263). Pp. 55–62.
3. On international commercial arbitration: Law of the Russian Federation of 07.07.1993 No. 5338-1 // Rossiyskaya Gazeta. 1993. No. 156.
4. Civil Code of the Russian Federation: part three: dated 01/26/2001 No. 146-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 49. Art. 4552.
5. Baranova A. N. The problem of referral back in private international law // Proceedings of the XXIV scientific-practical conference of young scientists, graduate students and students of the National Research Mordovian State University. N. P. Ogaryov. Saransk: Mordovia State University. N. P. Ogareva, 2021. Pp. 449–452.

УДК/UDC 341

Проблемы реализации института обратной и дальнейшей отсылки в международном частном праве

Венгеренко Герман Викторович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: akulshina99@bk.ru

Аннотация

В этой статье рассматривается один из самых сложных коллизионных вопросов юридического характера — обратная отсылка и дальнейшая отсылка (отсылка к праву третьего государства). Целью данного исследования является анализ российского и иностранного законодательства относительно обратной отсылки. Проведен систематический анализ положений российского законодательства в части применения данного института в сопоставлении с законодательством иностранных государств. В статье исследуются различные точки зрения отечественных ученых, выступающих как за принятие, так и отказ от использования обратной отсылки, выделены преимущества и недостатки применения данного института международного частного права. Приведены примеры судебной практики в Российской Федерации по данному вопросу. В заключении работы сделан вывод о том, что универсальное решение проблемы в доктрине и практике до сих пор отсутствует.

Ключевые слова: коллизионные нормы, обратная отсылка, отсылка к праву третьего государства, иностранный элемент.

Problems of Implementation of the Institute of Return and Further Sending in Private International Law

Vengerenko German Viktorovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: akulshina99@bk.ru

Abstract

This article discusses one of the most complex conflict of laws issues of a legal nature — a return reference and a further reference (reference to the law of a third state). The purpose of this study is to analyze the Russian and foreign legislation regarding the return of referral. A systematic analysis of the provisions of Russian legislation in terms of the application of this institution in comparison with the

legislation of foreign states was carried out. The article examines the various points of view of domestic scientists who advocate both the adoption and rejection of the use of a return reference, the advantages and disadvantages of using this institution of private international law are highlighted. Examples of judicial practice in the Russian Federation on this issue are given. At the end of the work, it was concluded that there is still no universal solution to the problem in doctrine and practice.

Key words: conflict rules, return reference, reference to the law of a third state, foreign element.

К одному из существенных вопросов коллизионного права на современном этапе относится вопрос обратной и дальнейшей отсылки (отсылки к праву третьего государства). Данная проблема связана с тем, что коллизионная норма, указывая одновременно на материальное и коллизионное законодательство другого государства, может предусмотреть в итоге иное решение коллизионного вопроса, чем правовая система, суд или арбитраж которой разрешает возникший спор. Таким образом, концепция обратной отсылки может повлечь за собой возникновение ситуации, называемой в доктрине «заколдованным кругом» из-за наличия отсылок на коллизионные нормы другого государства.

В рамках исследуемой темы представляет интерес мнение М. И. Бруна, который в своих работах отмечал, что коллизионные нормы носят публично-правовой характер. Такая точка зрения основывается на том, что коллизионная норма указывает юрисдикционным органам, при каких условиях та или иная правовая система будет разрешать частноправовые отношения и в каких пределах [1]. В качестве примера того, насколько близкими оказываются нормы коллизионные и процессуальные, чаще все

приводится Типовой закон ЮНСИТРАЛ «О международном торговом арбитраже», где содержится указание на то, что при отсутствии заранее соглашения сторон относительно применимого права арбитраж будет применять правовую систему, которую он считает допустимой в конкретной ситуации в соответствии с коллизионными нормами. Указанный порядок используется для разрешения проблемы применения коллизионных норм, на основе которого в дальнейшем будут определены нормы материального права. Таким образом, прослеживается близость правовой природы коллизионных и процессуальных норм [2]. Отсюда следует тот факт, сама природа коллизионных норм противоречит идее допущения обратной и дальнейшей отсылки в связи с тем, что публично-правовая норма, подразумевающая под собой ограниченное территориальное применение, не может быть применена из-за указания другой коллизионной нормы на нее.

Что касается вопроса отсылки иностранной коллизионной нормы к праву третьего государства, то в различных странах данный вопрос урегулирован по-разному. Например, согласно законодательству Эстонии в отношении международного частного права, если право иностранного государства предусматривает применение права третьего государства, то такая отсылка не учитывается. В Германии, напротив, правовая система до сих пор допускает обратную и дальнейшую отсылку [3].

Российское коллизионное право в ст. 1190 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ)

придерживается позиции непринятия обратной отсылки, т. е. согласно указанной статье любую отсылку российской коллизионной нормы к иностранному праву следует рассматривать как отсылку непосредственно к материальному праву. Данная позиция означает на практике в определенной степени упрощение работы судов в сфере поиска возможной обратной отсылки к российскому праву, даже несмотря на то, что в таком случае сокращается область применения российского права. Однако согласно содержанию п. 2 ст. 1190 ГК РФ имеются некоторые исключения, касающиеся правового положения физического лица для определения его личного закона [4].

Стоит отметить тот факт, что применение иностранных норм в России затягивает судебные разбирательства. В настоящий момент российские юрисдикционные органы по этой причине иногда не могут реализовать полную правовую защиту граждан при применении ст. 1190 ГК РФ. В качестве примера применения обратной отсылки в Российской Федерации можно привести судебную практику по гражданскому делу № 2-1904/2020. Для разрешения спора о наследстве истцы обратились по вопросу признания за ними права собственности в порядке наследования после смерти отца на денежные вклады. Сложность в данном случае заключалась в том, что наследодатель постоянно проживал в Германии и, являясь гражданином Российской Федерации, имел в российском банке денежные вклады на счетах, а т. к. наследодатель скончался в Германии, то было открыто наследство и выдано свидетельство о праве на наследство по месту последнего жительства лица. В данном

случае коллизия правового регулирования заключалась в том, что согласно ст. 1224 ГК РФ отношения, связанные с наследованием имущества, определяются правом той страны, где имел последнее место жительства наследодатель. В свою очередь, законодательство Германии указывает на применение к указанным правоотношениям права той страны, гражданином которой являлся наследодатель. В результате возникла ситуация, когда в коллизионным законодательством России спор должен рассматриваться согласно праву Германии, а в соответствии с немецким — по праву Российской Федерации [5].

В результате рассмотрения дела суд пришел к выводу, что сложилась ситуация, когда оформить право на наследство в нотариальной форме согласно законодательству России не представляется возможным, и удовлетворил иск о признании права собственности за истцами. На примере этого судебного разбирательства мы видим, что довольно значительным препятствием в реализации своих прав наследниками стало наличие обратной отсылки.

Таким образом, основываясь на обзоре международных договоров, нормативно-правовых актах различных стран, на наш взгляд, возможно несколько вариантов решения проблемы обратной и дальнейшей отсылки. Одним из таких способов является закрепление правила, которое гласит, что коллизионные нормы должны использоваться только однократно, но такой способ регулирования обладает недостатками (в частности, недопустимо

обращение только с частью какого-либо законодательства). Другим вариантом решения этой проблемы для формирования единообразного понимания и применения коллизионных норм будет принятие обратной отсылки в полном объеме. Однако международные соглашения обычно исключают использование обратной отсылки на возвращение или ссылки на право третьей страны.

Список литературы:

1. Гетьман-Павлова И. В. Процессуальные коллизионные нормы в международном частном праве и международном гражданском процессе // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 84–96.
2. Осминин Б. И. Приоритетное применение международных договоров в национальной правовой системе: условия и последствия // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 160–173.
3. Асосков А. В. Основы коллизионного права. М: Логос, 2017. 352 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
5. Щекина Е. Г. Скрытая обратная отсылка как эффективный инструмент применения коллизионных норм в Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6 (61). С. 93–97.

References:

1. Getman-Pavlova I. V. Procedural conflict rules in private international law and international civil procedure // Journal of Russian Law. 2018. No. 3. Pp. 84–96.
2. Osminin B. I. Priority application of international treaties in the national legal system: conditions and consequences // Journal of Russian Law. 2017. No. 12. Pp. 160–173.
3. Asoskov A. V. Fundamentals of conflict law. M: Logos, 2017. 352 p.
4. Civil Code of the Russian Federation (part three) dated November 26, 2001 No. 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 49. Art. 4552.
5. Shchekina E. G. Hidden back reference as an effective tool for applying conflict rules in Germany // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2016. No. 6 (61). Pp. 93–97.

УДК/UDC 343.14

Роль эксперта в рамках уголовного процесса

Воронов Николай Алексеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: voronovn00@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается роль эксперта в уголовном судопроизводстве. Обозначаются основные цели и задачи, которые стоят перед экспертом. Исследуются некоторые критерии, которые устанавливаются для лица, выступающего в качестве эксперта. Также анализируются положения Федерального закона № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», которые закрепляют уточняющие понятия экспертной деятельности. В результате исследования отмечается необходимость внесения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменений, касающихся требований, предъявляемых к эксперту. Также подчеркивается, что на практике экспертное заключение зачастую устраняет определенные противоречия. В частности, чтобы установить истину в конкретном деле, эксперт может дополнить либо же опровергнуть доводы других лиц, участвующих в деле.

Ключевые слова: эксперт, заключение эксперта, специальные знания, экспертиза, уголовный процесс, иные лица участвующие в деле.

The role of an expert in the criminal process

Voronov Nikolay Alekseyevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: voronovn00@mail.ru

Abstract

The article discusses the role of an expert in criminal proceedings. The main goals and tasks that the expert faces are indicated. Some of the criteria that are set for a person acting as an expert are examined. The provisions of the Federal Law No. 73-FZ "On State Forensic Expert Activities in the Russian Federation" are also analyzed, which fix the clarifying concepts of expert activity. As a result of the study, it is noted that it is necessary to make changes to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation regarding the requirements for an expert. It is also

emphasized that in practice the expert opinion often eliminates certain contradictions. In particular, in order to establish the truth in a particular case, the expert may supplement or refute the arguments of other persons participating in the case.

Keywords: expert, expert opinion, special knowledge, expertise, criminal procedure, other persons involved in the case.

Согласно действующим нормам уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации эксперт представляет собой определенное лицо, которое относят к участникам уголовного судопроизводства. Гл. 8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ) предусматривает участие в уголовном судопроизводстве эксперта, наделяя его конкретными правами и обязанностями, формирующими его особый правовой статус.

Обратимся к легальному определению понятия «эксперт», которое закреплено в действующем УПК РФ. Так, п. 1 ст. 57 УПК РФ гласит, что под этим субъектом понимается физическое (и только) лицо, которое представляет собой обладателя специальных познаний в той или иной области с целью производства судебной экспертизы, а также дачи заключения по поставленному вопросу [1].

Отсюда следует, что указанные цели и задачи эксперта являются первостепенными, однако далеко не единственными. На наш взгляд, можно выделить еще одну задачу в виде оказания содействия судьям, органам дознания и следствия и пр. в выяснении и установлении обстоятельств, которые будут подлежать доказыванию по уголовному делу.

Стоит отметить, что впервые термин «эксперт» и «экспертиза» были закреплены в УПК РСФСР в 1922 и 1923 гг. [2; 3]. Так, нормативные акты регулировали порядок правил проведения процедуры экспертизы и послужили основой для развития последующих правовых положений действующего УПК РФ [4].

Объектом дискуссий многих правоведов является смысл, который вложил законодатель в термин «специальные знания» [5]. В УПК РФ нет точного определения этого термина. Однако более детально указанное понятие рассматривается в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной экспертной деятельности в Российской Федерации» [6]. Согласно ст. 2 и 9 указанного закона под специальными знаниями законодатель понимает четкую систему знаний и навыков на практике в сфере науки, искусства, техники или же ремесла, которые приобретаются экспертом непосредственно с помощью специальной подготовки.

Нельзя утверждать, что эксперт представляет собой любое физическое лицо, которое наделено ресурсными знаниями и привлечено к участию в уголовном процессе. Такое представление будет ошибочным. Эксперт — лицо, назначаемое в установленном законом порядке, которое обладает соответствующими познаниями и не заинтересовано в исходе дела. Из смысла ст. 57 вышеуказанного федерального закона следует, что эксперт также обязан явиться по вызову следователя или суда с целью дать объективное заключение по поставленным перед ним вопросам.

Нельзя не упомянуть, что в качестве эксперта невозможно приглашение потенциального субъекта уголовного процесса, который, в свою очередь, обладает специальным уровнем знаний в праве [7]. Такую ситуацию можно пояснить тем, что разрешение юридическо-правовых вопросов возлагается на государственные органы, т. к. это их прерогатива и компетенция. Однако эксперту в сложных вопросах, касающихся, например, технических правил в инструкциях по управлению какой-либо техникой, не запрещено ссылаться в своем заключении на положения правовых актов.

Поэтому, на наш взгляд, ст. 57 УПК РФ стоит дополнить примечанием, в которой следует раскрыть требования, предъявляемые к кандидатуре эксперта. Заключение эксперта в уголовном процессе имеет высокую ценность и значимость, поскольку позволяет устранять возникающие противоречия при производстве следственных действий [7]. Так, например, чтобы установить истину в конкретном деле, эксперт может дополнить либо же опровергнуть доводы других лиц, участвующих в деле. Сведения, которые должны быть отражены в экспертном заключении, закреплены в ст. 204 УПК РФ.

Если при производстве судебной экспертизы эксперт установит обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, эксперт может выйти за круг поставленных, только если такие обстоятельства будут иметь значение для уголовного дела.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Парламентская газета. № 241-242. 22.12.2001.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25.05.1922 // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 76. Ст.784.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15.02.1923 // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 7. Ст.106.
4. Гарипова Р. А. Сведущие лица: эксперт и специалист в российском уголовном процессе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (50). Ч. 3. С. 55–57.
5. Усенко А.С. Использование специальных знаний на первоначальном и последующем этапах расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 3. С. 77-83.
6. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.
7. Немира С. В. Достоверность заключения эксперта в уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. 207 с.
8. Костенко Р. В., Немира С. В. Достоверность заключения эксперта в уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 152 с.

References:

1. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ // Parliamentary newspaper. No. 241-242. 22.12.2001.
2. Code of Criminal Procedure of the RSFSR dated May 25, 1922 // Collection of legalizations of the RSFSR. 1922. No. 76. Art. 784.
3. Code of Criminal Procedure of the RSFSR dated February 15, 1923 // Collection of legalizations of the RSFSR. 1923. No. 7. Art. 106.
4. Garipova R. A. Knowledgeable persons: expert and specialist in the Russian criminal process // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2014. No. 12 (50). Part 3. Pp. 55–57.
5. Usenko A. S. The use of special knowledge at the initial and subsequent stages of the investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Legal Bulletin of the Kuban State University. 2020. No. 3. Pp. 77-83.
6. On state forensic activities in the Russian Federation: Federal Law of May 31, 2001 No. 73-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 23. Art. 2291.

7. Nemira S. V. Reliability of the expert's conclusion in the criminal process: diss. ... cand. legal Sciences. Krasnodar, 2017. 207 p.

8. Kostenko R. V., Nemira S. V. Reliability of expert opinion in criminal proceedings: monograph. M.: Yurlitinform, 2018. 152 p.

УДК/UDC 349.2

Социальное партнерство в сфере труда

Гумерова Елизавета Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: lizagumerova2512@gmail.com

Аннотация

В работе рассматриваются основные разновидности, формы и признаки социального партнерства в сфере труда. Анализируются отдельные особенности, присущие указанному социально-правовому институту. Исследуются положения научных трудов ряда правоведов, касающиеся социального партнерства в трудовой сфере. Изучаются зарубежные модели социального партнерства, применяемого в рамках трудовых правоотношений, а также проводится сравнительная характеристика представленного социально-правового института с его зарубежными аналогами. Особое внимание уделяется изучению различных форм реализации социального партнерства, их сущности и характерным признакам. В заключение формулируются некоторые выводы относительно исследуемого материала, а также вносятся авторские предложения, направленные на повышение эффективности социального партнерства и минимизации случаев возникновения конфликтных ситуаций между работником и работодателем.

Ключевые слова: социальное партнерство, работник, работодатель, государственное регулирование, защита прав.

Social partnership in the field of labor

Gumerova Elizaveta Sergeyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: lizagumerova2512@gmail.com

Abstract

The paper discusses the main varieties, forms and signs of social partnership in the labor sphere. Separate features inherent in the indicated social and legal institution are analyzed. The provisions of the scientific works of a number of jurists concerning social partnership in the labor sphere are studied. Foreign models of social partnership used in the framework of labor relations are studied, as well as a

comparative description of the presented social and legal institution with its foreign counterparts. Particular attention is paid to the study of various forms of implementation of social partnership, their essence and characteristics. In conclusion, some conclusions are formulated regarding the material under study, as well as author's proposals are made aimed at increasing the effectiveness of social partnership and minimizing the occurrence of conflict situations between the employee and the employer.

Keywords: social partnership, employee, employer, state regulation, protection of rights.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что социальное партнерство на сегодняшний день играет весьма важную роль в отечественном трудовом праве. Так, эффективное регулирование социально-трудовых правоотношений без такого социально-правового института, как социальное партнерство, немислимо. В настоящее время в России происходят глобальные изменения в области трудовых отношений, т. к. рыночные отношения никогда не стоят на месте и постоянно развиваются. Меняются и модернизируются также и взаимоотношения между хозяйствующими субъектами. Данное обстоятельство в очередной раз подтверждает актуальность вопроса определения правовой природы и сущности социального партнерства.

Многие правоведы говорят о том, что социальное партнерство выступает в качестве комплексного социально-правового института, поэтому социальное партнерство можно представлять как целостную систему [1, с. 120; 2]. Совершенствование экономических отношений в России ставит перед системой социального партнерства новые задачи, например обуславливает поиск новых форм работы и занятости населения в целом.

В целях формирования наиболее объективного и целостного понимания сущности и правовой природы социального партнерства необходимо более подробно изучить отдельные аспекты и элементы, входящие в данный социально-правовой институт. Так, следует сказать о том, что субъектами социального партнерства являются работодатель, работник, а также органы государственной власти и местного самоуправления (ст. 23 Трудового кодекса Российской Федерации) [3]. В данных отношениях всегда участвует три стороны, и участие государства является обязательным условием эффективной реализации политики социального партнерства. В современной трудовой доктрине представленный вид взаимоотношений обрел наименование «трипартизм» [4, с. 123].

Следует обратить внимание на тот факт, что практика использования социального партнерства достаточно распространена в зарубежных странах, тогда как отечественный законодатель относительно недавно стал проецировать данный социально-правовой институт на трудовые правоотношения, возникающие в Российской Федерации между работником и работодателем. Принято выделять несколько моделей социального партнерства на предприятии. Градация данных моделей основывается на тех странах, которые применяют социальное партнерство с учетом своих собственных специфических характеристик. Итак, к наиболее распространенным моделям можно отнести:

1. Американскую модель социального партнерства, которая предполагает участие работников в управлении делами предприятия,

где данные работники непосредственно осуществляют свои трудовые функции. В данном случае речь идет не только о решении плановых задач предприятия, но и участии персонала во владении им.

2. Немецкую модель социального партнерства. В соответствии с данной моделью необходимо достигать как корпоративной, так и социальной солидарности, в которой присутствуют различного рода финансовые механизмы. Такие финансовые механизмы могут быть представлены в качестве социального страхования работников. Сюда следует отнести обязательное участие работников и работодателей в социальных фондах, деятельность которых регулируется напрямую государством.

3. Англосаксонскую модель построения социального партнерства, которая предполагает построение взаимоотношений между работником и работодателем на основе корпоративных документов. Т. е. государство не принимает особого участия в регулировании данных правоотношений посредством издания специальных нормативно-правовых актов. Так, любое предприятие нацелено на получение максимального дохода от своей деятельности, и решение социальных проблем, возникающих у работников, производится внутри этих самых предприятий. Таким образом, социальное партнерство во многом зависит от традиций делового оборота, а также этических принципов, которых придерживается работодатель.

4. Отечественную модель социального партнерства, для которой характерно активное участие государства не только в регулировании трудовых правоотношений, но и в целом всей социальной сферы. Отечественной модели социального партнерства свойственно наличие различных соглашений и договоров в данной сфере, не говоря уже о многоуровневости социального партнерства.

В качестве объекта социального партнерства выступает совокупность различных правоотношений, которые возникают в области социально-экономической политики между субъектами трудового договора [5, с. 134]. Данные правоотношения базируются на многих факторах, например на оценке уровня жизни, а также заработной платы на отдельных предприятиях.

Стоит сказать о том, что социальное партнерство на сегодняшний день реализуется в различных формах. К наиболее существенным относятся:

1) проведение переговоров перед заключением коллективного договора между работниками и работодателем;

2) проведение различного рода консультаций в области регулирования трудовых отношений и обеспечения гарантий защиты трудовых прав и законных интересов всех участников трудовых отношений;

3) непосредственное участие персонала в управлении организацией и разрешении наиболее существенных проблемных вопросов;

4) присутствие представителей участников трудовых правоотношений на досудебном этапе разрешения возникшего трудового спора;

5) функционирование специальных комиссий, которые участвуют в решении социальных вопросов, возникающих у участников трудовых отношений в процессе осуществления своих трудовых обязанностей [6, с. 86].

На основании представленного выше материала можно сформулировать промежуточный вывод, суть которого заключается в том, что для отечественной модели социального партнерства значительную роль играет государство, т. к. оно участвует во многих социальных вопросах, которые возникают у участников трудовых правоотношений.

В целом эффективность социального партнерства, несмотря на формы его проявления, зависит от нескольких субъективных факторов, которые представляют собой желание непосредственно самого работника и работодателя идти на компромисс и взаимовыгодное сотрудничество. При этом следует согласиться с мнением Н. И. Сапожниковой, определяющей, что работодатель и работник находятся в экономически неравном положении [7, с. 56].

В настоящее время перед институтом социального партнерства стоит несколько проблем, которые негативно сказываются на эффективности регулирования трудовых правоотношений. К первой проблеме необходимо отнести инициативу законодателя, которая была выражена в том, что минимальный размер оплаты труда

должен быть не ниже прожиточного минимума [8]. С одной стороны, подобная инициатива направлена на улучшение социального благосостояния населения. Однако это влечет за собой бремя для многих работодателей, т. к. объем выплат заработных плат в значительной степени увеличивается. Следовательно, это может повлечь за собой увеличение роста неофициальной трудовой занятости, а государство лишается дополнительного источника дохода от налоговых отчислений с заработных плат, которые ранее поступали, хотя и были небольшого размера. По нашему мнению, увеличение минимального размера оплаты (далее по тексту — МРОТ) труда следует проводить только после проведения конструктивного диалога между представителями власти и хозяйствующими субъектами — крупными организациями. Т. е. определение размера МРОТ должно основываться на социальном диалоге всех участников социального партнерства, когда как на сегодняшний день подобные решения принимаются без учета мнения работодателей.

В заключение сформулируем несколько выводов. Так, в первую очередь отметим тот факт, что в отечественной модели социального партнерства значительная роль отводится государству, поскольку оно участвует во многих социальных вопросах, которые возникают у участников трудовых правоотношений. По нашему мнению, в действующую редакцию Трудового кодекса Российской Федерации необходимо ввести профессиональные стандарты, которым должны соответствовать все сотрудники при устройстве на

работу. Таким образом, работодатель заранее выражает свои требования к работнику через специальный профессиональный стандарт, а работник, в свою очередь, заранее понимает, что от него требуется на новом месте работы. Введение подобных стандартов позволит повысить эффективность социального партнерства и минимизировать случаи возникновения конфликтных ситуаций.

Список литературы:

1. Колесникова Н. А., Нестеров Ю. А. Социальное партнерство в современной России // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. № 1 (7). С. 119–129.
2. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Правовой анализ права социального обеспечения в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 114. С. 313–325.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 3.
4. Айснер Л. Ю. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества. Ульяновск: Зебра, 2017. 490 с.
5. Сочнева Е. Н. О необходимости и целесообразности ратификации некоторых конвенций международной организации труда для социальной политики России // Мир образования — образование в мире. 2016. № 4 (64). С. 133–137.
6. Землянова О. А., Сторожева А. Н. Семейное банкротство как способ урегулирования спора по вопросам реализации совместно нажитого имущества // Новое слово в науке и практике: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2017. С. 85–89.
7. Сапожникова Н. И., Дементьева К. Ю. Защита трудовых прав работников агропромышленного комплекса // Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник трудов по материалам Международной научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 20 ноября 2018 года / Отв. за вып. О. А. Глушко. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, 2018. С. 52–57.
8. О минимальном размере оплаты труда: Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 26. Ст. 2729.

References:

1. Kolesnikova N. A., Nesterov Yu. A. Social partnership in modern Russia // Socio-economic and humanitarian journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University. 2018. No. 1 (7). Pp. 119–129.
2. Kobylinskaya S.V., Usenko A.S. Legal analysis of social security law in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 114. Pp. 313–325.
3. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1. Art. 3.
4. Eisner L. Yu. Actual psychological, pedagogical, philosophical, economic and legal problems of modern Russian society. Ulyanovsk: Zebra, 2017. 490 p.
5. Sochneva E. N. On the necessity and expediency of ratifying some conventions of the international labor organization for the social policy of Russia // World of Education — education in the world. 2016. No. 4 (64). Pp. 133–137.
6. Zemlyanova O. A., Storozheva A. N. Family bankruptcy as a way to resolve a dispute on the sale of jointly acquired property // New word in science and practice: a collection of articles based on the materials of the III International Scientific and Practical Conference. Novosibirsk, 2017. Pp. 85–89.
7. Sapozhnikova N. I., Dementieva K. Yu. Protection of the labor rights of workers in the agro-industrial complex // Legal support of the agro-industrial complex: Proceedings based on the materials of the International Scientific and Practical Conference (Symposium), Krasnodar, November 20, 2018 / Ed. for issue O. A. Glushko. Krasnodar: Kuban State Agrarian University. I. T. Trubilina, 2018. Pp. 52–57.
8. On the minimum wage: Federal Law of June 19, 2000 No. 82-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 26. Art. 2729.

УДК/UDC 347

Проблемы и особенности работы Суда по интеллектуальным правам в Российской Федерации

Захарова Екатерина Игоревна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского процесса
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: k.zaharova777@mail.ru

Аннотация

В период развития постиндустриальной информационной экономики на территории Российской Федерации все чаще происходят нарушения прав авторов на результаты интеллектуальной деятельности, что вызывает необходимость усиления мер по защите интересов правообладателей объектов интеллектуальной собственности. В данной статье автором рассматривается деятельность Суда по интеллектуальным правам, который является специально уполномоченным институтом защиты исключительных прав, а также изучается его организационно-правовая специфика и компетенция, анализируются основные вопросы функционирования данного органа. Рассматриваются правовые проблемы, связанные с определением пределов компетенции первого специализированного арбитражного суда, а также обосновывается мнение о том, что механизм защиты интеллектуальных прав требует доработки. Автором делается вывод о том, что назрела потребность выделения Суда по интеллектуальным правам в отдельную структуру судов и расширения объема его компетенции.

Ключевые слова: арбитражный процесс, арбитражный суд, Суд по интеллектуальным правам, защита интеллектуальных прав, подсудность.

Problems and features of the work of the Intellectual Property Rights Court in the Russian Federation

Zakharova Yekaterina Igorevna

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Civil Procedure
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: k.zaharova777@mail.ru

Abstract

During the development of the post-industrial information economy on the territory of the Russian Federation, violations of the rights of authors to the results of intellectual activity are increasingly occurring, which makes it necessary to strengthen measures to protect the interests of intellectual property rights holders. In this article, the author examines the activities of the Intellectual Property Rights Court, which is a specially authorized institution for the protection of exclusive rights, and also studies its organizational and legal specifics and competence, analyzes the main issues of the functioning of this body. The legal problems associated with determining the limits of the competence of the first specialized arbitration court are considered, and the opinion is substantiated that the mechanism for protecting intellectual property rights needs to be improved. The author concludes that there is a need to separate the Intellectual Property Rights Court into a separate structure of courts and to expand the scope of its competence.

Keywords: arbitration process, arbitration court, Intellectual Property Rights Court, protection of intellectual property rights, jurisdiction.

Рост числа споров в области регулирования интеллектуальных прав связан с непрекращающимся развитием науки. Люди все больше создают произведения искусства, различные научные изобретения, растет уровень культуры и правосознания. По этой причине в данной сфере значительно усложняются и споры, но данное основание не являлось главной и единственной причиной необходимости создания специализированных судов. В России правовой базой современного нормативного регулирования отношений интеллектуальной собственности является Конституция Российской Федерации. Так, гарантия охраны и защиты интеллектуальной собственности закреплена в ст. 44 Основного закона. Это означает, что любое лицо вправе воспользоваться в т. ч. и судебной защитой при нарушении прав на охраняемый объект. На данный момент в России специализированным судебным органом по

защите прав на объекты интеллектуальной собственности выступает входящий в систему арбитражных судов Российской Федерации Суд по интеллектуальным правам (далее по тексту — СИП) [1].

Хотелось бы отметить, что данный суд был введен в судебную систему Российской Федерации относительно недавно. СИП приступил к своей работе после принятия Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 51 «О начале деятельности Суда по интеллектуальным правам» [2].

На данный момент он является специализированным арбитражным судом, рассматривающим дела о защите прав интеллектуальной собственности в качестве либо суда первой инстанции, либо кассационной инстанции в рамках своих полномочий. В качестве суда первой инстанции ему подведомственны дела о защите интеллектуальных прав, перечисленных в ч. 4 ст. 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, т. е. споры о прекращении или предоставлении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, работ, товаров, услуг, права на секреты производства (ноу-хау) интегральных микросхем и т. д.; дела об оспаривании нормативно-правовых актов федеральных органов исполнительной власти в сфере прав на селекционные достижения и патентных прав, права на топологии. Также СИП в качестве кассационной инстанции рассматривает дела, в качестве суда первой инстанции или дела, связанные с защитой

интеллектуальных прав, рассмотренные арбитражными судами первой инстанции и апелляционными арбитражными судами [3].

Проанализировав специфику компетенции и деятельности СИП как элемента судебной системы, можно выделить ряд его особенностей. В частности, до сих пор имеется ряд неразрешенных вопросов в его деятельности, а именно вопрос подведомственности споров СИП. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 была принята попытка устранить эту коллизию, однако четкого перечня категории подсудных СИП дел в нем не приводится. Стоит отдельно отметить, что данным постановлением урегулирован вопрос, что при соединении несколько требований в одном заявлении, связанных между собой, одно из которых подсудно СИП, а другое — иному суду, все дело рассматривается в специализированном суде [4].

Здесь согласимся с мнением Е. А. Царегородцева. Ученый предлагает решение этой проблемы посредством установления закрытого перечня категорий дел, которые должны быть подсудны СИП в качестве суда первой инстанции [5].

Также в качестве отдельного проблемного аспекта можно выделить отсутствие апелляционной инстанции для дел, рассматриваемых СИП по первой инстанции.

К не менее важному вопросу относится привлечение СИП лиц, имеющих специальные познания в области рассматриваемого спора, для получения сведений по делу. Однако данное положение может повлиять на конституционный принцип независимости судей, т. к.

если судья не владеет необходимыми специальными познаниями для разрешения спора, то в своих доводах он все же окажется зависим от выводов, сделанных иными специальными лицами. В связи с чем судьям нужно быть специалистами в сфере интеллектуальной собственности. Несмотря на то, что на данный момент к кандидатам на должность судьи СИП применяются требования в части возраста, стажа и порядка назначения на должность, аналогичные требованиям к федеральным арбитражным судьям округов, имеются определенные особенности при назначении на должность, а именно: в случае если на вакантную должность судьи имеется несколько кандидатов, принимается в расчет наличие специальности или квалификации, которая соответствует специализации суда [6].

Отсюда следует вывод о том, что у судей в СИП законодательство не предусматривает обязательного специального образования. На наш взгляд, обладание такими познаниями в области техники и естественных наук способствует истинной независимости судей и более квалифицированному рассмотрению споров о защите прав интеллектуальной собственности.

Кроме того, уже достаточно долгий период времени стоит проблема необходимости увеличения компетенции СИП. Это связано с тем, что данный суд был создан путем включения его в систему арбитражных судов, что для развития специализированных судов стало серьезным препятствием в связи с тем, что СИП рассматривает дела, в основном связанные с деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а аналогичные дела с участием

физических лиц рассматривают преимущественно суды общей юрисдикции. Сюда же можно отнести и вопрос территориальной доступности СИП, который на данный момент находится в Москве, что выступает и нарушением конституционных принципов правосудия, а именно ограничивает право доступа на судебную защиту [7].

Таким образом, мы приходим к выводу, что для совершенствования института защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности требуется в первую очередь выделить СИП из системы арбитражных судов, с созданием системы специализированных судов на всей территории государства, а также на законодательном уровне разграничить подсудность специализированных судов и иных судов, установив закрытый перечень рассматриваемых дел, отнесенных к подсудности СИП. Также для повышения эффективности правосудия по интеллектуальным правам видится необходимым введение обязательного повышения уровня квалификации судей по конкретным направлениям защиты интеллектуальных прав.

Список литературы:

1. Чуракова Е. Н., Иванова О. И. О некоторых проблемах в деятельности суда по интеллектуальным правам // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 7(15). С. 366–369.
2. О начале деятельности Суда по интеллектуальным правам: Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.07.2013 № 51 // Патенты и лицензии. 2013. № 8.
3. Арбитражный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

4. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

5. Царегородцев Е. А. Особенности рассмотрения дел судом по интеллектуальным правам // Право: история, теория, практика: сборник материалов IX международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 20 апреля 2019 года. М.: Империя, 2019. С. 126–130.

6. Собченко Д. С. Суд по интеллектуальным правам в системе арбитражных судов РФ // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 42. С. 356–360.

7. Улькина М. А. Суд по интеллектуальным правам как орган защиты исключительных прав: особенности и проблемы функционирования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 12(115). С. 96–100.

References:

1. Churakova E. N., Ivanova O. I. On some problems in the activities of the intellectual property court // Modern scientific research and development. 2017. No. 7(15). Pp. 366–369.

2. On the beginning of the activities of the Court for Intellectual Rights: Decrees of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 2, 2013 No. 51 // Patents and licenses. 2013. No. 8.

3. The Arbitration Code of the Russian Federation of July 24, 2002 No. 95-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.

4. On the application of part four of the Civil Code of the Russian Federation: Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 23, 2019 No. 10 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2019. No. 7.

5. Tsaregorodtsev E. A. Features of consideration of cases by the court for intellectual property rights // Law: history, theory, practice: collection of materials of the IX international part-time scientific and practical conference, Moscow, April 20, 2019. М.: Empire, 2019. Pp. 126–130.

6. Sobchenko D. S. Court for intellectual property rights in the system of arbitration courts of the Russian Federation // Innovations. The science. Education. 2021. No. 42. Pp. 356–360.

7. Ulkina M. A. The Court for Intellectual Property Rights as a body for the protection of exclusive rights: features and problems of functioning // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2019. No. 12(115). Pp. 96–100.

УДК/UDC 347

Медиация как способ заключения мирового соглашения и прекращения судебного разбирательства

Захарова Екатерина Игоревна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского процесса

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: k.zaharova777@mail.ru

Аннотация

В данной статье анализируются особенности такого института альтернативного разрешения споров, как медиация. Рассматривается возможность частичной замены процедурой медиации судебного порядка разрешения спора в России, исследуются различные преимущества данного способа урегулирования конфликта перед судебным разбирательством. Анализируются положения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Также в работе поднимается важный с практической точки зрения вопрос о соотношении понятий медиативного и мирового соглашения. Проводится анализ исполнимости заключенного медиативного соглашения для участвующих сторон, прибегнувших к данной процедуре альтернативного урегулирования споров. Особое внимание уделяется анализу роли медиации в процедуре банкротства, раскрываются возможные направления применения института медиации для повышения эффективности института несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации.

Ключевые слова: альтернативное разрешение споров, медиация, мировое соглашение, банкротство.

Mediation as a way of concluding a settlement agreement and terminating litigation

Zakharova Yekaterina Igorevna

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Civil Procedure

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: k.zaharova777@mail.ru

Abstract

This article analyzes the features of such an institution of alternative dispute resolution as mediation. The possibility of partial replacement by the mediation

procedure of the judicial procedure for resolving a dispute in Russia is considered, various advantages of this method of conflict resolution over litigation are examined. The provisions of the Federal Law "On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of an intermediary (mediation procedure)" are analyzed. The work also raises an important question from a practical point of view about the relationship between the concepts of mediation and settlement agreement. An analysis is being made of the feasibility of the concluded mediation agreement for the parties involved who have resorted to this procedure for alternative dispute resolution. Particular attention is paid to the analysis of the role of mediation in the bankruptcy procedure, and possible directions for using the institution of mediation to improve the effectiveness of the institution of insolvency (bankruptcy) in the Russian Federation are revealed.

Keywords: alternative dispute resolution, mediation, settlement agreement, bankruptcy.

На сегодняшний день судебная система Российской Федерации крайне перегружена в связи с большим количеством поступающих заявлений. Одним из способов решения данной проблемы послужило принятие Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который закрепил альтернативные способы разрешения споров, где наиболее простым и гибким является медиация. Под медиацией следует понимать процедуру урегулирования конфликта самими сторонами при содействии третьего нейтрального лица. В основе данного способа лежат переговоры, призванные обеспечить наилучший результат для обеих сторон [1].

По сравнению с судебным процессом главное преимущество медиации заключается в том, что эта процедура дает возможность изучить максимально возможное количество вариантов урегулирования споров и выбрать один наиболее приемлемый для

всех ее участников, причем в достаточно короткие сроки. Сама процедура медиации построена так, чтобы стороны могли урегулировать спор на основе взаимных интересов.

В соответствии с ч. 3 ст. 12 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиативное соглашение, которое заключили между собой стороны по итогам процедуры медиации, проведенной уже после передачи спора в суд, в соответствии с процессуальным законодательством может быть утверждено в качестве мирового соглашения судом.

Однако в таком случае возникает вопрос, будет ли являться медиативное соглашение мировым соглашением или нет. Для ответа на него необходимо проанализировать понятия «примирительные процедуры» и «мировое соглашение».

Примирительные процедуры — это закрепленные в законе процессуальные возможности суда по содействию урегулированию переданного в суд спора посредством принятия мер, цель которых заключается в окончании дела миром и прекращении производства по делу, в т. ч. путем привлечения посредника. Одним из результатов примирительных процедур будет мировое соглашение.

В российском праве, к сожалению, нередко отождествляют понятия «примирительные процедуры» и «мировое соглашение». Однако в комментарии к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации отмечается, что понятие «примирительная процедура» шире понятия «мировое соглашение» и что первое

понятие может включать в себя как примирительные процедуры, облеченные в процессуальную форму, так и примирительные процедуры вне рамок арбитражного процесса. В т. ч. результат примирительной процедуры может заключаться в признании исковых требований или отказе от иска [2].

Поэтому, на наш взгляд, верно было бы сконструировать норму иначе: «Стороны могут урегулировать спор, используя примирительные процедуры, и оформить его результат мировым соглашением или иным способом, не противоречащим федеральному закону».

Таким образом, мировое соглашение представляет собой гражданско-правовую сделку, являющуюся итогом взаимодействия сторон с целью урегулирования конфликта путем достижения взаимных уступок и требующую обязательного утверждения судом; в свою очередь, медиативное соглашение — это соглашение, которое достигнуто сторонами по итогу процедуры медиации, заключенное в письменной форме.

К сожалению, результат медиации не обеспечен «поддержкой» со стороны органов государственной власти, что является главной причиной того, что в настоящее время процедура медиации фактически не используется. Так, видится необходимость придания медиативному соглашению статуса юридического факта, порождающего юридические последствия на законодательном уровне. Для этого требуется возложить на медиатора обязанность по

проверке на предмет соответствия действующим нормативным актам условий медиативного соглашения.

Также грамотным решением вопроса исполнимости медиативного соглашения будет и метод, в свое время предложенный И. Г. Медведевым и В. В. Ярковым, суть которого заключается в нотариальном удостоверении соглашения, достигнутого сторонами в результате обращения к посреднику. В результате при неисполнении такого соглашения, удостоверенного нотариусом, другая сторона может обратиться за совершением исполнительной надписи к нотариусу. Что позволит нотариальной форме соглашения об урегулировании спора оказаться в роли одного из методов урегулирования, не замещающего иные возможности сторон [3].

Кроме того, уже на стадии судебного разбирательства обращение к профессиональному медиатору позволит отложить рассмотрение дела на время урегулирования спора. Обычно для урегулирования спора хватает всего одной встречи, а если спор сложный, то двух-трех встреч в течение некоторого времени, в данном случае срок зависит от имеющегося у сторон конфликта свободного времени. Впоследствии заключенное таким образом медиативное соглашение суд признает в качестве мирового и прекращает производство по делу. Важным плюсом медиации является ее относительно низкая стоимость, т. к. стоимость услуг медиаторы обычно оценивают в зависимости не от суммы иска, а от сложности спора.

В настоящее время существует высокий уровень конфликтности в отношениях несостоятельности. Главная проблема появления данных конфликтов заключается в отсутствии реально работающих механизмов регулирования банкротства. Судебный подход к разрешению складывающихся между сторонами споров нельзя считать эффективным, поскольку обычно данный процесс оказывается довольно затяжным и дорогостоящим. На данный момент институт банкротства все чаще имеет уклон в сторону ликвидационной направленности [4].

Ученые-правоведы считают, что необходимо направить процедуру банкротства в русло реабилитации предприятий, а одним из способов может выступить введение обязательной медиации для решения споров о несостоятельности (банкротстве) для рассмотрения возможности заключения мирового соглашения — процедуры, применяемой в деле о банкротстве в целях прекращения производства по делу на любой стадии его рассмотрения путем достижения соглашения между кредиторами и должником [5].

Таким образом, процедура медиации является одним из наиболее эффективных способов разрешения гражданско-правовых споров. Развитие данной процедуры в Российской Федерации позволит разгрузить судебную систему. Для этого необходимо, чтобы подобный способ защиты прав был не только быстрым и удобным, но еще и не менее надежным по сравнению с судебной формой защиты права.

Также, на наш взгляд, следует внести поправки в законодательство о банкротстве, где закрепить применение процедуры медиации, или же можно рассмотреть создание программ по повышению квалификации в области медиации для арбитражных управляющих, что поспособствует снижению конфликтности процедуры банкротства между его участниками.

Список литературы:

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
2. Юсупова А. Ф. Медиация как альтернативный способ разрешения споров в гражданском процессе // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 642–649.
3. Буянова Е. В. Медиация и мировое соглашение в гражданском и арбитражном процессе: проблемы соотношения // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2017. № 31. С. 46–53.
4. Анохин Н. А. Медиация как средство разрешения возникающих конфликтов в рамках правоотношений по несостоятельности (банкротству) // Аллея науки. 2021. № 4(55). С. 589–593.
5. Федоренко Н. В. Медиация и институт несостоятельности (банкротства) // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-8. С. 133–136.

References:

1. On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of an intermediary (mediation procedure): Federal Law No. 193-FZ of July 27, 2010 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2010. No. 31. Art. 4162.
2. Yusupova A. F. Mediation as an alternative way to resolve disputes in civil proceedings // Issues of Russian Justice. 2020. No. 7. Pp. 642–649.
3. Buyanova E. V. Mediation and a settlement agreement in civil and arbitration proceedings: problems of correlation // Proceedings of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law Academy. 2017. No. 31. Pp. 46–53.
4. Anokhin N. A. Mediation as a means of resolving emerging conflicts in the framework of legal relations on insolvency (bankruptcy) // Alley of Science. 2021. No. 4(55). Pp. 589–593.

5. Fedorenko N. V. Mediation and the institution of insolvency (bankruptcy) // Modern trends in the development of science and technology. 2017. No. 3-8. Pp. 133–136.

УДК/UDC 347.453.1

Выкуп арендованного имущества: понятие и правовые проблемы реализации права

Кокоева Луиза Темболатовна

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательского и трудового права

Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический университет)

г. Владикавказ, Россия

e-mail: ltkokoeva@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие выкупа арендованного имущества. Исследуются некоторые проблемы реализации выкупа, которые являются предметом судебных споров, в т. ч. последствия согласования в договоре слишком низкой цены на выкупаемое имущество, запрета на включение выкупной суммы в состав арендных платежей, возврата части уплаченной выкупной цены и других проблемных аспектов. В результате проведенного исследования делается вывод о наличии ряда проблем в реализации права на выкуп арендуемого имущества. В связи с этим формулируются направления по устранению правовых пробелов, в т. ч. путем законодательного ограничения предельного размера роста цены, установления требования в части разделения арендных платежей и выкупной цены и запрета на их объединение, внедрения эскроу-счетов в рамках аренды объектов недвижимости.

Ключевые слова: аренда, выкупная цена, эскроу, арендный платеж, рыночная кадастровая оценка, счет условного депонирования.

Purchase of leased property: the concept and legal problems of the implementation of the right

Kokoyeva Luiza Tembolatovna

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Business and Labor Law

North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University)

Vladikavkaz, Russia

e-mail: ltkokoeva@yandex.ru

Abstract

This article discusses the concept of redemption of leased property. Some problems of the implementation of the ransom, which are the subject of litigation, are being investigated, incl. the consequences of agreeing in the contract too low a price

for the property to be redeemed, a ban on the inclusion of the redemption amount in the lease payments, the return of part of the paid redemption price and other problematic aspects. As a result of the study, it is concluded that there are a number of problems in the implementation of the right to buy out the leased property. In this regard, directions are formulated to eliminate legal gaps, incl. by legislatively limiting the maximum price increase, establishing a requirement regarding the separation of rental payments and the redemption price and a ban on their combination, introducing escrow accounts as part of the lease of real estate.

Keywords: lease, purchase price, exrou, lease payment, market cadastral valuation, escrow account.

Особенности выкупа арендованного имущества определены в ст. 624 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту ГК РФ) [1].

Законом определено, что арендованное имущество переходит в собственность арендатора по истечении срока аренды или до его истечения при условии внесения арендатором всей обусловленной договором выкупной цены. Право выкупа может быть закреплено либо в самом договоре, либо в дополнительном соглашении к нему.

Реализация нормы на практике имеет некоторые проблемы, которые являются предметом судебных споров.

Исследуемая статья определяет единственное условие для выкупа имущества: внесение установленной выкупной цены в полном объеме. Вместе с тем анализ судебной практики показал, что существуют проблемы с определением содержательной части договора, в которой устанавливается такая величина. Иными словами, не всякое условие о выкупе имущества фактически является таковым в рамках требований п. 1 ст. 624 ГК РФ.

В подтверждение следует указать судебное решение, в котором суд указал, что, например, условие о наличии преимущественного

права выкупа не является по факту условием о выкупе такого имущества [2].

Реализация норм гражданского права затрудняется спорами о последствиях согласования в договоре слишком низкой выкупной цены на выкупаемое имущество, запрета на включение выкупной суммы в состав арендных платежей, возврата части уплаченной выкупной цены и другими проблемными аспектами.

Фактическая стоимость имущества с учетом динамики рыночных условий не является статичной: она может как снижаться, так и расти. Поэтому определить реальную рыночную стоимость имущества, передаваемого в аренду с правом последующего выкупа, практически невозможно. Вместе с тем в некоторых ситуациях стороны все-таки устанавливают такую величину, что грозит риском для одной из сторон. А это, в свою очередь, безусловно, негативно влияет на интерес либо собственника имущества, который обязан продать по заранее установленной цене (но, например, значительно ниже фактически сложившейся рыночной стоимости), либо арендодателя (обязанного приобрести по цене, например, значительно выше, чем сложилась на рынке ввиду определенного рода обстоятельств).

Такие ситуации — не редкость и требуется разработка мер, которые защищали бы интересы каждой из сторон в такого рода ситуации.

Одним из вариантов решения является, в частности, законодательное ограничение предельного размера роста цены, в

рамках которого условие о праве выкупа и стоимости объекта недвижимости не подлежит изменению. Так, предлагается дополнить ст. 624 ГК РФ следующей формулировкой: «4. Выкупная цена устанавливается в договоре аренды объекта недвижимости и не подлежит изменению сторонами, за исключением случая изменения ее фактической рыночной цены, определяемой по результатам рыночной кадастровой оценки объекта недвижимости на дату выкупа более чем на 50 процентов».

Такая формулировка предоставит участникам сделки по выкупу арендованного имущества с учетом роста или снижения фактической рыночной цены возможность обеспечить внесение изменений в договор аренды в части выкупной цены. Это, в свою очередь, гарантирует сделку с реальной и оправданной стоимостью и, соответственно, гарантирует соблюдение интересов всех сторон договора.

Реализация предлагаемых нововведений потребует доработки порядка заявления одной из сторон о необходимости внесения изменений в раздел договора о регулировании выкупной цены, особенностей пересчета стоимости и ответственности лиц, выполняющих рыночную оценку текущей цены объекта недвижимости.

Включение выкупной суммы в состав арендных платежей также в некоторых ситуациях может привести к нарушению прав участников договора аренды, например, при отсутствии необходимости последующего выкупа у арендодателя. Допустим,

на момент заключения договора аренды арендополучатель планировал выкупить объект недвижимости для последующего расширения своей коммерческой деятельности. Вместе с тем в силу определенных обстоятельств спустя некоторое время такая потребность исчезла, и расширение деятельности из планов коммерсанта было исключено. Соответственно, и потребность в выкупе объекта недвижимости отпала. Вместе с тем выкупная цена была разделена на части и включена в сумму арендных платежей (иногда даже без разделения по целевому назначению).

В такой ситуации, во-первых, арендатору следует возвращать сумму внесенных в счет выкупной цены платежей (что может быть затруднительно), и, во-вторых, потребуются согласование сторон в части суммы платежей в рамках аренды и платежей в счет выкупной цены. Последнее обстоятельство также может нести риски временных и финансовых затрат участников договора аренды.

Вариантом решения указанной проблемы является, например, установление требования в части разделения арендных платежей и выкупной цены и запрет на их объединение. Так, предлагается дополнить ст. 624 ГК РФ следующей формулировкой: «5. В случае установления в договоре аренды права на выкуп объекта недвижимости стороны дополнительно к условию о выкупной цене определяют отдельно величину ежемесячных арендных платежей и величину платежей в счет оплаты выкупной цены».

Как указывалось выше, иногда возникают проблемы, связанные с отсутствием необходимости в выкупе арендованного имущества и

возвратом арендодателем части выкупной цены, уже им полученной от арендодателя. Судебные решения по таким делам исполняются в рамках исполнительного производства и в некоторых ситуациях затягиваются на длительное время (банкротство должника, отсутствие средств на погашение задолженности и т. д.). Это несет риск невозврата причитающихся по исполнительному производству сумм и, соответственно, риски финансовых потерь арендодателя.

Для устранения таких проблем предлагается внедрение в российское правоприменение в рамках аренды объектов недвижимости эскроу-счетов. Аналогичная практика уже показала свою эффективность в правоотношениях по долевого строительству.

Счет условного депонирования — это счет, на котором средства хранятся в доверительном управлении, пока две или более сторон завершают транзакцию. Это означает доверенную третью сторону, которая сохранит средства на доверительном счете (кредитная организация). Средства будут выплачены продавцу после того, как он выполнит соглашение об условном депонировании. Если продавец не выполняет свои обязательства, то денежные средства возвращаются покупателю [3].

Это временный счет, который действует только до завершения транзакции. Как только все условия между покупателем и продавцом будут урегулированы, учетная запись будет закрыта. Условное депонирование обычно требует депонирования документа, имеющего денежную ценность.

Счет условного депонирования обеспечивает защиту продавца, покупателя при сделке с недвижимостью. Он делает это, гарантируя, что никакие средства или имущество не будут переведены до тех пор, пока не будут выполнены все условия условного депонирования. Поскольку средства хранятся на счете такого типа, покупатель имеет право остановить процесс продажи, если ремонт не будет завершен.

Вариантом решения указанной проблемы является установление требования в части перечисления платежей в счет выкупной цены на счета эскроу-счет. Так, предлагается дополнить ст. 624 ГК РФ следующей формулировкой: «6. Платежи в счет оплаты выкупной цены перечисляются арендодателем на специальный счет, открытый в кредитной организации в сроки, установленные в договоре. Средства могут быть сняты со счета не ранее полной выплаты установленной выкупной цены и при подтверждении потребности арендодателя в объекте недвижимости».

Фиксация указанных требований в законе снизит риск затягивания на длительное время судебных споров и риски банкротства должника и их последствий. Также устраняется риск невозврата причитающихся по исполнительному производству сумм и, соответственно, риски финансовых потерь арендодателя [4].

Таким образом, проведенный анализ показал наличие в текущей практике определенных проблем реализации права на выкуп арендуемого имущества.

С учетом имеющихся трудностей сформулированы направления устранения правовых пробелов, в т. ч. законодательное ограничение предельного размера роста цены, в рамках которого условие о праве выкупа и стоимости объекта недвижимости не подлежит изменению, установление требования в части разделения арендных платежей и выкупной цены и запрет на их объединение, внедрение в российское правоприменение в рамках аренды объектов недвижимости эскроу-счетов. Предлагаемые нововведения в правовое регулирование обеспечат соблюдение прав и интересов всех участников арендных отношений.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 52 (Часть I). Ст. 8602.
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 01.03.2005 № 12102/04 по делу № А56-36561/03 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. № 6.
3. Макушин В. О. Счет эскроу: особенности правового режима и актуальные проблемы нормативного правового регулирования // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2017. № 1. С. 158–171.
4. Колиева А. Э. Проблемы возмещения государством вреда, причиненного при отправлении правосудия // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. 2009. № 1. С. 93–98.

References:

1. Civil Code of the Russian Federation (Part Two) dated 01/26/1996 No. 14-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 52 (Part I). Art. 8602.
2. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of March 1, 2005 No. 12102/04 in case No. A56-36561/03 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2005. No. 6.
3. Makushin V. O. Escrow account: features of the legal regime and current problems of regulatory legal regulation // Bulletin of the University. O. E. Kutafin. 2017. No. 1. Pp. 158–171.

4. Kolieva A. E. Problems of compensation by the state for harm caused during the administration of justice // Bulletin of the North Ossetian State University. K. L. Khetagurov. 2009. No. 1. Pp. 93–98.

УДК/UDC 347

Правовое положение несовершеннолетних граждан по гражданскому законодательству Российской Федерации

Куприянова Татьяна Викторовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

Приоритет прав и свобод человека перед остальными социальными ценностями, ориентация на защиту данных прав и свобод в государственной деятельности является одним из базовых принципов любого правового государства. Особое значение имеет закрепленное на международном уровне положение о том, что все несовершеннолетние нуждаются в специальной охране и заботе. Целью данной работы является рассмотрение сущности правового статуса несовершеннолетних как структурной части гражданско-правового статуса физических лиц в Российской Федерации. Автором в данной статье раскрывается содержание дееспособности и правоспособности несовершеннолетних в пределах, установленных гражданским законодательством. Анализируется ряд норм Гражданского кодекса Российской Федерации, которые закрепляют права малолетних и несовершеннолетних детей на самостоятельное осуществление правовых сделок, защиту имущественных прав ребенка. Одновременно в статье указывается перечень вопросов, требующих решения путем внесения изменений в гражданское законодательство.

Ключевые слова: защита прав, дееспособность, правоспособность, правосубъектность, правовой статус несовершеннолетних.

The legal status of minors under the civil legislation of the Russian Federation

Kupriyanova Tatyana Viktorovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

The priority of human rights and freedoms over other social values, the focus on the protection of these rights and freedoms in state activity is one of the basic principles of any constitutional state. Of particular importance is the provision fixed at the international level that all minors need special protection and care. The purpose of

this work is to consider the essence of the legal status of minors as a structural part of the civil law status of individuals in the Russian Federation. The author in this article reveals the content of the capacity and legal capacity of minors within the limits established by civil law. A number of norms of the Civil Code of the Russian Federation are analyzed, which fix the rights of minors and minors to independently carry out legal transactions, protect the property rights of the child. At the same time, the article indicates a list of issues that need to be addressed by amending civil legislation.

Keywords: protection of rights, legal capacity, legal capacity, legal personality, legal status of minors.

20 ноября 1989 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция о правах ребенка, согласно которой каждый ребенок должен быть обеспечен специальной охраной и заботой, в т. ч. это должно включать и надлежащую правовую защиту [1]. Реализация данного положения повлекла за собой специальное правовое регулирование гражданско-правового положения несовершеннолетних.

На сегодняшний день проблемы юридического статуса несовершеннолетних в гражданском законодательстве России относятся к актуальным темам для обсуждения, т. к. правоведы считают, что совершенствование правового регулирования данных отношений должно базироваться на четкости и однозначности применяемых юридических терминов, упорядочивании имеющихся в законодательстве пробелов и коллизий [2, 3]. Отметим, что регулирование правового статуса несовершеннолетних имеет особое значение для регулирования гражданско-правовых отношений [4].

Правовое положение физического лица как участника гражданских правоотношений носит название гражданской

правосубъектности, которая состоит из правоспособности и дееспособности. Правоспособность физического лица появляется с момента рождения и прекращается только со смертью. Дееспособность характеризуется как способность гражданина приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности своими действиями. На объем дееспособности влияет психическое состояние и возраст лица.

В соответствии с действующим законодательством России дети младше четырнадцати лет признаются малолетними. При этом гражданское законодательство дополнительно выделяет две группы малолетних: дети, не достигшие шестилетнего возраста, являются полностью недееспособными, а малолетние в возрасте от 6 до 14 лет могут совершать мелкие бытовые сделки, направленные на безвозмездное получение несовершеннолетним выгоды, не требующие для их заключения государственной регистрации или нотариального удостоверения, а также сделки по распоряжению средствами, предоставленными для свободного распоряжения или для достижения конкретной цели [5].

Признаются законом частично дееспособными лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет обладают правом совершать все разрешенные действующим законодательством сделки, но для признания их законными необходимо, чтобы они были заключены при согласии родителей или законного представителя.

В т. ч. несовершеннолетние обладают правом самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами, правами авторов научных изобретений или иного результата интеллектуальной деятельности, могут открывать вклады в кредитных учреждениях [6].

Однако в законодательстве предусмотрено, что при наличии достаточных оснований несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет может быть лишен или ограничен в осуществлении права на самостоятельное распоряжение своими доходами судом по мотивированному ходатайству родителей, законного представителя или органа опеки и попечительства, при условии явно неразумного распоряжения несовершеннолетним своим доходом [7].

На наш взгляд, право несовершеннолетнего самостоятельно заключать только договор банковского вклада не позволяет в полной мере удовлетворить все потребности несовершеннолетних, являющихся участниками разных правоотношений, в т. ч. и экономических. В частности, каждый индивидуальный предприниматель обязан иметь расчетный счет в банке. В связи с чем следует расширить правомочия для несовершеннолетних в отношении заключения различных договоров по банковским операциям.

Также, по нашему мнению, требуется внести изменение в гражданское законодательство, в частности дать легальное определение понятию мелкой бытовой сделки, совершаемой несовершеннолетним. Это связано с тем, что в законе не закреплено

определение понятия «мелкая бытовая сделка» и не указано, что к ней относится. В данном случае при квалификации следует выделить три базовых критерия — ценовой критерий, который для каждого возраста определяется индивидуально, сущностный, т. е. наличие признака у сделки бытового характера, и возраст лица, совершающего такую сделку.

Исходя из указанных признаков, можно дать следующее определение понятию: мелкая бытовая сделка — это сделка, направленная на удовлетворение личных потребностей, которая при этом соответствует возрасту несовершеннолетнего, незначительная по сумме и, как правило, исполняемая в момент ее совершения.

Таким образом, проведя анализ правового положения несовершеннолетних граждан, можно прийти к выводу о том, что необходима разработка целостной системы нормативного регулирования отношений с участием малолетних и несовершеннолетних детей с целью устранения пробелов и коллизий, имеющих в гражданском законодательстве.

Список литературы:

1. Конвенция о правах ребенка: Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20.11.1989 // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 16.03.2022).

2. Фоменко Д. Д. К вопросу об истории усыновления (удочерения) в России // В сборнике: научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2017 год. Ответственный за выпуск А.Г. Коцаев. 2018. С. 1251–1253.

3. Усенко А. С., Кобылинская С. В. К вопросу о совершенствовании институтов права социального обеспечения РФ на основе немецкой социальной системы // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса.

Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А.Г. Коцаев. 2016. С. 595-596.

4. Попова Л. И., Витохина Д. М. К вопросу о защите авторских прав и прав, смежных с авторскими // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых, Краснодар, 24–26 ноября 2015 года / Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2016. С. 516–517.

5. Гудиева Н. Г. Особенности закрепления в законодательстве РФ положений о имуществе несовершеннолетних // Законность и правопорядок: правосознание и правовая культура современного общества: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2018. С. 20–24.

6. Афанасьева Е. О. Актуальные проблемы правового положения малолетних и несовершеннолетних граждан в гражданском законодательстве Российской Федерации // Отечественная юриспруденция. 2018. № 3(28). С. 40–45.

7. Ховалыг Е. М. Некоторые особенности гражданско-правовой охраны имущественных интересов несовершеннолетних по законодательству РФ // Znanstvena Misel. 2018. № 4-2(17). С. 40–41.

References:

1. Convention on the Rights of the Child: Adopted by resolution 44/25 of the General Assembly of November 20, 1989 // Official website of the UN. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (access date: Marth 16, 03.2022).

2. Fomenko D. D. On the issue of the history of adoption (adoption) in Russia // In the collection: scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 73rd scientific and practical conference of students following the results of research for 2017. Responsible for the release of A.G. Koshchaev. 2018. Pp. 1251–1253

3. Usenko A. S., Kobylinskaya S. V. On the issue of improving the institutions of the law of social security of the Russian Federation on the basis of the German social system // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Responsible for the release: A.G. Koshchaev. 2016. Pp. 595–596.

4. Popova L. I., Vitokhina D. M. On the issue of protecting copyrights and rights related to copyrights // Scientific support of the agro-industrial complex: Collection of articles based on the materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists, Krasnodar, November 24–26, 2015 / Krasnodar: Kuban State Agrarian University, 2016. Pp. 516–517.

5. Gudieva N. G. Peculiarities of fixing the provisions on the property of minors in the legislation of the Russian Federation // Law and order: legal consciousness and legal culture of modern society: collection of materials of the IV

International Scientific and Practical Conference. Novosibirsk: LLC Center for the Development of Scientific Cooperation, 2018. Pp. 20–24.

6. Afanasyeva E. O. Actual problems of the legal status of minors and minors in the civil legislation of the Russian Federation // Otechestvennaya jurisprudence. 2018. No. 3(28). Pp. 40–45.

7. Khovalyg E. M. Some features of civil law protection of property interests of minors under the legislation of the Russian Federation // Znanstvena Misel. 2018. No. 4-2(17). Pp. 40–41.

УДК/UDC 343

Организация и первоначальный этап расследования мошенничества в условиях неочевидности преступления

Мищенко Никита Геннадьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

e-mail: maningotravel@gmail.com

Аннотация

На сегодняшний день постоянный рост преступлений, связанных с мошенническими действиями, представляет собой негативное явление, влекущее за собой ряд отрицательных последствий в виде ухудшения экономической и социальной обстановки в стране. Расследование данной категории уголовных дел в значительной мере зависит от способа совершения мошенничества, в связи с чем имеются определенные особенности на любом этапе расследования таких преступлений. В данной статье автором рассматривается одна из главных проблем, с которой сталкиваются правоохранительные органы при расследовании дистанционных мошенничеств, — это достаточно длительный период получения ответов на запросы о предоставлении информации об абонентских номерах и сведениях о банковских счетах, в связи с чем предлагаются рекомендации по совершенствованию методики расследования данных преступлений.

Ключевые слова: расследование преступлений, тактика следственных действий, мошенничество, дистанционное мошенничество.

Organization and initial stage of fraud investigation in conditions of non-obvious crime

Mishchenko Nikita Gennadyevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University.

Krasnodar, Russia

e-mail: maningotravel@gmail.com

Abstract

To date, the constant growth of crimes related to fraudulent activities is a negative phenomenon, entailing a number of negative consequences in the form of a deterioration in the economic and social situation in the country. The investigation of

this category of criminal cases largely depends on the method of committing fraud, and therefore there are certain features at any stage of the investigation of such crimes. In this article, the author considers one of the main problems that law enforcement agencies face when investigating remote fraud - this is a rather long period of receiving answers to requests for information about subscriber numbers and information about bank accounts, in connection with which recommendations are made to improve the methods of investigation these crimes.

Keywords: investigation of crimes, tactics of investigative actions, fraud, remote fraud.

На сегодняшний день одним из самых частых способов совершения мошенничества считается мошенничество с применением информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее по тексту — интернет). Данная категория преступлений связана с незаконным доступом к охраняемым законом персональным данным, в т. ч. и путем обмана для завладения денежными средствами граждан, находящихся на расчетных счетах.

Это связано в первую очередь с тем, что потенциал современных информационно-коммуникационных технологий дает возможность их применять как средство совершения преступлений. Именно поэтому при расследовании каждого мошенничества проводится серьезная подготовка следователя с целью определения обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу. Это связано с тем, что от способа совершения конкретного преступления будет зависеть ход расследования, включающий в себя алгоритмы следственных действий [1, 2].

Как справедливо отмечают А. В. Дапин и А. С. Усенко для правильного и своевременного обнаружения, получения и исследования доказательств необходимо знать способы совершения

преступления, имеющие немаловажное значение для практики построения методики расследования. [3]. Способы совершения дистанционных мошенничеств с применением интернета довольно многочисленны. На данный момент одними из самых частых стоит указать следующие: создание так называемых сайтов-клонов, которые отображаются как настоящие интернет-сайты, но имеют отличие в адресной строке буквально в одну букву; имитация брокерских сайтов, на которых якобы можно сделать вклад под хорошие проценты и за короткие сроки получить большую прибыль. Смысл таких сайтов заключается в том, что человек сначала вкладывает незначительную сумму для проверки реальности сайта, затем через некоторое время ему приходят дивиденды от вложений, после чего человек вносит крупный денежный вклад, но сайт перестает функционировать, и естественно потерпевший никаких выплат не получает. Также хищение денежных средств интернете совершается путем удаленного неправомерного доступа к счетам потерпевших, которые под влиянием обмана сами сообщают злоумышленникам персональные данные [4].

На следственную ситуацию при начальном этапе расследования оказывают влияние следующие факторы: первоначальная информация, полученная от заявителя о совершенном в отношении него преступлении, условия получения данной информации (время, место, применение специальных технических средств, а также средств фото- и видеofиксации при приеме заявления), а также

иные факторы, влияющие на успешное установление истины по делу [5].

От сложившейся следственной ситуации и качества собранного первоначального материала зависит характер последующего планирования расследования [6]. Основополагающим элементом при организации работы по расследованию мошенничеств является планирование, которое, в свою очередь, состоит из таких этапов, как: анализ имеющейся информации; выдвижение следственных версий и установление задач расследования; составление письменного плана предварительного расследования на основе следственных версий, где составляется перечень неотложных и плановых следственных действий, необходимых для фиксации следов преступления и его раскрытия, а также закрепление сроков осуществления намеченных мероприятий. Выдвижение следственных версий зависит от исходной информации. Версии могут быть связаны с личностью преступника, его мотивами или иными обстоятельствами преступления, имеющими значение для расследования [7].

Также стоит отметить тот факт, что планирование следственных действий и сопутствующих им мероприятий необходимо проводить с участием органа дознания для четкого распределения действий. Данное обстоятельство будет способствовать всестороннему сбору доказательственной информации.

Таким образом, в большинстве случаев на первоначальном этапе расследования следователь располагает информацией, которая

основывается на показаниях потерпевшего и свидетелей. Из данных источников, как правило, становится известен только механизм совершения преступления, который зачастую представляет собой передачу ложной информации от преступника потерпевшему, в результате которой происходит получение преступником денежных средств от потерпевшего, а также становится известно, каким способом связывались с потерпевшим (например, абонентский номер телефона, с которого осуществлялся звонок потерпевшему) и каким способом произошло завладение денежными средствами потерпевшего (например, перевод на неустановленный номер банковского счета или перевод по номеру телефона через банковский терминал) [8].

После чего проводятся мероприятия, направленные на проверку версий общего характера, выдвинутых на основании имеющейся у следователя информации, в ходе которых осуществляется направление в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации запросов операторам сотовой связи на получение детализации соединений по абонентскому номеру телефона с указанием базовых станций, а также на установление IMEI сотового телефона, используемого преступником. Вся полученная информация по итогам запроса служит основанием для проведения оперативно-технических мероприятий по установлению реального местоположения сотового телефона, используемого при совершении преступления. На основании полученной информации специалисты оперативно-технических

подразделений могут установить местоположение сотового телефона с точностью до 1 м [9].

Особое внимание нужно акцентировать на проблемах, возникающих при обращении в кредитные организации, предоставляющие финансовые услуги (кредитные организации, платежные системы, где фиксируются данные о владельцах счетов, дате и времени совершения операций), а также к операторам сотовой связи, у которых можно получить сведения о дате и времени интернет-соединений и IP-адресах, с которых осуществлялись выходы в сеть, а также о том, на кого зарегистрированы абонентские номера телефонов. От того, насколько хорошо налажено взаимодействие правоохранительных органов с ними, полностью зависит ход дальнейшего расследования, т. к. несвоевременность направления запросов, слишком длительный период направления запросов и последующего получения ответов на них могут повлечь за собой безвозвратную утрату значимых сведений. Кроме того, длительный период получения ответа на запрос может привести к тому, что следователь вынужден будет приостановить предварительное следствие по данному преступлению, что негативно сказывается на эффективности расследования данной категории преступлений.

Одним из способов решения данной проблемы, по нашему мнению, может являться проведение встреч между представителями органов МВД России и прокуратуры с одной стороны и представителями провайдеров и кредитных организаций с другой

стороны, где будут обсуждаться вопросы взаимодействия и взаимопомощи. А также стоит рассмотреть вопрос об усилении роли направления запросов в указанные организации посредством электронной связи (почты) для оперативного взаимодействия и более быстрого получения необходимой информации для раскрытия преступлений.

Список литературы:

1. Решняк О. А., Ковалев С. А. Организация расследования мошенничеств, совершенных с использованием сети «Интернет», на первоначальном и последующем этапах // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2(53). С. 106–111.
2. Фоменко Д. Д. К вопросу о понятии преступлений в сфере экономики // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А. Г. Коцаев. 2019. С. 404–405.
3. Дашин А. В., Усенко А. С. Способы подготовки, совершения и сокрытия незаконного участия в предпринимательской деятельности // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5 (41). С. 35–40.
4. Машлякевич В. А. Некоторые вопросы организации первоначального этапа расследования мошенничеств, совершаемых с использованием средств телефонной связи // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2020. № 1(53). С. 14–19.
5. Усенко А. С., Хлус А. М. Криминалистическая характеристика и материальная структура в методике расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юстиция Беларуси. 2021. № 3 (228). С. 56–60.
6. Усенко А. С. Следственные ситуации первоначального и последующего этапа расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 11-2. С. 156–158.
7. Соляникова И. Н. Правовые особенности этапов расследования мошенничества // Вестник науки и образования. 2018. № 6(42). С. 100-102.
8. Меркулова Я. А., Гаврилова О. С. Особенности расследования мошенничества на первоначальном этапе, // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. В 3 частях. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 183–186.

9. Жердев П. А., Бондарчук А. С. Криминалистические и процессуальные аспекты производства следственных действий на первоначальном этапе расследования мошенничества в сфере компьютерной информации // Право и правопорядок: вопросы теории и практики : Сборник научных трудов / Под общ. ред. С. Е. Туркулец, Е. В. Листопадовой. Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2018. С. 33–38.

References:

1. Reshnyak O. A., Kovalev S. A. Organization of the investigation of fraud committed using the Internet, at the initial and subsequent stages // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 2(53). Pp. 106–111.
2. Fomenko D. D. To the question of the concept of crimes in the sphere of economy // In the book: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of abstracts based on the materials of the All-Russian (national) conference. Responsible for the release of A. G. Koshchaev. 2019. Pp. 404–405.
3. Dashin A. V., Usenko A. S. Methods of preparation, commission and concealment of illegal participation in entrepreneurial activity // Bulletin of the Samara Law Institute. 2020. No. 5 (41). Pp. 35–40.
4. Mashlyakevich V. A. Some issues of organizing the initial stage of the investigation of fraud committed using telephone communications // Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Studies of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2020. No. 1(53). Pp. 14–19.
5. Usenko A. S., Khlus A. M. Forensic characteristics and material structure in the methodology for investigating illegal participation in entrepreneurial activity // Justice of Belarus. 2021. No. 3 (228). Pp. 56–60.
6. Usenko A. S. Investigative situations of the initial and subsequent stages of the investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2021. No. 11-2. Pp. 156–158.
7. Solyannikova I. N. Legal features of the stages of fraud investigation // Bulletin of science and education. 2018. No. 6(42). Pp. 100–102.
8. Merkulova Ya. A., Gavrilova O. S. Features of the investigation of fraud at the initial stage, // Science and innovations in the XXI century: topical issues, discoveries and achievements: collection of articles of the XI International Scientific and Practical Conference. In 3 parts. Penza: MCNS Science and Education, 2018. Pp. 183–186.
9. Zherdev P. A., Bondarchuk A. S. Forensic and procedural aspects of the production of investigative actions at the initial stage of investigating fraud in the field of computer information // Law and the rule of law: questions of theory and practice: Collection of scientific papers / Ed. ed. S. E. Turkulets, E. V. Listopadova. Khabarovsk: Far Eastern State University of Communications, 2018. Pp. 33–38.

УДК/UDC 347.6

К вопросу о сделках в наследственном праве

Нечаева Вилена Григорьевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

e-mail: akulshina99@bk.ru

Аннотация

По итогам проведенных законодательных реформ в 2019 г. гражданское право в России в сфере регулирования наследственного права претерпело значительные изменения. В результате были приняты новые правила, касающиеся увеличения объема правомочий наследодателей и наследников и третьих лиц по вопросам урегулирования механизма перехода и распределения наследственной массы между наследниками. Целью настоящей статьи является изучение и анализ нововведений института завещания, возникших после внесения изменений в институт наследственного права. В данной статье автором рассматриваются правовая природа наследственного договора, его проблемные вопросы и соотношение данного договора как с завещанием, так и с совместным завещанием супругов. Отмечаются различные недостатки по указанным видам сделок, в связи с чем предлагаются рекомендации по совершенствованию текущего законодательства.

Ключевые слова: наследственное право, завещание, наследственный договор, совместное завещание, наследодатель, наследник.

On the issue of transactions in inheritance law

Kupriyanova Tatyana Viktorovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University.

Krasnodar, Russia

e-mail: akulshina99@bk.ru

Abstract

As a result of the legislative reforms carried out in 2019, civil law in Russia in the field of regulation of inheritance law has undergone significant changes. As a result, new rules were adopted regarding the increase in the scope of powers of testators and heirs and third parties on the settlement of the mechanism for the transfer and distribution of the estate among heirs. The purpose of this article is to

study and analyze the innovations of the institution of the will that arose after changes were made to the institution of inheritance law. In this article, the author examines the legal nature of the inheritance contract, its problematic issues and the relationship of this contract with both the will and the joint will of the spouses. Various shortcomings are noted for these types of transactions, in connection with which recommendations are proposed for improving the current legislation.

Keywords: inheritance law, will, inheritance contract, joint will, testator, heir.

Значительной трансформации в 2019 г. подверглось российское гражданское право в области регулирования наследственного права. Одним из таких изменений является норма, согласно которой супруги получили право составлять совместное завещание относительно общего имущества, а также в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) был введен институт наследственного договора. Данные нововведения основываются на том, что институт наследования в первую очередь функционирует с целью обеспечения непрерывного развития и существования частной собственности посредством перехода имущества от одного собственника к другому. Таким образом, новые институты наследственного права нацелены в т. ч. и на сохранение предпринимательской деятельности, а также прав на результаты интеллектуальной деятельности, приобретенные за счет общих доходов супругов по договору, которые являются их общим имуществом и наследуются с учетом правил ст. 1150 ГК РФ [1]. Это также подтверждает актуальность данной работы.

С учетом положения, предусмотренного ст. 1118 ГК РФ, завещание стоит относить к личной односторонней сделке, особенностью которой является отложенный характер ее действия.

Однако согласно новой редакции ст. 1118 ГК РФ распорядиться имуществом на случай смерти можно будет не только путем составления личного завещания, но и путем составления совместного завещания супругов. Таким образом законодатель указывает супругов в роли единого субъекта — завещателя, с единой волей.

Данный порядок кажется вполне обоснованным для совместных завещаний супругов, однако в данном случае возникает проблема, связанная с тем, что один из супругов в любой момент, в т. ч. после смерти другого супруга, обладает правом совершить последующее завещание, в частности отменить или изменить совместное завещание супругов [2]. На наш взгляд, данная проблема относится к значительной недоработке со стороны законодателя, поскольку это противоречит принципу совместного завещания супругов.

Ведь основной идеей совместного завещания супругов является то, что переживший супруг по идее не вправе иным образом распорядиться наследственным имуществом. Так, очевидно желание законодателя не ограничивать права завещателя. Это связано с тем, что после смерти одного из супругов могут измениться обстоятельства, в частности изменятся отношения с детьми, указанными в совместном завещании. Однако стоит помнить, что таким новым завещанием отменяется совместное завещание, целью которого было волеизъявление обоих супругов как единого наследодателя.

На основе изложенного считаем необходимым исключить из ст. 1118 ГК РФ норму о том, что один из супругов в любое время вправе

совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов.

В ст. 1040.1 ГК РФ, регулирующей порядок заключения наследственного договора, отражается порядок установления перечня наследников и перехода прав на имущество наследодателя к пережившим наследодателя сторонам соглашения или третьим лицам, которые были призваны к наследованию, а также примерные условия наследственного договора, который заключен с участием обоих супругов [3]. Из анализа статьи видно, что указанные условия совпадают по содержанию с совместным завещанием супругов.

По сравнению совместным завещанием супругов, наследственный договор отличается тем, что он вступает в силу сразу после его заключения, в отличие от завещания, которое только со дня смерти наследодателя вступает в силу. Также одно из главных отличий заключается в том, что наследственный договор отменяет действие совместного завещания супругов, тем самым законодатель наделяет его большей юридической силой.

В отличие от завещания, наследственный договор — это двустороннее или многостороннее соглашение между наследодателем и наследниками. В результате такого соглашения наследодатель может обязать наследников совершить ряд действий, в т. ч. и заключить определенные сделки с деловыми партнерами. Тем самым введение института наследственного договора в достаточной мере способствовало сохранению и правопреемству в сфере предпринимательской деятельности.

Таким образом, следует вывод, что заключение наследственного договора является целесообразно при условии, когда наследодателю необходимо возложить на наследника определенные обязанности еще при своей жизни. По замыслу законодателя возложенные обязанности могут носить как имущественный, так и неимущественный характер [4].

Одной из проблем наследственного договора является тот факт, что согласно ст. 1140.1 ГК РФ наследодатель вправе заключать в отношении имущества, являющегося предметом наследственного договора, любые сделки. Например, возможно возникновение ситуации, когда наследственный договор заключен с несколькими наследниками, у которых имеется обязанность содержать наследодателя по договору, а наследодатель продает свою квартиру незадолго до смерти, в результате чего получается, что наследники выполнили свои обязанности по договору, но остались обманутыми.

Таким образом, представляется, что для совершенствования правового регулирования наследственного договора необходимо внести изменения в гражданское законодательство путем дополнения ГК РФ нормой следующего содержания: «Заключение нескольких наследственных договоров в отношении одного и того же имущества не допускается», а также закрепить положение о том, что в случае распоряжения наследодателем имуществом, которое включено в содержание наследственного договора, он сначала должен расторгнуть такой договор с компенсацией наследнику понесенных расходов при выполнении данного договора.

На основании проведенного исследования можно прийти к выводу, что реформа наследственного права еще не окончена, поскольку, несмотря на то, что наследственный договор, как и совместное завещание супругов, является важным инструментом наследственного права, нормы, регламентирующие данный институт, требуют внесения изменений.

Список литературы:

1. Нетишинская Л. Ф., Оганезов Э. М. Исключительное право на объекты авторских прав в составе общего имущества супругов // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина. 2020. С. 1253–1256.
2. Майдикова А. И. Обзор положения о наследственном договоре как новеллы российского наследственного права // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 2(42). С. 387–390.
3. Бахриева З. Р. Реформа наследственного права в Российской Федерации: совместное завещание супругов и наследственный договор // Государственно-правовые исследования. 2019. № 2. С. 196–200.
4. Турская М. С. Наследственный договор как новый институт наследственного права // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXVIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Пенза: «Наука и Просвещение». 2019. С. 113–116.

References:

1. Netishinskaya L. F., Oganezov E. M. Exclusive right to objects of copyright as part of the common property of the spouses // Scientific support of the agro-industrial complex: Collection of articles based on the materials of the 75th scientific and practical conference of students based on the results of research for 2019. Krasnodar: Kuban State Agrarian University. I. T. Trubilin. 2020. Pp. 1253–1256.
2. Maidikova A. I. Review of the provisions on the inheritance contract as novels of Russian inheritance law // Skif. Issues of student science. 2020. No. 2(42). Pp. 387–390.
3. Bakhrieva Z. R. Reform of inheritance law in the Russian Federation: a joint will of spouses and an inheritance contract // State-legal research. 2019. No. 2. Pp. 196–200.

4. Turskaya M. S. Inheritance contract as a new institution of inheritance law // Fundamental and applied scientific research: topical issues, achievements and innovations: collection of articles of the XXVIII International Scientific and Practical Conference: at 2 pm Penza: "Science and Education". 2019. Pp. 113–116.

УДК/UDC 343.214

Судебное толкование уголовного закона и его виды

Пащенко Екатерина Владимировна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ekaterinapashenko98p84@gmail.com
SPIN-код: 9400-2162

Аннотация

В настоящее время судебное толкование в любой сфере имеет огромное значение, т. к. результат толкования оказывает прямое влияние на практику применения правовых диспозиций в реальных общественных отношениях. Из всех сфер юриспруденции, по нашему мнению, наиболее строгой, не терпящей отступления от императивных предписаний, а потому и заслуживающей наибольшего внимания является уголовно-правовая. Последняя содержит в себе множество механизмов, направленных на классификацию некоторых деяний физических лиц как преступлений. Нередко при расследовании уголовного дела, судебном разбирательстве по уголовному делу, назначении наказания за совершенное деяние у правоприменителей возникают сложности, связанные с затруднительностью понимания отдельных уголовно-правовых норм. Разъяснить содержание отдельных норм самостоятельно может только суд при вынесении соответствующего постановления. При этом на практике сложилось две модели толкования — это казуальная и нормативная. Первый вид толкования имеет место при разбирательстве по конкретному делу, а второй — при издании общего акта толкования, распространяющего свое действие на все аналогичные дела.

Ключевые слова: виды толкования уголовного закона, казуальное толкование, нормативное толкование, судебная практика, толкование уголовного закона, уголовный закон.

Judicial interpretation of the criminal law and its types

Paschenko Yekaterina Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ekaterinapashenko98p84@gmail.com
SPIN Code: 9400-2162

Abstract

Currently, judicial interpretation in any area is of great importance, since the result of the interpretation has a direct impact on the practice of applying legal dispositions in real social relations. Of all the areas of jurisprudence, in our opinion, the most strict, which does not tolerate deviations from imperative prescriptions, and therefore deserves the most attention, is criminal law. The latter contains many mechanisms aimed at classifying certain acts of individuals as crimes. Often, when investigating a criminal case, litigating a criminal case, imposing punishment for a committed act, law enforcers face difficulties associated with the difficulty of understanding certain criminal law norms. Only the court can explain the content of certain norms on its own when issuing an appropriate decision. At the same time, in practice, two models of interpretation have developed — this is casual and normative. The first type of interpretation takes place in the proceedings in a particular case, and the second — in the issuance of a general act of interpretation, extending its effect to all similar cases.

Keywords: types of interpretation of the criminal law, casual interpretation, normative interpretation, judicial practice, interpretation of the criminal law, criminal law.

Толкование уголовного закона в условиях современных реалий занимает одно из ведущих положений во всей системе указанной отрасли. Данный институт направлен на предотвращение возникновения на практике трудностей при квалификации отдельных деяний как преступлений, назначении наказаний, применении принудительных мер, привлечении к уголовной ответственности в целом. Не все правоприменители наделены полномочиями по толкованию уголовного закона: к органам, наделенными соответствующими правами по толкованию, можно отнести, например, суды. Последние в Российской Федерации осуществляют правосудие, что выражается в вынесении конкретных актов по конкретным делам или же издании актов, носящих общий обязательный характер для всех иных судов. Легального

определения понятия «судебное толкование уголовного закона» в настоящее время не существует, в связи с чем, опираясь на положения научной литературы, можем отметить, что под данным термином следует понимать деятельность органов судебной власти, которая направлена на выявление сути содержания конкретной уголовно-правовой нормы [1, с 194]. Установление истинного смысла диспозиции определенной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации [2] (далее по тексту — УК РФ), безусловно, способствует более эффективному и правильному производству по уголовному делу.

Судебное толкование уголовного закона может осуществляться всеми судами, но все же наибольший «авторитет» имеют акты Верховного Суда Российской Федерации (далее по тексту — ВС РФ) и Конституционного Суда Российской Федерации (далее по тексту — КС РФ), т. к. первый является высшим органом по отношению ко всем судам общей юрисдикции и арбитражным судам, а второй — единственным органом, имеющим право давать толкование отдельных норм Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи с нормами иных актов, в т. ч. УК РФ. Мнение ВС РФ и КС РФ по отдельным вопросам, связанным с применением уголовно-правовых предписаний, должно обязательно учитываться нижестоящими судами при вынесении своих постановлений.

Суды могут осуществлять толкование как в рамках конкретного дела, так и в рамках издания общих положений, которые могут быть применены другими судами по аналогичным

делам. Данное положение обуславливает существование двух видов судебного толкования уголовного закона:

- 1) казуальное;
- 2) нормативное.

Казуальное толкование — это разъяснение нормы по конкретному делу. Оно является обязательным лишь по данному делу и не выходит за его пределы, не носит обязательный характер для иных судов. При этом не исключается возможность применения толкования, данного одним судом по конкретному делу, другим судом, рассматривающим аналогичное.

Нормативное толкование — это официальное разъяснение нормы, которое является обязательным для применения всеми судами по конкретной категории уголовных дел. Несмотря на то, что судебный прецедент не является источником права в России, игнорирование мнения вышестоящей инстанции, которая осуществила нормативное толкование, может привести к отмене судебного акта [3, с. 74].

Лучше всего смысл каждого из видов судебного толкования проясняется при изучении практики. Так, примером казуального толкования может быть определение КС РФ от 21 апреля 2011 г. № 578-О-О [4]: в данном акте суд разъяснил, что убийство (ст. 105 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ) различны с точки зрения деяния (действие, причиняющее смерть, и нападение, направленное на завладение чужим имуществом), имеют разные объекты (жизнь в одном случае, собственность и здоровье — в другом), предполагают

разное психическое отношение к деянию и его последствиям. Поэтому п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ содержат описание разных преступлений, которые, вопреки утверждению заявителя, не соотносятся между собой как целое и часть. Указанное определение КС РФ было издано в рамках конкретного дела по жалобе гражданина В. В. Сербиненко, поэтому данный пример относится к казуальному толкованию. При этом содержание определения может применяться иными судами при вынесении своих постановлений.

Примером же нормативного толкования традиционно выступают постановления Пленума ВС РФ, которые содержат в себе обобщенные положения об отдельных вопросах применения уголовно-правовых норм. Например, постановление Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [5]. Так, в п. 5 постановления указывается момент окончания мошенничества (ст. 159 УК РФ): имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению. Положения данного постановления, а также ему подобных являются обязательными при вынесении всеми судами своих актов по конкретным делам.

Таким образом, судебное толкование уголовного закона является деятельностью судов, направленной на установление содержания отдельных статей УК РФ, с целью исключения возникновения на практике случаев затруднительности применения

уголовно-правовых норм. Традиционно выделяют два вида судебного толкования: казуальное и нормативное. Первое имеет место при разрешении конкретного уголовного дела, второе — при издании актов, носящих общеобязательный характер для всех судов при разрешении аналогичных уголовных дел. На наш взгляд, наибольшее значение имеет нормативное толкование, т. к. именно оно является официальным выражением мнения высшей судебной инстанции по отдельным вопросам применения норм УК РФ, и игнорирование данного мнения может привести к отмене судебного акта.

В связи с тем, что термин «судебное толкование уголовного закона» легально нигде не закреплен в настоящее время, предлагаем внести в УК РФ изменения, добавив новую ст. 8.1 «Судебное толкование уголовного закона», изложив ее в следующей редакции: «Под судебным толкованием уголовного закона следует понимать деятельность органов судебной власти, которая направлена на выявление сути содержания конкретной уголовно-правовой нормы».

Список литературы:

1. Донченко А. Г. Судебное толкование уголовного закона и его виды // Молодой ученый. 2020. № 44 (334). С. 194–196.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Цой Л. В. Толкование уголовного закона в судебной практике // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2018. № 16 (16). С. 74–77.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сербиненко Вячеслава Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 17 и пунктом «з» части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также абзацем третьим пункта 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной

практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и пунктом 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2011 № 578-О-О // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114327/ (дата обращения 01.03.2022).

5. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2018. № 2. С. 7–13.

References:

1. Donchenko A. G. Judicial interpretation of the criminal law and its types // Young scientist. 2020. No. 44 (334). Pp. 194–196.

2. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

3. Tsoi L. V. Interpretation of the criminal law in judicial practice // Altai Bulletin of the State and Municipal Service. 2018. No. 16 (16). Pp. 74–77.

4. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Serbinenko Vyacheslav Vladimirovich about the violation of his constitutional rights by part two of Article 17 and paragraph "h" of part two of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as paragraph three of paragraph 11 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On judicial practice in cases of murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation) "and paragraph 22 of the Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation" On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery ": Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated April 21, 2011 No. 578-О- About // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114327/ (access date: Marth 01, 2022).

5. On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 30, 2017 No. 48 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2018. No. 2. Pp. 7–13.

УДК/UDC 347.6

Наследственные права несовершеннолетних в России

Попова Лариса Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: larisa_popova67@mail.ru

Аннотация

В современном обществе вопрос ограничения возможностей несовершеннолетних реализовывать наследственные права самостоятельно, т. е. без вмешательства третьих лиц, относится к насущной проблеме, учитывая то, что права несовершеннолетнего по своему содержанию практически не имеют отличий от прав совершеннолетнего. Однако невозможность несовершеннолетнего самостоятельно осуществлять такие права влечет за собой возможное злоупотребление правами со стороны его законных представителей. В настоящей работе автором рассмотрен наследственно-правовой статус ребенка в Российской Федерации, а также методы и способы охраны и защиты наследственных прав несовершеннолетнего гражданина. В статье анализируются вопросы наследственной правосубъектности несовершеннолетних наследников, раскрываются способы преодоления выявленных проблем в области правового регулирования наследственных прав несовершеннолетних, для чего автором предлагается внести изменение в современное гражданское законодательство.

Ключевые слова: наследственные права, наследственная правосубъектность, реализация наследственных прав, наследник, несовершеннолетние, опекуны.

Inheritance rights of minors in Russia

Popova Larisa Ivanovna

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: larisa_popova67@mail.ru

Abstract

In modern society, the issue of limiting the ability of minors to exercise inheritance rights on their own, that is, without the intervention of third parties, is an urgent problem, given that the rights of a minor in their content practically do not differ from the rights of an adult. However, the impossibility of a minor to

independently exercise such rights entails a possible abuse of rights by his legal representatives. In this paper, the author considers the hereditary legal status of a child in the Russian Federation, as well as methods and methods for protecting and protecting the inheritance rights of a minor citizen. The article analyzes the issues of hereditary legal personality of minor heirs, the ways of overcoming the identified problems in the field of legal regulation of the inheritance rights of minors are revealed, for which the author proposes to amend the modern civil legislation.

Keywords: hereditary rights, hereditary legal personality, realization of hereditary rights, heir, minors, guardians.

В особой защите государства нуждается особая категория граждан — несовершеннолетние, что справедливо и в вопросах реализации наследственных прав. Актуальность данной темы связана с тем, что несовершеннолетние не являются дееспособными гражданами (до 14 лет) либо обладают частичной дееспособностью (от 14 до 18 лет). Вследствие данного ограничения довольно часто происходит нарушение наследственных прав несовершеннолетних со стороны третьих лиц.

Наследственно-правовое положение несовершеннолетнего заключается в совокупности элементов правового статуса и юридических связей, в которые включен ребенок, а также во взаимоотношениях при осуществлении его наследственных прав с законными представителями и органами опеки и попечительства. Рассматривая наследственно-правовое положение несовершеннолетнего, стоит указать на тот факт, что несовершеннолетний является таким же равным участником, что и любой полностью дееспособный гражданин, т. е. ребенок вправе на наследование по любым основаниям. Это связано с непосредственным содержанием ст. 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации

(далее по тексту — ГК РФ), где указано, что дети входят в категорию «обязательных наследников», т. е. вне зависимости от наличия и содержания завещания, доля, которая должна принадлежать ребенку по закону, будет унаследована им в любом случае [1].

Поскольку несовершеннолетний не может вступать в ряд правовых отношений из-за своего возраста, главная цель государства в таком случае заключается в предотвращении нарушения и защите прав несовершеннолетнего. Более того, в законодательстве и в полномочиях нотариуса предусмотрена защита прав в т. ч. еще не родившегося ребенка наследодателя. При обнаружении данных сведений нотариус должен приостановить процедуру наследования до момента рождения ребенка наследодателя [2, 3].

Довольно большую роль в защите прав несовершеннолетнего играют органы судебной власти. Путем обращения в суд реализуются следующие способы защиты: признание недействительным соглашения о разделе наследства; возмещение стоимости утраченного наследства; признание недействительным свидетельства о праве на наследство; истребование наследства из чужого незаконного владения; устранение препятствий в пользовании наследственным имуществом; признание завещания действительным и др.

Довольно часто в юридической практике стали возникать случаи укрытия от нотариуса родственниками наличия каких-либо иных наследников. При выявлении подобных случаев органы опеки стараются защитить права несовершеннолетнего, однако судебная

практика не всегда на их стороне. В частности, основываясь на Апелляционном определении Свердловского областного суда от 19 мая 2017 г. по делу № 33–8541/2017, судебная практика не принимает во внимание доводы о том, что один из наследников намеренно не передал информацию нотариусу о существовании еще одного наследника [4].

Данная позиция базируется на том, что ГК РФ не устанавливает для наследников обязанности сообщать такую информацию. Таким же способом происходит и злоупотребление своими полномочиями со стороны законных представителей несовершеннолетнего, что в итоге влечет за собой нарушение его прав.

Вызывает также большие затруднения у несовершеннолетнего и владение имуществом, полученным в наследство. Данная проблема связана с тем, что право на распоряжение полученным наследством принадлежит только законному представителю, который может распорядиться таким имуществом в корыстных целях, без учета интересов несовершеннолетнего. Такого рода проблема является практически нерешаемой для данной категории граждан. Это связано с тем, что, даже зная о нарушении своих прав, несовершеннолетний не сможет пожаловаться на законного представителя, т. к. это может выразиться в негативном отношении к несовершеннолетнему в дальнейшем [5].

Поскольку несовершеннолетние лица часто оказываются в роли субъектов наследственных правоотношений, нотариусом могут

использоваться меры по охране наследственного имущества в случаях необходимости. Кроме того, имеется возможность заключения нотариусом в интересах несовершеннолетних наследников договора доверительного управления.

Также стоит и упомянуть и тот факт, что в последнее время все чаще на практике возникают случаи отказа от наследства со стороны несовершеннолетних граждан. Наиболее часто это происходит, когда наследодатель оказывается банкротом и по решению арбитражного суда его имущество входит в конкурсную массу, т. е. имеющиеся долги превышают наследственную массу. Следовательно, в таком ключе нецелесообразно становиться наследником, поэтому с предварительного разрешения органов опеки и попечительства несовершеннолетний наследник может отказаться от наследства [6].

Таким образом, на наш взгляд, необходимо внести изменение в гражданское законодательство в отношении положения о наследовании ребенка путем увеличения самостоятельности несовершеннолетнего. Данное изменение поспособствует уменьшению злоупотребления со стороны опекунов и попечителей. Реализовать такую идею можно посредством внесения изменения в ст. 8 ГК РФ, где указано, что малолетний вправе самостоятельно совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды. Следовательно, возможно дополнение указанной статьи поправкой: «несовершеннолетний вправе принимать наследство без согласия

законных представителей при условии, что наследство не обременено долгами наследодателя».

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Роговая А. Д. Актуальные проблемы наследственных прав несовершеннолетних // Аллея науки. 2021. Т.1. № 10(61). С. 348–351.
3. Фоменко Д. Д. К вопросу об истории усыновления (удочерения) в России // В сборнике: научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2017 год. Ответственный за выпуск А. Г. Коцаев. 2018. С. 1251-1253.
4. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 19.05.2017 по делу № 33-8541/2017 // URL: <https://base.garant.ru/147337496> (дата обращения: 15.03.2022).
5. Дерендяева А. В. Осуществление и защита наследственных прав недееспособных граждан // Via scientiarum — Дорога знаний. 2021. № 4. С. 49–53.
6. Илюхина Д. С., Чижикова А. В. Осуществление наследственных прав ребенка в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11-3(62). С. 122–125.

References:

1. Civil Code of the Russian Federation. Part Three: Federal Law No. 146-FZ of November 26, 2001 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 49. Art. 4552.
2. Rogovaya A. D. Actual problems of inheritance rights of minors // Alley of Science. 2021. Vol.1. No. 10(61). Pp. 348–351.
3. Fomenko D.D. On the issue of the history of adoption (adoption) in Russia // In the collection: scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 73rd scientific and practical conference of students following the results of research for 2017. Responsible for the release of A. G. Koshchaev. 2018. Pp. 1251-1253.
4. Appeal ruling of the Sverdlovsk Regional Court dated May 19, 2017 in case No. 33-8541/2017 // URL: <https://base.garant.ru/147337496> (access date: Marth 15, 2022).

5. Derendyaeva A. V. Implementation and protection of the inheritance rights of incapacitated citizens // *Via scientiarum — The Road of Knowledge*. 2021. No. 4. Pp. 49–53.

6. Ilyukhina D. S., Chizhikova A. V. Implementation of the inheritance rights of the child in the Russian Federation // *International Journal of the Humanities and Natural Sciences*. 2021. No. 11-3(62). Pp. 122–125.

УДК/UDK 343.911

Особенности расследования преступлений, совершенных в соучастии

Репухова Дарья Андреевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: repukhovadar@gmail.com

SPIN-код: 6961-0531

Аннотация

В статье рассматриваются особенности расследования преступлений, которые совершаются в соучастии. Дается определение понятия соучастия согласно ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации, указывается на различные формы соучастия, выделяемые уголовным законодательством и научным сообществом. При этом отмечается, что соучастие в качестве объекта исследования привлекает многих ученых, как криминологов, так и криминалистов. В криминалистике выделяют два уровня методики расследования преступлений, совершенных в соучастии: методика проведения оперативно-розыскных действий и методика проведения следственных действий, которые тесно связаны друг с другом. В заключении автор приходит к выводу о том, что от правильности и полноты получения оперативно-розыскной информации зависит быстрое и эффективное расследование преступлений, совершенных в соучастии.

Ключевые слова: преступление, соучастие, оперативно-розыскные мероприятия, следственные ситуации, тактические решения.

Features of the investigation of crimes committed in complicity

Repukhova Darya Andreyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: repukhovadar@gmail.com

SPIN Code: 6961-0531

Abstract

The article discusses the features of the investigation of crimes that are committed in complicity. The definition of the concept of complicity is given in accordance with Art. 32 of the Criminal Code of the Russian Federation, indicates

the various forms of complicity identified by criminal law and the scientific community. At the same time, it is noted that complicity as an object of study attracts many scientists, both criminologists and criminologists. In criminology, there are two levels of methodology for investigating crimes committed in complicity: the methodology for conducting operational-search actions and the methodology for conducting investigative actions, which are closely related to each other. In conclusion, the author comes to the conclusion that a quick and effective investigation of crimes committed in complicity depends on the correctness and completeness of obtaining operational-search information.

Keywords: crime, complicity, operational investigative measures, investigative situations, tactical decisions.

Каждое преступление несет потенциальную или реальную общественную опасность. Однако, если говорить о преступлениях, в которых участвует два и более субъекта, то уровень общественной опасности значительно возрастает. В уголовном праве Российской Федерации участие двух и более лиц в преступлении называется соучастием в преступлении.

Так, ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ), устанавливает, что под соучастием понимается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления [1].

Т. е. по смыслу данной статьи соучастием признается не каждое участие в преступлении двух и более лиц, а только характеризующееся как совместное. Таким образом, при квалификации преступлений, предполагаемо совершенных в соучастии, следует установить умышленное соучастие: действительно ли каждый из субъекта намеревался совершить умышленное преступление в соучастии с другим (другими) субъектами.

Из-за качественного и количественного признаков соучастия, а именно из-за объединения усилий преступников преступление может быть более продуманным, с большей вероятностью реализации преступного умысла и сокрытия следов преступления.

В ст. 35 УК РФ законодатель выделяет четыре формы соучастия, к которым относятся: группа лиц; группа лиц по предварительному сговору; организованная группа; преступное сообщество (преступная организация).

При этом многие ученые подвергают критике такое деление форм и предлагают свои классификации.

Так, профессором Р. Р. Галиакбаровым разработаны следующие формы соучастия: соучастие с распределением ролей («сложное соучастие»); соисполнительство (охватывающее группу лиц и группу лиц по предварительному сговору); организованная группа; преступное сообщество. Данную классификацию поддерживали также Ф. М. Абубакиров, Л. Д. Гаухман и Л. Д. Ермакова [2].

Профессором В. С. Комиссаровым была разработана классификация форм соучастия, по нашему мнению, объединяющая законодательные формы соучастия и выделяемые учеными. Так, он выделяет по характеру объективной стороны простое (соисполнительство) и сложное (с распределением ролей) соучастие, а по степени согласованности группу лиц, группу лиц по предварительному сговору, организованную группу, преступное сообщество [3].

Соучастие в качестве объекта научного исследования привлекает многих ученых-юристов. Криминологов в первую очередь интересуют именно причины образования соучастия и совершения преступлений в соучастии. Им важно разработать меры, которые бы были направлены на профилактику таких преступлений. Криминалистам исследование преступления, совершенных в соучастии, необходимо для разработки рекомендаций по расследованию и раскрытию групповых и многоэпизодных преступлений.

Особенность методики расследования преступлений, совершенных в соучастии, заключается в том, что она имеет два уровня:

- 1) методика доследственного оперативно-розыскного получения и кумуляции информации о преступлениях, совершенных в соучастии;
- 2) методика расследования криминальной деятельности соучастников.

Два этих уровня являются взаимосвязанными и взаимно обуславливающими, способствующими для раскрытия и расследования преступлений, совершенных в соучастии.

Перед проведением следственных действий, направленных на анализируемые преступления, производятся различные оперативно-розыскные испытания (разработки) конкретной криминальной группы или же сообщества, которые завершаются передачей собранных сведений следственным органам. В отдельных случаях

оперативно-розыскная работа имеет возможность окончиться операцией по задержанию членов криминальных групп.

На данном этапе производства следственных действий, направленных на раскрытие преступлений, которые совершены в соучастии, с помощью оперативных сведений основывается типовая криминалистическая ситуация.

Содержание криминалистической ситуации, складывающейся при проведении следственных действий, направленных на раскрытие групповых преступлений, зависит от объема надлежащим образом зафиксированных оперативных сведений, которыми обладает следователь.

Оперативная информация обладает высоким уровнем важности для расследования, т. к. от того, насколько будут продуманы начальные действия, будет зависеть весь ход расследования, а также эффективность, полнота, экономичность раскрытия преступления.

Если говорить о расследовании преступлений, совершенных в соучастии, то наиболее сложным по криминалистической направленности считаются преступления, совершенные организованной группой или преступным сообществом, поскольку такие преступления чаще всего тщательно готовятся, совершаются «профессиональными» преступниками, после чего следы и последствия умело скрываются или уничтожаются. Организованные группы и преступные сообщества зачастую обладают внутренней системой, состоящей из взаимосвязанных элементов, а также внешней защитой ввиду коррумпированных и других связей. Из-за

чего следователям трудно выявить и собрать соответствующие доказательства для проведения следственных действий, а также для полного раскрытия преступления. Во всяком случае, применение только уголовно-процессуальных способов для выявления анализируемых преступлений, как правило, считается малоэффективным [4].

При возбуждении уголовного дела необходимо обратить внимание на наличие или отсутствие признаков, характеризующих организованную преступность. К ним относятся: следы длительного наблюдения за объектом преступления; усложненный способ преступления, который возможно осуществить только группой лиц; тщательная подготовка к преступлению; использование новейших технических разработок; использование транспортных средств; пользование документами и формой полиции или каких-либо других силовых ведомств [5].

Тактика расследования преступлений, совершенных в соучастии, обладает рядом особенностей. Следует целенаправленно выявлять и умело использовать вещественные доказательства по делу в условиях активного противодействия расследованию как участниками группировки, так и их коррумпированными пособниками [6].

Зачастую при расследовании преступлений, совершенных в соучастии, создаются следственно-оперативные группы (далее по тексту — СОГ), т. к. некоторые следственные действия требуется проводить параллельно или последовательно, а один следователь не

справится с такой задачей. При этом руководитель СОГ распределяет роли каждого следователя и оперативного работника, а также тщательно продумывает план расследования, план отдельных следственных действий, состав участников следственных действий, способы проведения следственных действий и применения технических средств (оборудование для видео-, звуко- и фотофиксации; технику для дистанционного допроса и т. д.). Также следователи, участвующие в СОГ, могут продумывать тактические приемы, касающиеся следственных и розыскных действий, проведение которых им поручено [7].

Следственная практика показывает, что тактические решения, принимаемые следователями и руководителем СОГ, отличаются высоким уровнем сложности, т. к. они должны учитывать многообразные следственные ситуации, различные элементы следственных ситуаций, необходимость обеспечения безопасности всех участников расследования.

У следователей и руководителей СОГ есть возможность применять различные тактические приемы проведения расследования преступлений, совершенных в соучастии, учитывая особенности каждой формы соучастия, а также особенности следственной ситуации, в зависимости от имеющейся в материалах дела оперативной информации.

Таким образом, при правильном и достаточном проведении оперативно-розыскных действий у руководителей СОГ и следователей имеется необходимая информация для построения

тактических приемов, планов расследования и отдельных следственных действий, обнаружения доказательств, что, в свою очередь, позволяет быстро и эффективно раскрыть преступления, совершенные в соучастии.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Галиакбаров Р. Р. Групповое преступление. Постоянные и переменные признаки. Свердловск, 1973. 139 с.
3. Комиссаров В., Дубровин И. Проблемы ответственности соисполнителей за совместные преступные действия и их вредные последствия // Уголовное право. 2003. № 1. С. 25–28.
4. Влезько Д.А., Шацкая А.П., Мороз Е. С. Взаимодействие следователя с иными участниками, осуществляющими уголовное преследование // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 6. С. 188–192.
5. Меретуков Г. М. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами: учеб. пособие. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2010. 295 с.
6. Влезько Д. А. О методах преодоления противодействия расследованию // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики, Краснодар, 28–29 сентября 2018 года / Отв. ред. Г. М. Меретуков. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, 2019. С. 232–238.
7. Влезько Д. А. К вопросу о понятии и содержании розыскной деятельности, осуществляемой следователем // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: Сборник научных трудов, Иркутск, 29 мая 2014 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. С. 11–16.

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
2. Galiakbarov R. R. Group crime. Fixed and variable features. Sverdlovsk, 1973. 139 p.

3. Komissarov V., Dubrovin I. Problems of responsibility of co-executors for joint criminal actions and their harmful consequences // Criminal law. 2003. No. 1. Pp. 25–28.

4. Vlezko D. A., Shatskaya A. P., Moroz E. S. Interaction of the investigator with other participants in criminal prosecution // Gaps in Russian legislation. 2020. V. 13. No. 6. Pp. 188–192.

5. Meretukov G. M. Forensic support for the investigation of crimes committed by organized criminal groups: textbook. allowance. Krasnodar: Kuban State Agrarian University, 2010. 295 p.

6. Vlezko D. A. On methods of overcoming opposition to investigation // Modern problems of domestic criminology and prospects for its development: Collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation), dedicated to the 20th anniversary of the Department of Criminalistics, Krasnodar, September 28–29, 2018 / Ed. ed. G. M. Meretukov. Krasnodar: Kuban State Agrarian University. I. T. Trubilina, 2019. Pp. 232–238.

7. Vlezko D. A. To the question of the concept and content of the search activity carried out by the investigator // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow: Collection of scientific papers, Irkutsk, May 29, 2014. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2014. Pp. 11–16.

УДК/UDC 343.132.1

Использование элементов криминалистической характеристики мошенничества: сведения о личности преступника и способе его совершения при построении версий о лице, его совершившем

Савицкая Анастасия Владимировна

студентка факультета заочного обучения

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: sertopru@mail.ru

Фролов Вячеслав Владимирович

преподаватель кафедры криминалистики

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: slava.frolov.84@mail.ru

Аннотация

При расследовании мошенничества, совершенного в условиях неочевидности, на первоначальном этапе расследования одна из задач следователя — построить версии о лице, его совершившем, способе его совершения и др. Характерной особенностью данного этапа расследования является недостаточное количество фактических данных, собранных по делу, которые будут использоваться в качестве оснований в процессе версеобразования. Обеспечить качество построения версий в таких условиях помогает знание следователем содержания криминалистической характеристики преступления и умелое использование содержания ее элементов. В данной статье исследованы элементы криминалистической характеристики мошенничества — сведения о личности преступника и способ совершения мошенничества и даны научно-практические рекомендации по применению взаимосвязи данных элементов в ходе построения версий о лице, совершившем преступление.

Ключевые слова: мошенничество, криминалистическая характеристика, взаимосвязь между личностью преступника и способом совершения преступления, построение версий.

The use of elements of the forensic characteristics of fraud: information about the personality of the criminal and the method of its committing when building versions of his face committed

Savickaya Anastasiya Vladimirovna
student of the Faculty of Distant Learning
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sertopru@mail.ru

Frolov Viacheslav Vladimirovich
Lecturer at the Department of Criminalistics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: slava.frolov.84@mail.ru

Abstract

When investigating fraud committed in conditions of non-obviousness, at the initial stage of the investigation, one of the tasks of the investigator is to build versions about the person who committed it, the method of committing it, etc. A characteristic feature of this stage of the investigation is the insufficient amount of factual data collected in the case, which will be used as bases in the process of version formation. The investigator's knowledge of the content of the forensic characteristics of the crime and the skillful use of the content of its elements helps to ensure the quality of building versions in such conditions. This article explores the elements of the forensic characterization of fraud: information about the identity of the offender and the method of committing fraud, and provides scientific and practical recommendations on the use of the relationship of these elements in the course of building versions of the person who committed the crime.

Keywords: fraud, forensic characteristics, the relationship between the personality of the criminal and the way of committing a crime, building versions.

В Российской Федерации за последние три года зарегистрировано около миллиона хищений чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничества). Распределение по годам выглядит следующим образом: в 2019 г. совершено 257187 мошенничеств, совершенных различными способами [1]; в 2020 г. — 335631 [2], за январь–ноябрь 2021 г. — 281900 [3]. Если посмотреть на статистику раскрываемости данного преступления, то можно увидеть

ее ухудшение. Так, если в 2019 г. было предварительно расследовано 175070 мошенничеств (68%), то в 2020 г. — 67456 (20%), а производство по 246816 уголовным делам было приостановлено по пп. 1–3 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено; подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам; место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует) [4]. На наш взгляд, данная ситуация возникла по следующим причинам:

1. Способы совершения мошенничества постоянно и оперативно совершенствуются. Так, за последний год на 13,7% выросло число мошенничеств, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий. В 2021 г. 85000 мошенничеств были осуществлены дистанционно (на 50% больше, чем в 2020 г.). Все это затрудняет установление и задержание лиц, совершивших данное преступление.

2. Значительное количество мошенничеств совершается организованными группами, причем уровень их сплоченности и организованности достаточно высокий, что позволяет их членам осуществлять разноплановое и активное противодействие расследованию.

3. По-прежнему встречаются отдельные ошибки и упущения (организационные, методические, тактические и др.), допускаемые

работниками правоохранительных органов при осуществлении расследования и раскрытия преступления [5].

Одним из способов повышения качества расследования мошенничества является своевременная корректировка криминалистической характеристики данного вида преступления, прежде всего с учетом его качественных изменений, и грамотное использование содержания ее элементов следователями, оперативными работниками при осуществлении своей профессиональной деятельности.

Наиболее важными и информативными элементами криминалистической характеристики мошенничества, по нашему мнению и мнению ряда ученых, являются личность мошенника [6] (ее характеристика) и способ совершения данного преступления. Традиционно изучение личности преступника проводят по следующей схеме: социально-демографические, психологические и биологические свойства (именно такой подход к данному вопросу позволяет получить данные для решения криминалистических вопросов при формировании частной криминалистической методики расследования отдельных видов и групп преступлений [7]).

При изучении социально-демографических особенностей лиц, совершивших мошенничество, были получены следующие результаты:

1. Наличие образования: 45% имели высшее образование (в т. ч. экономическое и юридическое), 28% — незаконченное высшее и 27% — среднее или среднее специальное образование. Это указывает,

что в большинстве своем мошенники имеют достаточно большой объем разнообразных знаний, что позволяет им совершенствовать традиционные либо создавать новые схемы совершения мошенничества.

2. Профессиональная занятость: 45% составили служащие (в т. ч. и должностные лица: руководители организаций, исполнительные директора и т. п.), 49% — безработные; 6% — рабочие. Ряд ученых считают, что наличие большого количества безработных среди мошенников следует объяснять не только их нежеланием трудиться (элемент подструктуры направленности личности), но объективными реалиями современной жизни — сложность трудоустройства по специальности [8]. На наш взгляд, это в большей степени обусловлено тем, что в данном сегменте находятся лица, для которых мошенничество является основным источником доходов, т. е. профессиональные преступники. Это подтверждается также тем, что около 60% из них ранее были судимы именно за совершение мошенничества.

При изучении психологических особенностей лиц, совершивших мошенничество, были получены следующие результаты:

1. Познавательные психические процессы. У большинства мошенников мышление развито достаточно высоко, они быстро ориентируются в сложившейся обстановке, анализируют ее обстоятельства и определяют способ реагирования на нее. Они практичны, хитры и изворотливы — умело используют те или иные благоприятные обстоятельства для осуществления преступных

действий либо изменяют, приспособливают их в соответствии с преступным замыслом. Следует отметить хорошо развитое воображение, благодаря которому прогнозируется ход и результат бедующих преступных действий, а также модернизируются способы их совершения. В подавляющем большинстве мошенники обладают высокими коммуникативными навыками: легко и быстро устанавливают психологический контакт с собеседником, заинтересовывают и располагают его к себе. Они эмпатики, т. е. понимают эмоциональное состояние человека и используют это в своих целях. У более половины мошенников прослеживаются свойства демонстративной акцентуации личности.

2. Мотивационная сфера личности. Мотивы практически у всех мошенников корыстные (получение прибыли и реализация: в получении материальных благ — 58%; в легкой, беззаботной жизни — 42%) [8].

При изучении биологических (соматических) особенностей лиц, совершивших мошенничество, были получены следующие результаты:

1. 73% мошенничеств совершают мужчины, женщины — 37%.

2. Среди мошенников присутствуют следующие возрастные группы: чаще всего совершают преступления лица в возрасте от 25 до 35 лет — 66%, далее в порядке убывания: от 18 до 25 лет — 18%, старше 35 лет — 12%, младше 18 лет — 4%. Такие данные объясняет специфика механизма совершения мошенничеств, его отличие от

механизма других хищений: для того чтобы умело совершить обман либо злоупотребить доверием, преступник должен иметь определенный багаж знаний, умений и навыков, определенный жизненный опыт, разбираться в психологии людей. Кроме того, мошенничество требует от лица, его совершающего, активной деятельности (с возрастом активность людей снижается). Поэтому большинство данных преступлений совершают лица в возрасте от 25 до 35 лет [8].

Около 40% мошенничеств совершают группы лиц по предварительному сговору с распределением ролей, из них более половины имеют все признаки организованной преступной группы как уголовно-правовые, так и криминалистические: устойчивость и длительное время ее функционирования; многоэпизодность преступной деятельности; применение при совершении мошенничеств технических средств; тщательная подготовка и детальное планирование преступления; система внутригрупповых ценностей и норм поведения; наличие лидера; иерархическая структура управления группой и др. В такой группе всегда действует круговая порука. Знание структуры группы, особенностей межличностных отношений ее членов позволяют следователю преодолеть сплоченность ее участников и провести успешное расследование. Одним из способов познания групповых психологических явлений является назначение и производство судебно-психологической экспертизы преступной группы [9].

Выбор преступником определенного вида мошенничества и способа его совершения определяют объективные (предмет преступного посягательства; материальная объективная обстановка и др.) и конечно же субъективные (особенности личности мошенника) факторы. Представляется целесообразным разделить мошенничества в зависимости от давности формирования способа их совершения на две группы:

1) традиционные способы обмана или злоупотребления доверием (сформировавшиеся достаточно давно, отработанные криминальным сообществом):

— продажа имущества, несуществующего в реальности либо существующего, но принадлежащего третьим лицам;

— получение вознаграждения за оказание различных услуг, которые не будут оказаны;

— получение различных выплат и социальных пособий лицами, которым они не положены;

— подмена предмета сделки купли-продажи в процессе его передачи и получении оплаты (например, замена ювелирных изделий из драгоценных металлов подделкой);

— подмена денежной суммы «куклой» при передаче оплаты за товар;

— выдача себя за должностное лицо, представителя органа власти и др. («дети лейтенанта Шмидта»);

— мошенничество в карточной игре и в других азартных играх.

— гадание, знахарство, распространение псевдолекарственных препаратов;

— финансовые пирамиды.

2) новые (современные) способы обмана или злоупотребления доверия (сформировавшиеся недавно на волне экономических, научно-технических и др. процессов, происходящих в обществе):

— коммерческое мошенничество;

— мошенничество с использованием пластиковых карт;

— мошенничество с использованием компьютерных и информационно-коммуникационных технологий;

— мошенничество в сфере страхования и пр.

Следует отметить, что данное деление весьма условно, существующие традиционные способы мошенничества модернизируются (так, например, финансовые пирамиды ушли в виртуальное пространство; сделки купли-продажи осуществляются дистанционно через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и др.). Как отметил С. А. Яни: «Число способов мошенничества так неисчерпаемо, как велика и неисчерпаема человеческая фантазия» [10].

Связь личности мошенника и способа совершения преступления прямая: именно особенности личности определяют вид и способ мошенничества. Под компонентами личности мы понимаем не только психологические и физические свойства, но и подструктуру опыта (объем знаний, умений и навыков, в т. ч. и криминальный). Мошенник, установив цель — завладение имуществом, начинает

определять способ, которым он будет ее достигать. Подготовка к совершению данного преступления практически всегда имеет место быть, она включает изучение обстановки места, где будет совершено преступление, личности жертвы и др. Таким образом, при определении способа совершения мошенничества лицо производит учет объективных условий, а затем своих субъективных возможностей, после чего окончательно определяется, какие именно действия и каким образом ему будет необходимо осуществить для достижения поставленной цели.

Таким образом, по нашему мнению, способ совершения мошенничества является основополагающим элементом криминалистической характеристики данного преступления, т. к., во-первых, он оставляет специфическую характерную только для него следовую картину преступления, что позволяет следователю, поняв, каким именно способом совершено данное преступление, осуществить целенаправленный поиск по обнаружению, изъятию и фиксации этих следов. Во-вторых, в способе совершения мошенничества отражается личность мошенника, его социально-демографические и психологические качества, причем выбор способа мошенничества всегда определяется этими свойствами (чем сложнее, оригинальнее способ совершения данного преступления, тем более когнитивно развита личность преступника, его интеллектуальная, эмоционально-волевая сферы личности). Причем особенности личности мошенника обуславливают не только выбор способа совершения мошенничества, но и специфику его поведения на

предварительном следствии [11]. Также результаты проведенного исследования позволили составить типичный портрет лица, совершающего данное преступление: мужчина; возраст 25–35 лет; ранее привлекавшийся к уголовной ответственности за мошенничество; хорошо образованный; служащий; не женат (холост или разведен); в подструктуре направленности преобладают жажда наживы, алчность, равнодушие к окружающим, себялюбие; имеет богатый жизненный опыт и разбирается в психологии людей; имеет багаж криминальных знаний, умений и навыков.

Список литературы:

1. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2019 года // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (дата обращения: 02.01.2022).
2. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 года // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/02/december.pdf> (дата обращения: 02.01.2022).
3. «Известия»: число случаев мошенничества в России за 2021 год выросло на 6,5% // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13401659> (дата обращения: 02.01.2022).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
5. Грицаев С. И., Помазанов В. В., Степаненко С. Г. Использование данных криминалистической характеристики поджогов при построении версий на первоначальном этапе расследования // Современное право. 2019. № 4. С. 127–132.
6. Анненков С. И. Личность мошенника как элемент криминалистической характеристики. Саратов, 1981. 128 с.
7. Манукало Д. Д., Фролов В. В. Построение и проверка версий при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по материалам 76-й науч.-практ. конф. студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х частях / отв. за вып. А. Г. Кошаев. Краснодар: КубГАУ, 2021. С. 582–584.
8. Бембеева Г. В. Тактические и психологические особенности расследования мошенничества: дисс. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. 188 с.

9. Грицаев С. И., Помазанов В. В. Назначение и производство судебно-психологической экспертизы при расследовании убийств // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год. Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей / Отв. за вып. А. Г. Кошаев. Краснодар: КубГАУ, 2018. С. 657–658.

10. Яни С. А. Расследование мошенничества: дисс. ...канд. юрид. наук. М., 1967. 247 с.

11. Александров И. В. Криминалистическая характеристика и особенности расследования мошеннических посягательств на личную собственность граждан: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Свердловск, 1985. 188 с. С. 11.

References:

1. The state of crime in Russia in January-December 2019 // Prosecutor General's Office of the Russian Federation. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (access date: January 02, 2022).

2. The state of crime in Russia in January-December 2020 // Prosecutor General's Office of the Russian Federation. URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/02/december.pdf> (access date: January 02, 2022).

3. Izvestia: the number of fraud cases in Russia increased by 6.5% in 2021 // TASS. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13401659> (access date: January 02, 2022).

4. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part 1). Art. 4921.

5. Gritsaev S. I., Pomazanov V. V., Stepanenko S. G. Using the data of the forensic characteristics of arson in the construction of versions at the initial stage of the investigation // Modern law. 2019. No. 4. Pp. 127–132.

6. Annenkov S. I. The identity of the fraudster as an element of forensic characteristics. Saratov, 1981. 128 p.

7. Manukalo D. D., Frolov V. V. Construction and verification of versions in the investigation of crimes committed in conditions of non-obviousness // Scientific support of the agro-industrial complex: coll. Art. based on the materials of the 76th scientific and practical. conf. students based on the results of research for 2020. In 3 parts / holes. for issue A. G. Koshchaev. Krasnodar: KubGAU, 2021. Pp. 582–584.

8. Bembeeva G. V. Tactical and psychological features of fraud investigation: diss. ...cand. legal Sciences. Volgograd, 2001. 188 p.

9. Gritsaev S. I., Pomazanov V. V. Appointment and production of forensic psychological examination in the investigation of murders // Results of research work for 2017. Collection of articles based on the materials of the 73rd scientific and practical conference of teachers / Ed. for issue A. G. Koshaev. Krasnodar: KubGAU, 2018. Pp. 657–658.

10. Yani S. A. Fraud investigation: diss. ...cand. legal Sciences. M., 1967. 247 p.
11. Aleksandrov I. V. Forensic characteristics and features of the investigation of fraudulent attacks on the personal property of citizens: author. diss. ...cand. legal Sciences. Sverdlovsk, 1985. 188 p. P. 11.

УДК/UDC 349.2

Проблемные аспекты сферы действия российского трудового права

Суровцева Анна Олеговна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Surovtseva02@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению основных направлений и проблемных аспектов правового регулирования трудовых отношений. В частности, рассматриваются правовая регламентация рабочего времени работника, коллизионное регулирование трудовых правоотношений, а также регулирование вопросов, связанных с трудовой сферой, в рамках трансграничных отношений. Особое внимание содержанию и сущности современного отечественного трудового законодательства. Анализируются положения научных работ наиболее выдающихся представителей правовой доктрины, а также отдельно взятых нормативно-правовых актов. Формируются авторские предложения и выводы, направленные на совершенствование отечественного законодательства и разрешение наиболее актуальных проблем, касающихся отечественного трудового права.

Ключевые слова: трудовое право, правовое регулирование, рабочее время, трудовые отношения.

Problematic aspects of the scope of domestic labor law

Surovtseva Anna Olegovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: Surovtseva02@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the current topic, which reflects the main directions of legal regulation of labor relations. The author pays special attention to the content and essence of modern labor legislation. This paper reflects certain aspects of domestic labor relations and the features that are inherent in them. At the same time, special attention is paid to the study of international normative legal acts on the legal regulation of labor relations. Among other things, the scientific works of the

most prominent representatives of the legal doctrine, as well as individual normative legal acts, were used in the study of the presented topics. According to the text of this scientific work, author's proposals and conclusions aimed at improving domestic legislation and resolving the most pressing problems raised in this scientific work have been formed.

Keywords: labor law, legal regulation, working hours, labor relations.

Современное трудовое законодательство охватывает достаточно большое количество различных правоотношений, которые регламентируются отдельными нормативно-правовыми актами в сфере трудового права.

Так, в рамках настоящего научного исследования стоит обратить внимание на следующие аспекты:

- 1) правовая регламентация рабочего времени работника;
- 2) коллизионное регулирование трудовых правоотношений;
- 3) регулирование вопросов, связанных с трудовой сферой, в рамках трансграничных отношений.

В первую очередь рассмотрим особенности правового регулирования рабочего времени. С этой целью дадим объективное и содержательное определение понятию «рабочее время». Так, под рабочим временем понимается тот временной промежуток, в течение которого лицо обязано осуществить порученную ему работу. Вместе с этим некоторые правоведы усматривают в содержании данного понятия не только осуществление работником предусмотренной работы, но и выполнение иных поручений, которые прямо в его обязанности не входят, однако имеют общее значение при оценке эффективности проделанной работы [1, с. 110].

На наш взгляд, оба определения в той или иной степени отражают сущность и содержание отношений, возникающих между работником и его работодателем.

Обратим свое внимание на то обстоятельство, что работодатель не вправе нарушать положения ст. 91 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ТК РФ) [2]. В данном случае речь идет о нарушении продолжительности рабочего времени, равной 40 часам. Так, вне зависимости от вида трудовой деятельности, вида трудового договора или же занимаемой должности работник не может принуждаться к совершению трудовых функций во объеме более 40 часов в неделю. Работник может осуществлять работу на сезонной основе, на постоянной основе, однако максимально установленная продолжительность рабочего времени не должна нарушаться.

Нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что определением объема рабочего времени в отдельных случаях необходимо заниматься компетентным государственным органам. Безусловно, процедура проведения оценки трудовых условий при определении периода рабочего времени является эффективной. Однако решения государственных органов, посвященные регулированию данных вопросов, будут обеспечены государственным принуждением.

Общеизвестным фактом является то, что отечественное трудовое законодательство отличается своей сложной структурой и многообъективностью. Именно поэтому правовое регулирование

отдельно взятых отношений в области трудового права в некоторых случаях вызывает определенные вопросы.

В рамках настоящего научного исследования хотелось бы обратить внимание на проблемы правового регулирования трудовых правоотношений, осложненных иностранным элементом. Данная проблема обретает в настоящее время все большую актуальность, т. к. миграционные потоки в Российскую Федерацию только усиливаются. По нашему мнению, к одному из наиболее эффективных вариантов разрешения поставленного выше вопроса следует относить совершенствование и модернизацию уже существующей системы коллизионного регулирования отношений в области труда при участии иностранных граждан. Для этого отечественному законодателю следует принять ряд мер, направленных на сближение российской правовой системы с правовыми системами других стран, в т. ч. и в области трудовых правоотношений. По нашему мнению, подобные действия повлекут за собой создание обобщенных правовых механизмов и моделей регулирования отношений, в которых участником является иностранное лицо.

На основании изложенных фактов можно сформировать несколько промежуточных выводов, которые касаются разрешения определенных коллизионных противоречий в области правового регулирования трудовых отношений, где участником является иностранное лицо. Так, в частности, следует несколько видоизменить действующую редакцию ТК РФ. Например, в представленный

нормативно-правовой акт можно включить положения, согласно которым к отношениям, осложненным иностранным элементом, следует применять статьи, предусмотренные в шестом разделе Гражданского кодекса Российской Федерации. Таким образом, речь идет о применении к указанным отношениям принципа аналогии [3]. По мнению подавляющего числа правоведов, к представленным выше трудовым правоотношениям можно применять аналогию отдельно взятого закона или же аналогии права в целом, если имеется такая необходимость [4, с. 105]. Например, в одной и той же организации работники могут осуществлять свою трудовую деятельность как в рамках трудового, так и в рамках гражданско-правового договора. Т. е. договором гражданско-правового характера регламентируются трудовые отношения, а значит, к таким отношениям могут применяться нормы трудового законодательства. В представленном случае явно выражена аналогия закона, связанная с применением норм гражданского права.

Стоит сказать о том, что отечественный законодатель прилагает все возможные усилия для того, чтобы приблизить российское трудовое право к международным стандартам. Для этого учитывается международный опыт в регламентировании вопросов труда, а также анализируются наиболее значимые правовые акты, положения которых направлены на урегулирование конфликтов в сфере труда. Примером этому может послужить содержание действующей редакции Конституции Российской Федерации, в которой говорится о том, что международные принципы и нормы

права являются составной частью отечественного законодательства, поэтому общепризнанные принципы международного права могут применяться на территории нашего государства как любой отечественный нормативно-правовой акт. Более того, в ст. 15 Конституции Российской Федерации также сказано о том, что правила, устанавливаемые международным договором, применяются даже в тех случаях, если они противоречат закону [5]. Отметим, что введение международных актов в систему права Российской Федерации, как правило, производится ратификацией, имплементацией или совершением обязательных действий в связи с имеющимся членством в Международной организации труда [6, с. 49].

Таким образом, законодатель в очередной раз подчеркивает исключительную важность международных правовых положений в рамках правового регулирования общественных отношений в Российской Федерации. Отечественное трудовое законодательство ориентировано на международные стандарты.

Список литературы:

1. Демидов Н. В. Трудовое право России: системные проблемы истории и современности // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 106–113.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (часть I). Ст. 3.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
4. Лютов Н. Л., Герасимова Е. С. Дискриминация в сфере труда: вопросы эффективности норм и правоприменительной практики // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 100–108.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (в ред. от 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144.

6. Сапожникова Н. И., Коробицын Д. С. Международно-правовое регулирование труда // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 10-1. С. 47–53.

References:

7. Demidov N. V. Labor law in Russia: systemic problems of history and modernity // Journal of Russian law. 2015. No. 11. Pp. 106–113.

8. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 07.01.2002. No. 1 (Part I). Art. 3.

9. Civil Code of the Russian Federation dated November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

10. Lyutov N. L., Gerasimova E. S. Discrimination in the sphere of work: issues of the effectiveness of norms and law enforcement practice // Actual problems of Russian law. 2016. No. 3. Pp. 100–108.

11. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (as amended on 07/01/2020) // Rossiyskaya Gazeta. 04.07.2020. No. 144.

12. Sapozhnikova N. I., Korobitsyn D. S. International legal regulation of labor // Issues of Russian and international law. 2020. Vol. 10. No. 10-1. Pp. 47–53.

УДК/UDC 343.98

Участие защитника в судебном разбирательстве

Ткач Руслан Валерьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: annazkon@mail.ru

Аннотация

Судебное разбирательство является стадией уголовного судопроизводства, на которой раскрывается принцип состязательности, заявленный в Конституции Российской Федерации и нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Участие защитника в судебном разбирательстве — это важный этап для осуществления назначения уголовного судопроизводства, защиты прав и свобод человека и гражданина. Именно в рамках судебного следствия адвокату предоставляется возможность реализовать ходатайства, ранее не приобщенные органами предварительного расследования к материалам уголовного дела, вызвать свидетелей, предоставить свои контраргументы в защиту своего доверителя. Признание доказательств недопустимыми, к сожалению, — довольно часто встречающийся факт в уголовном судопроизводстве, который становится известен в суде при осуществлении своей профессиональной деятельности защитника, и таких нарушений много, причем они вскрываются не только в суде первой инстанции, но и в других проверочных судебных инстанциях, а именно в апелляции и кассации, что говорит о существенных нарушениях установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка собирания, закрепления доказательств.

Ключевые слова: защитник, уголовное судопроизводство, судебное разбирательство, предварительное расследование, оперативно-розыскные мероприятия, доказательства, судебное следствие, правосудие.

Participation of the defender in the trial

Tkach Ruslan Valeryevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: annazkon@mail.ru

Abstract

Trial is a stage of criminal proceedings, which reveals the principle of competition, stated in the Constitution of the Russian Federation and the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The participation of a defense counsel in the trial is an important stage for the implementation of the appointment of criminal proceedings, the protection of the rights and freedoms of man and citizen. It is within the framework of the judicial investigation that the lawyer is given the opportunity to implement petitions that were not previously included by the preliminary investigation bodies in the materials of the criminal case, call witnesses, and provide his counterarguments in defense of his principal. Recognition of evidence as inadmissible, unfortunately, is a fairly common fact in criminal proceedings, which becomes known in court in the exercise of his professional activities as a defense lawyer, and there are many such violations, and they are revealed not only in the court of first instance, but also in other verification court instances, namely in the appeal and cassation, which indicates significant violations of the procedure for collecting and securing evidence established by the criminal procedure legislation.

Keywords: defense counsel, criminal proceedings, judicial proceedings, preliminary investigation, operational investigative measures, evidence, judicial investigation, justice.

Судебное разбирательство представляет собой процесс, в котором участвует сторона защиты и сторона обвинения, т. е. реализуется состязательность в действиях между адвокатом и государственным обвинителем. Нарушения, которые допускают органы предварительного расследования на досудебной стадии, как правило, однотипные: по сути, это нарушения норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ), которые прокурор должен был бы заметить, устранить, но по каким-то причинам этого не сделал. Самое неприятное в этой ситуации — это когда нарушений не замечает суд первой инстанции, что вызывает недоверие граждан и бизнес-сообщества к отечественной судебной системе [1, с. 549].

Закон наделяет следователя обширным кругом властных полномочий для реализации своих функций по расследованию и раскрытию преступления [2, с. 35], чего нельзя сказать о защитнике.

К таким нарушениям относятся: допрос оперативного сотрудника (следователя, дознавателя) о содержании пояснений (показаний), данных заподозренным лицом в отсутствие защитника. Так, например, обвинительный приговор, основанный на показаниях свидетелей-полицейских, назвать законным нельзя; правила, установленные нормой п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ «Показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде» [3], никто не отменял; объяснения, данные в отсутствие защитника, также подпадают по вышеуказанную норму УПК РФ, т. е. суды признают недопустимыми доказательствами протоколы пояснений, объяснений и опроса, составленные стороной обвинения в отсутствие защитника.

Явка с повинной, составленная в отсутствие защитника, также является предметом обжалования в вышестоящих судах. Сторона обвинения должна устанавливать не только уличающие и отягчающие, но и оправдывающие и смягчающие ответственность обстоятельства [4, с. 130], к которым относится и явка с повинной, сделанная в рамках закона.

Другими видами нарушений являются: нарушение права на участие переводчика; нарушение права на участие защитника;

показания свидетеля, основанные на догадке или не содержащие указания на источник осведомленности; нелогичность обвинения (когда обвинение «скоропалительно», на что указывают, например, трудно поддающиеся логике обстоятельства возвращения подсудимого на место преступления на следующий день вместе со свидетелем) [5, с. 648].

На практике встречаются случаи недостоверного следственного эксперимента. Так, защитник убедил суд в том, что проведенный органами предварительного расследования следственный эксперимент противоречит разумной возможности осуществления подсудимым на проникновение в дом, избивание, ограбление потерпевшей и лишение ее жизни.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий (далее по тексту — ОРМ), полученные путем провокации, — нередко встречающееся нарушение, используемое для улучшения показателей органов предварительного расследования. Полученные таким способом доказательства в результате проверочной закупки признаются недопустимыми, и уголовное преследование должно быть прекращено.

Отметим, что прямое требование установления объективной истины с помощью полноты, всесторонности и объективности производства по делу в УПК РФ отсутствует [6, с. 77]. Установление же истины в уголовном процессе означает воссоздание модели исследуемого события преступления [7, с. 71].

В задачу защитника также входит возможность рассмотрения уголовного дела своего подзащитного с участием суда присяжных, т. е. это должен быть обоснованный и правильный выбор. В некоторых случаях — это польза для подсудимого, в некоторых — вред. Так, например, когда в деле много сложных для понимания данных и обстоятельств, которые затруднительно объяснить присяжным, лучшим способом защиты будет являться тщательная подготовка к судебному разбирательству.

Практика свидетельствует, что создание апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции наглядно демонстрирует их работу как законный и справедливый механизм осуществления правосудия, при котором важность признания доказательства недопустимым трудно переоценить.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» говорит о том, что доводы жалобы о недопустимости доказательств, положенных в основу обвинительного приговора, должны быть проверены в суде кассационной инстанции. В этом случае участие защитника в судебном разбирательстве является правовым механизмом защиты прав доверителя, что, в свою очередь, сказывается на судебной практике и влияет на работу органов предварительного расследования [8].

Подмена одного ОРМ другим, противоречия в законодательстве ведут к противоречивой практике, когда, например, провокация в одном субъекте признается, а в другом — не вызывает сомнений в законности ее проведения.

Полагаем, что механизм защиты законных прав доверителя адвокатом должен действовать не только на проверочных стадиях вышестоящими судебными инстанциями, но и на досудебной стадии. Для этого требуется, во-первых, внести в нормы УПК РФ право адвоката на назначение судебной экспертизы; во-вторых, урегулировать на законодательном уровне определение того или иного ОРМ, порядка его проведения, круга участников, документирования; в-третьих, имплементировать в нормы УПК РФ необходимость получать явку с повинной в присутствии адвоката при обязательной видеофиксации.

Список литературы:

1. Васечкина А. В., Куц Н. О. Проблемы обеспечения гарантии полной независимости судей // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Отв. за вып.: А. Г. Коцаев. 2016. С. 549–551.
2. Васечкина А. В. Нравственные основы предварительного расследования // В сборнике: уголовное судопроизводство россии: современное состояние и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 35–38.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
4. Васечкина А. В. Состязательность и равноправие стороны: спорные вопросы применения на практике // Право и государство: теория и практика. 2018. № 12 (168). С. 130–134.
5. Васечкина А. В. Система следственных действий // В сборнике: итоги научно-исследовательской работы за 2017 год. Сборник статей по

материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. 2018. С. 647–648.

6. Васечкина А. В. Об институте дополнительного расследования // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 77–81.

7. Васечкина А. В. Функция установления объективной истины в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации. материалы Всероссийской научно-практической конференции (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 года). Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». 2014. С. 71–74.

8. О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021) // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <http://www.supcourt.ru/files/28026/> (дата обращения: 21.02.2022).

References:

1. Vasechkina A. V., Kushch N. O. Problems of ensuring the guarantee of full independence of judges // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex Collection of articles based on the materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Rep. Issue: A. G. Koshchaev. 2016. Pp. 549–551.

2. Vasechkina A. V. Moral foundations of the preliminary investigation // In the collection: criminal justice in Russia: the current state and development prospects. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. 2019. Pp. 35–38.

3. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part 1). Art. 4921.

4. Vasechkina A. V. Competitiveness and equality of the party: controversial issues of application in practice // Law and State: theory and practice. 2018. No. 12 (168). Pp. 130–134.

5. Vasechkina A. V. System of investigative actions // In the collection: results of research work for 2017. Collection of articles based on the materials of the 73rd scientific and practical conference of teachers. 2018. Pp. 647–648.

6. Vasechkina A. V. On the Institute of Additional Investigation // Society and Law. 2018. No. 2 (64). Pp. 77–81.

7. Vasechkina A. V. The Function of Establishing Objective Truth in Criminal Proceedings // In the collection: Criminal Proceedings in Russia: Historical Legacy and Modern Problems of Theory and Practice of Implementation. materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (dedicated to the 150th anniversary of the adoption of the Judicial Statutes of 1864). North Caucasian branch

of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State University of Justice”, 2014. Pp. 71–74.

8. On the application of the norms of Chapter 47.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation governing proceedings in the court of cassation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 25, 2019 No. 19 (as amended of June 29, 2021) // Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.supcourt.ru/files/28026/> (date of access: 21.02.2022).

УДК/UDC 343.98

Адвокат как гарант состязательности в уголовном судопроизводстве

Удачин Александр Иванович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: annazkon@mail.ru

Аннотация

Конституционные гарантии об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон установлены в ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации и нашли свое отражение в ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства. Процессуальное несоответствие полномочий сторон (защиты и обвинения) в уголовном процессе требует пересмотра роли адвоката и наделения его большими полномочиями и возможностями по защите прав и свобод лица, в отношении которого производятся процессуальные, следственные действия, для реального воплощения рассматриваемого принципа в практику. Принцип состязательности необходимо пересмотреть на досудебной стадии уголовного процесса, поскольку приоритет розыскного типа уголовного судопроизводства в ней доминирует, нивелируя конституционные позиции. Представляется, что необходимо внести разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации о спорности вопроса в нормы уголовно-процессуального законодательства, ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации уголовную ответственность за воспрепятствование деятельности адвоката.

Ключевые слова: адвокат, уголовное судопроизводство, стороны, гарантии, состязательность, законность, предварительное расследование, правосудие.

A lawyer as a guarantor of adversarial proceedings in criminal proceedings

Udachin Aleksandr Ivanovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: annazkon@mail.ru

Abstract

Constitutional guarantees on the implementation of legal proceedings on the basis of competition and equality of the parties are established in Part 3 of Art. 123 of the Constitution of the Russian Federation and are reflected in Art. 15 of the Code

of Criminal Procedure of the Russian Federation as one of the principles of criminal proceedings. The procedural discrepancy between the powers of the parties (defense and prosecution) in the criminal process requires a review of the role of a lawyer and giving him greater powers and opportunities to protect the rights and freedoms of the person against whom procedural, investigative actions are carried out, for the actual implementation of the principle in question into practice. The adversarial principle needs to be reviewed at the pre-trial stage of the criminal process, since the priority of the investigative type of criminal proceedings dominates in it, leveling the constitutional positions. It seems that it is necessary to introduce clarifications of the Constitutional Court of the Russian Federation on the contentiousness of the issue into the norms of criminal procedure legislation, to introduce into the Criminal Code of the Russian Federation criminal liability for obstructing the activities of a lawyer.

Keywords: lawyer, criminal proceedings, parties, guarantees, adversarial, legality, preliminary investigation, justice.

Участие адвоката в уголовном судопроизводстве выступает гарантией прав и свобод задержанного, подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, а также является гарантией состязательности уголовного процесса.

Вопрос состязательности в уголовном судопроизводстве имеет давнюю историю, и до сих пор существуют противоположные точки зрения ученых-процессуалистов на сущность данного принципа.

С появлением рассматриваемого принципа в ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ) полемика относительно состязательности не утихает. И этому способствует ряд обстоятельств. Во-первых, стадийность уголовного процесса, деление его на досудебную и судебные стадии характеризует уголовный процесс, исходя из типологии отечественного судопроизводства на розыскной и смешанный процесс; отнесение следователя, прокурора, дознавателя и т. д. согласно п. 47 ст. 5 УПК РФ к стороне обвинения налагает на них

соответствующую обвинительную функцию, которую они и осуществляют в рамках стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Во-вторых, ранее подаваемый запрос в Конституционный Суд Российской Федерации (далее по тексту — КС РФ) в связи со спорностью трактовки ст. 15 УПК РФ [1] внес определенные разъяснения в механизм принципа состязательности, указывая на то, что в связи с назначением уголовного судопроизводства сторона обвинения должна устанавливать не только уличающие и отягчающие, но и оправдывающие и смягчающие ответственность обстоятельства [2, с. 130]. Но, к сожалению, ряд позиций, разъясненных КС РФ, небесспорно воспринимается стороной обвинения. Например, соотношение ч. 2 ст. 15 УПК РФ со ст. 2 и 18 Конституции Российской Федерации, а также со ст. 14, 85 и 86 УПК РФ. «Не исключает обязанности» не означает «обязан» на практике и воспринимается органами предварительного расследования с точки зрения обвинительного уклона, который основательно закрепился в досудебной стадии и нуждается в корректировке (с учетом сущности понятия состязательности) и который, к сожалению, раскрывается, как правило, в стадии судебного разбирательства, когда адвокату очень сложно повлиять на сформированное обвинительное заключение (акт), когда следователь, дознаватель не учитывали мнение адвоката, например при его ходатайстве о приобщении материалов, исследований специалиста, опроса и т. п. к материалам уголовного дела.

Состязательность ставится в противовес объективной истине, которую как определение законодатели исключили из норм уголовно-процессуального закона. В этом мы видим спорность данного вопроса и отсутствие четкой аргументации о противостоянии рассматриваемых дефиниций, т. е. прямое требование установления объективной истины с помощью полноты, всесторонности и объективности производства по делу в УПК РФ отсутствует [3, с. 77]. Установление истины в уголовном процессе означает воссоздание модели исследуемого события преступления [4, с. 71].

Недоверие граждан и бизнес-сообщества к отечественной судебной системе [5, с. 549] на данный момент достаточно велико, и проблемы с гарантиями защиты прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, требуют своевременного разрешения. Период пандемии коронавирусной инфекции показал, насколько может быть уязвима предпринимательская сфера, на которую и без того оказывалось давление со стороны правоохранительных органов. О какой состязательности можно говорить, если в стадии доследственной проверки происходит изъятие документов, электронных ресурсов у предпринимателей, которые в условиях экономического кризиса с трудом справляются с возникшими экономическими проблемами, не могут вовремя оплачивать положенные страховые и налоговые выплаты государству, а без программного обеспечения не могут осуществлять свою непосредственную деятельность [6, с. 648]. Поэтому представляется, что состязательность как конституционный принцип

и как принцип уголовного судопроизводства требует разъяснения, уточнения, и детальной регламентации в нормах уголовно-процессуального закона. Это должно выражаться, на наш взгляд, в расширении прав адвоката на досудебной стадии, внесении в УПК РФ обязанности принимать и приобщать к материалам уголовного дела данные, предоставленные стороной защиты. Бесспорно, речь идет не о злоупотреблении своим правом защитника, а приобщении данных, относящихся к материалам уголовного дела. Тем более, как уже было ранее сказано, по преступлениям, относящимся к предпринимательской сфере, бизнес-сообщество, как правило, обращается к адвокату на договорной основе, т. е. оплачивает услуги адвоката, не пользуясь адвокатом по назначению, зная негативную практику халатного отношения такого адвоката к делу.

Закон наделяет следователя обширным кругом властных полномочий для реализации своих функций по расследованию и раскрытию преступления [7, с. 35], что нельзя сказать о функциях и полномочиях адвоката, которые трудно соотнести с принципом состязательности.

Также необходимо, по нашему мнению, вернуться к вопросу об уголовной ответственности за воспрепятствование деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве, которую в 2020 г. предложило ввести Министерство юстиции Российской Федерации, но которая так и не была имплементирована в нормы УПК РФ.

Список литературы:

1. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48286/ (дата обращения: 17.03.2022).

2. Васечкина А. В. Состязательность и равноправие стороны: спорные вопросы применения на практике // Право и государство: теория и практика. 2018. № 12 (168). С. 130–134.

3. Васечкина А. В. Об институте дополнительного расследования // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 77–81.

4. Васечкина А. В. Функция установления объективной истины в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации. материалы Всероссийской научно-практической конференции (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 года). Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». 2014. С. 71–74.

5. Васечкина А. В., Куц Н. О. Проблемы обеспечения гарантии полной независимости судей // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Отв. за вып.: А. Г. Кощаев. 2016. С. 549–551.

6. Васечкина А. В. Система следственных действий // В сборнике: итоги научно-исследовательской работы за 2017 год. Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. 2018. С. 647–648.

7. Васечкина А. В. Нравственные основы предварительного расследования // В сборнике: уголовное судопроизводство россии: современное состояние и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 35–38.

References:

1. In the case of checking the constitutionality of certain provisions of Articles 7, 15, 107, 234 and 450 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the request of a group of deputies of the State Duma: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 29, 2004 No. 13-P// Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48286/ (access date: Marth 17, 2022).

2. Vasechkina A. V. Competitiveness and equality of the party: controversial issues of application in practice // Law and State: theory and practice. 2018. No. 12 (168). Pp. 130–134.

3. Vasechkina A. V. On the Institute of Additional Investigation // Society and Law. 2018. No. 2 (64). Pp. 77–81.

4. Vasechkina A. V. The Function of Establishing Objective Truth in Criminal Proceedings // In the collection: Criminal Proceedings in Russia: Historical Legacy and Modern Problems of Theory and Practice of Implementation. materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (dedicated to the 150th anniversary of the adoption of the Judicial Statutes of 1864). North Caucasian branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State University of Justice”. 2014. Pp. 71–74.

5. Vasechkina A. V., Kushch N. O. Problems of ensuring the guarantee of full independence of judges // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex Collection of articles based on the materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Rep. Issue: A. G. Koshchaev. 2016. Pp. 549–551.

6. Vasechkina A. V. System of investigative actions // In the collection: results of research work for 2017. Collection of articles based on the materials of the 73rd scientific and practical conference of teachers. 2018. Pp. 647–648.

7. Vasechkina A. V. Moral foundations of the preliminary investigation // In the collection: criminal justice in Russia: the current state and development prospects. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. 2019. Pp. 35–38.

УДК/UDC 343.98

Функции и полномочия защитника в уголовном процессе

Удачин Александр Иванович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: annazkon@mail.ru

Хашба Владимир Игоревич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: annazkon@mail.ru

Аннотация

Функции и полномочия защитника представляют собой сложный механизм деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве, который вместе с тем не имеет четкой регламентации в нормах уголовно-процессуального законодательства. Осуществление юридической помощи на профессиональной основе закреплено Конституцией Российской Федерации и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, поэтому эффективность защиты подозреваемого, обвиняемого, подсудимого во многом зависит от знаний, умений и навыков защитника. В этой статье раскрываются спорные вопросы, связанные с проведением защитником адвокатского расследования, исследуются нарушения, допускаемые оперативными сотрудниками, органами предварительного расследования, рассматриваются возможные варианты решения проблем с их устранением. Предлагается более детально закрепить функции и полномочия защитника в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, что будет способствовать укреплению защиты прав и свобод человека и гражданина, нивелирует тотальные нарушения со стороны обвинения, что отразится, в свою очередь, на качестве и эффективности всего уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: адвокат, уголовное судопроизводство, функции, полномочия, законность, предварительное расследование, оперативно-розыскные мероприятия, правосудие.

Functions and powers of the defender in criminal proceedings

Udachin Aleksandr Ivanovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: annazkon@mail.ru

Khashba Vladimir Igorevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: annazkon@mail.ru

Abstract

The functions and powers of the defense counsel are a complex mechanism for the activities of a lawyer in criminal proceedings, which, at the same time, does not have a clear regulation in the norms of the criminal procedural legislation. The provision of legal assistance on a professional basis is enshrined in the Constitution of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, therefore, the effectiveness of the defense of a suspect, accused, defendant largely depends on the knowledge, skills and abilities of a defense lawyer. This article reveals controversial issues related to the conduct of a lawyer's investigation by a defense counsel, examines the violations committed by operational officers, preliminary investigation bodies, and considers possible options for solving problems with their elimination. It is proposed to fix in more detail the functions and powers of the defense counsel in the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which will help strengthen the protection of the rights and freedoms of man and citizen, levels out total violations by the prosecution, which, in turn, will affect the quality and efficiency of all criminal proceedings.

Keywords: lawyer, criminal proceedings, functions, powers, legality, preliminary investigation, operational investigative measures, justice.

Функции и полномочия защитника в уголовном судопроизводстве соотносятся со ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту УПК РФ) «Состязательность сторон», ст. 49 УПК РФ, согласно которой «защитник — лицо, осуществляющее защиту прав и интересов

подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу», что, в свою очередь, является конституционным постулатом, т. к. согласно ст. 48 Конституции Российской Федерации: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно», ст. 53 УПК РФ «Полномочия защитника», раскрывает суть деятельности, которую в соответствии с УПК РФ может осуществлять адвокат, но это далеко не весь перечень задач, полномочий и функций, которые осуществляет защитник.

Понятие адвокатского расследования не существует в рамках действующего законодательства, поэтому правильно будет сказать, что адвокат осуществляет защиту своего доверителя с помощью тех средств и методов, которые не запрещены законом, а, учитывая нормы УПК РФ, которыми руководствуются органы предварительного расследования, это, к сожалению, небольшой арсенал. Сказывается и историческое наследие розыскного типа уголовного судопроизводства: фактически в Российской Федерации он смешанный, и на стадиях досудебного производства превалирует именно розыскной, а не состязательный.

Следует отметить, что профессионализм защитника играет важную, основополагающую роль при осуществлении следователем, дознавателем уголовного преследования и расследования, поскольку практическая сторона вопроса о проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее по тексту — ОРМ), следственных действий в

отношении подзащитного изобилует рядом нарушений, которые допускают в своих действиях правоохранительные органы, и только с помощью изучения материалов уголовного дела, которые содержат результаты оперативно-следственных действий (далее по тексту — ОРД), адвокат может выявить имеющиеся нарушения [1, с. 648].

Бесспорно, не будем рассматривать случаи, когда виновность лица имеет четкие, допустимые, достоверные, достаточные доказательства, и гражданин не отказывается от предъявленного обвинения, идет на сделку со следствием, сознается и всячески способствует раскрытию преступления. Речь идет о тех случаях, когда на практике имеет место быть фальсификация доказательств, провокация, которую не сразу удастся выявить. Для этой цели существуют ряд методик, которые могут помочь разобраться с наличием нарушений, содержащихся в проводимых ОРМ.

Адвокату в данном случае следует знать алгоритм действий оперативных сотрудников, действующую практику, положения Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее по тексту — Закон об ОРД) [2]. Так, самым распространенным нарушением является проведение однородных ОРМ в больших количествах; следует обратить внимание на основания их проведения, а также участников, привлекаемых к их проведению; рассмотреть вопрос о наличии провокационно-подстрекательских действий оперативных сотрудников и «содействующих лиц», оценить возможность наличия давления на подзащитного оперативными сотрудниками, уяснить

вопрос о том, кем было подано заявление о преступлении. В некоторых случаях это также играет важную роль, поскольку так называемый полицейский агент может быть пристрастен, в отличие от простого гражданина. Целесообразно адвокату и обратить внимание на основания, по которым проводились ОРМ, выявить, имелись ли анонимные источники.

Проверка на законность ОРМ — важный этап деятельности защитника. Для этого нужно проверить, соблюдены ли цели и задачи, принципы ОРД, установленные в ст. 2–3 Закона об ОРД. Нужно установить, надлежащий ли орган — субъект ОРД проводил ОРМ, уполномоченное ли должностное лицо утвердило документы (постановление) на проведение ОРМ (ст. 8, 13 Закона об ОРД) [3].

Закон наделяет следователя обширным кругом властных полномочий для реализации своих функций по расследованию и раскрытию преступления [4, с. 35]. Провокация взятки бьет по понятию правосудия и законности, и если адвокат не справится с возложенной на него функцией защиты — на скамье подсудимых окажется невиновный, что вызывает недоверие граждан и бизнес-сообщества к отечественной судебной системе [5, с. 549].

Естественно, что в правоохранительной системе нужно менять, корректировать многое: кадровую политику, систему поощрений, статистическую отчетность. На наш взгляд, будет целесообразным наделить адвоката соответствующими полномочиями по осуществлению защиты, и соответственно, состязательности в досудебной стадии, поскольку именно в ней собираются

доказательства, определяющие виновность или невиновность лица, а прямое требование установления объективной истины с помощью полноты, всесторонности и объективности производства по делу в УПК РФ отсутствует [6, с. 77]. Установление истины в уголовном процессе означает воссоздание модели исследуемого события преступления [7, с. 71]. Сторона обвинения должна устанавливать не только уличающие и отягчающие, но и оправдывающие и смягчающие ответственность обстоятельства [8, с. 130], что можно понять только по разъяснениям Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, а это необходимо прописать в нормах УПК РФ.

Список литературы:

1. Васечкина А. В. Система следственных действий // В сборнике: итоги научно-исследовательской работы за 2017 год. Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. 2018. 735 с.
2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 15.03.2022).
3. Гармаев Ю. П. Как проверить результаты ОРД на предмет нарушений. Типичные ситуации // Уголовный процесс». 2022. № 3. URL: https://e.ugpr.ru/952816?utm_medium=refer&utm_source=www.ugpr.ru&utm_campaign=refer_www.ugpr.ru_link_leftmenu (дата обращения: 15.03.2022).
4. Васечкина А. В. Нравственные основы предварительного расследования // В сборнике: Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 35–38.
5. Васечкина А. В., Куц Н. О. Проблемы обеспечения гарантии полной независимости судей // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Отв. за вып.: А. Г. Коцаев. 2016. С. 549–551.
6. Васечкина А. В. Об институте дополнительного расследования // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 77–81.
7. Васечкина А. В. Функция установления объективной истины в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Уголовное судопроизводство России:

историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации. материалы Всероссийской научно-практической конференции (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 года). Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». 2014. С. 71–74.

8. Васечкина А. В. Состязательность и равноправие стороны: спорные вопросы применения на практике // Право и государство: теория и практика. 2018. № 12 (168). С. 130–134.

References:

1. Vasechkina A. V. System of investigative actions // In the collection: results of research work for 2017. Collection of articles based on the materials of the 73rd scientific and practical conference of teachers. 2018. 735 p.

2. Federal Law "On operational-search activity" dated 12.08.1995 No. 144-FZ // ATP "Consultant Plus". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (access date: Marth 15, 2022).

3. Garmaev Yu. P. How to check the results of the ORD for violations. Typical situations // Criminal process. 2022. No. 3. URL: https://e.ugpr.ru/952816?utm_medium=refer&utm_source=www.ugpr.ru&utm_campaign=refer_www.ugpr.ru_link_leftmenu (access date: Marth 15, 2022).

4. Vasechkina A. V. Moral foundations of the preliminary investigation // In the collection: Criminal Proceedings in Russia: current state and development prospects. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. 2019. Pp. 35–38.

5. Vasechkina A. V., Kushch N. O. Problems of ensuring the guarantee of full independence of judges // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex Collection of articles based on the materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Rep. Issue: A. G. Koshchaev. 2016. Pp. 549–551.

6. Vasechkina A. V. On the Institute of Additional Investigation // Society and Law. 2018. No. 2 (64). Pp. 77–81.

7. Vasechkina A. V. The Function of Establishing Objective Truth in Criminal Proceedings // In the collection: Criminal Proceedings in Russia: Historical Legacy and Modern Problems of Theory and Practice of Implementation. materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (dedicated to the 150th anniversary of the adoption of the Judicial Statutes of 1864). North Caucasian branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice". 2014. Pp. 71–74.

8. Vasechkina A. V. Competitiveness and equality of the party: controversial issues of application in practice // Law and State: theory and practice. 2018. No. 12 (168). Pp. 130–134.

УДК/UDC 343.346.8

Противодействие террористической опасности в Российской Федерации

Фуражнин Дмитрий Юрьевич

старший научный сотрудник

Центр исследования проблем российского права «Эквитас»

г. Москва, Россия

e-mail: fuksdm@mail.ru

Яковец Евгений Николаевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

ведущий научный сотрудник

Центр исследования проблем российского права «Эквитас»

г. Москва, Россия

e-mail: koshka997@mail.ru

SPIN-код: 8190-5220

AuthorID: 524115

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы противодействия терроризму в России. Приводится краткая историческая ретроспектива этого криминального явления. Дается его сравнительная характеристика с подобными преступными проявлениями в западных странах. Подчеркивается важность противодействия на современном этапе кибертерроризму. Показана эволюция американского и российского антитеррористического законодательства на фоне активизации мер борьбы с терроризмом после 11 сентября 2001 г. Делается вывод о том, что проявления терроризма в России подпитываются на современном этапе в основном международными террористическими организациями. Заметное деструктивное влияние на антитеррористическую обстановку в стране оказывает и деятельность на постсоветском пространстве зарубежных спецслужб.

Ключевые слова: террор; терроризм; террористическая организация; террорист; террористический акт; кибертерроризм; экстремистская деятельность.

Countering the terrorist threat in the Russian Federation

Furazhnin Dmitry Yuryevich

Senior Researcher

Center for the Study of Problems of Russian Law "Equitas"

Moscow, Russia

e-mail: fuksdm@mail.ru

Yakovets Evgeny Nikolaevich

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Leading Researcher

Center for the Study of Problems of Russian Law "Equitas"

Moscow, Russia

e-mail: koshka997@mail.ru

SPIN code: 8190-5220

AuthorID: 524115

Abstract

The article discusses the current problems of countering terrorism in Russia. A brief historical retrospective of this criminal phenomenon is given. Its comparative characteristics with similar criminal phenomena in Western countries are given. The importance of countering cyberterrorism at the present stage is emphasized. The evolution of the American and Russian antiterrorist legislation against the background of the intensification of measures to combat terrorism after September 11, 2001 is shown. It is concluded that the manifestations of terrorism in Russia are fueled at the present stage mainly by international terrorist organizations. The activities of foreign special services in the post-Soviet space also have a noticeable destructive effect on the anti-terrorist situation in the country.

Keywords: terror; terrorism; terrorist organization; terrorist; terrorist act; cyberterrorism; extremist activity.

За последние десятилетия терроризм вошёл в разряд весьма распространенных преступлений, представляющих существенную общественную опасность.

Термин «терроризм» происходит от латинского слова «террор» (“terror”), которое переводится как «страх», «ужас». В

современном русском языке оно обозначает политику устрашения, подавления политических противников насильственными мерами (преследованиями, убийствами и т.д.) [1].

Дефиниций понятия «терроризм» в настоящее время существует достаточно много. Его нормативное определение содержится в п. 1 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с изм. и доп.) [2]. Здесь он рассматривается как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

В п. 2 ст. 3 данного Закона определено понятие террористической деятельности, которая включает в себя:

- а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

В Законе формулируются и другие понятия, связанные с проблемой терроризма, а в его ст. 2 определены основные принципы противодействия этому криминальному явлению:

- 1) обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности;
- 4) неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;
- 5) системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму;
- 6) сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму;
- 7) приоритет мер предупреждения терроризма;
- 8) единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций;
- 9) сочетание гласных и негласных методов противодействия терроризму;

10) конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников;

11) недопустимость политических уступок террористам;

12) минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма;

13) соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности.

Питательной средой для распространения терроризма и иных тяжких и особо тяжких преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства являются экстремистские проявления, которые носят ярко выраженный информационный характер. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к содержанию понятия экстремистской деятельности, приведённому в пп. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изм. и доп.) [3], где в качестве экстремистских действий рассматриваются призывы к совершению актов террора, в том числе – с использованием СМИ или информационно-телекоммуникационных сетей.

Актуальность изучения проблем борьбы с терроризмом в России определяется следующими причинами: продолжающимися фактами его проявления в различных формах; негативным влиянием международных террористических организаций на оперативную обстановку в стране; недостаточной в ряде случаев готовностью

правоохранительных органов и спецслужб к противодействию данному виду криминальных проявлений; недостаточным уровнем согласованности действий силовых структур по выявлению, предотвращению, раскрытию и пресечению фактов терроризма.

Новая промышленная революция, происходящая в мире, наряду с существенными позитивными изменениями влечёт за собой и глобальные вызовы. Самыми опасными из них являются тесно смыкающиеся между собой киберпреступность и кибертерроризм, ущерб от которых сегодня растёт в геометрической прогрессии. Фактически ни один из крупных террористических актов не обходится без использования современных информационных технологий. Возможности глобальных интернет-компаний широко используются также для распространения недостоверной информации, запугивания населения, вербовки сторонников террористических организаций и др. Все государства, а также международные организации вырабатывают алгоритмы борьбы с этими явлениями, анализируют новые виды, формы и способы киберпреступности и кибертерроризма [4].

Не случайно поэтому, что в качестве первостепенных общегосударственных мер, предусмотренных Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации, рассматриваются борьба с распространением идеологии терроризма путём обеспечения защиты единого информационного пространства Российской Федерации и совершенствование системы информационного противодействия терроризму [5].

По имеющимся данным, такие международные террористические организации, как «Аль-Каида», «Братья-мусульмане», «Имарат Кавказ», «Исламское государство»² и др., активно используют возможности Интернета. В виртуальном пространстве ими осуществляются информационные кибератаки, пропаганда экстремистских идей, расовой, религиозной и других форм нетерпимости, а также вовлечение в свои ряды новых членов, осуществление незаконных финансовых операций и т.д. [6]. Эти обстоятельства являются дополнительным стимулом по активизации мер для противодействия террористическим и экстремистским организациям, в первую очередь – международным, которые стремятся усилить пропагандистскую работу по вербовке российских граждан, созданию на территории России своих законспирированных ячеек, вовлечению в противоправную деятельность российской молодежи [7].

Криминальная обстановка в России сейчас характеризуется развитием ряда опасных тенденций, связанных с ростом преступных проявлений террористической направленности, связанных с угрозами, запугиванием, шантажом, применением огнестрельного оружия, взрывных устройств и т.п. Терроризм как метод действий криминальных формирований является достаточно хорошо отработанной практикой решения территориальных споров, передела сфер влияния, выбивания кредитов и долгов, поборов и вымогательства, получения выкупа за похищенных людей,

---

² Организации, запрещённые в России.

достижения иных противоправных целей. Сохраняется вероятность совершения террористических актов на почве политического, националистического и религиозного экстремизма. В этом направлении особую опасность представляют незаконные вооружённые формирования, в том числе и создаваемые организованными преступным сообществами (ОПС).

Анализ статистики указывает на тенденцию дальнейшего распространения в России этого крайне опасного криминального явления. Так, в 2021 г. было зарегистрировано 2 136 фактов терроризма (-8,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) и 1057 (+26,9% по сравнению с АППГ) случаев проявления экстремизма [8].

Общуголовный (или так называемый «безыдейный») вариант терроризма всё больше замыкается на деятельность ОПС. В свою очередь, адепты различного рода «идейных» экстремистских течений консолидируются с представителями организованной, в первую очередь – трансграничной преступности и не брезгают криминальным бизнесом – организацией наркотрафика, контрабандой оружия, фальшивомонетничеством, киднеппингом и др., – средства от которого ими используются для подготовки терактов.

Особую угрозу для национальной безопасности России представляют действия террористов, выступающих под флагом борьбы за национальную независимость, с националистических,

религиозных и сепаратистских позиций, что характерно в первую очередь для северо-кавказского и украинского направлений.

До сих пор сохраняется реальная угроза совершения террористических актов на целом ряде жизненно важных объектов критической инфраструктуры, транспорта, энергетики, атомной отрасли, ВПК и др. В особой мере она обостряется в условиях проведения Россией специальной военной операции по защите населения Донбасса, демилитаризации и денацификации Украины.

Терроризм в России зародился во второй половине XIX в. – начале XX в. Тогда он отличался своей политической направленностью, исповедуя веру в эффективность террористических актов в отношении государственных деятелей и иных известных людей общества [9]. Проявления политического терроризма, который носил преимущественно индивидуальный характер, наблюдались и в советскую эпоху – как в её ранний период (покушение на В.И. Ленина, убийство М. Урицкого, В. Володарского, германского посла в России Мирбаха и т.д.), так и в более позднее время – неоднократные попытки покушений на И.В. Сталина, попытка покушения на Л.И. Брежнева 22 января 1969 г., попытка покушения на М.С. Горбачёва 7 ноября 1990 г. В этом прослеживается его аналогия с западноевропейским терроризмом 60-х–80-х гг. XX в. Следует отметить, что и нынешний «российский» терроризм всё чаще обретает политическую окраску, особенно в его сепаратистских формах.

Волна террористической активности на Западе в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. вызвала ниспровержение широко разрекламированных за рубежом идей об иммунитете развитых стран к терроризму, что повлекло за собой неадекватную реакцию в среде политологов и правоприменителей. В конце 1950-х гг. во многих западных странах сформировалось мнение, что терроризм как оппозиционное явление изжил себя и утратил свою актуальность в качестве способа ведения политической борьбы. За скобки была выведена деятельность профашистских организаций, которая западными идеологами на словах оценивались как рецидив не до конца пережитого прошлого. На деле же фашистское подполье поддерживалось и подпитывалось западными спецслужбами как альтернатива левому движению.

На этом фоне стало очевидным отсутствие фундаментальных научных исследований, посвящённых сущности терроризма. По словам бывшего директора Агентства национальной безопасности США А.Б. Инмана, до 1980 г. в этой стране заметных усилий для сбора и анализа информации, связанной с терроризмом, не предпринималось. Только лишь в 1981 г. президент США Р. Рейган поручил Государственному департаменту, ЦРУ и ФБР объединить политические, разведывательные и контрразведывательные возможности для борьбы с террористами и повстанческими движениями, использующими в своей деятельности методы террористического характера [10]. Началось наверстывание упущенного как в самих США, так и в других странах Запады.

Исследование проблем терроризма было возложено на государственные и общественные организации, научно-исследовательские институты, специальные службы иностранных государств, военные ведомства, полицейские органы и т.д. Стали проводиться многочисленные конференции, семинары (в том числе и на международном уровне), симпозиумы. В США начал издаваться журнал «Терроризм».

Как отмечает Э.А. Ермилова, ещё в 1979 г. США начали вести список государств, которые, по их мнению, оказывают поддержку международному терроризму. В отношении данных государств могли применяться в одностороннем порядке карательные санкции без одобрения ООН и других международных организаций, а американским компаниям запрещалось вести какую-либо торговую деятельность с государствами, занесёнными в этот список.

Таким образом, американские военно-стратегические концепции формировались, исходя из определения двух понятий: опасности, которая может угрожать США в будущем, и непосредственной угрозы, которую необходимо предотвратить. Понятие терроризма обрело легитимность, однако по-прежнему не существовало структурированной политики для противодействия террористическим организациям, так как основные усилия направлялись на обеспечение военного превосходства США, а также политики «сдерживания» потенциальных конкурентов на международной арене.

В январе 2001 г. был разработан межведомственный план действий по предотвращению терроризма на территории США (CONPLAN), где говорилось об обязанностях государственных структур выявлять и пресекать террористическую активность на территории США. Данный документ, определяя стратегию по борьбе с терроризмом в США, тем не менее, имел явно выраженный односторонний характер. Рассматривая борьбу с террором как исключительную прерогативу национальных властей, он пренебрегал ролью в этом процессе ООН и НАТО [11].

Всё изменилось самым радикальным образом после террористических актов, совершённых в США 11 сентября 2001 г. Мировой общественностью и экспертами они были определены как самые крупные высокотехнологичные террористические акты современности. Чудовищные атаки террористов-смертников на Нью-Йорк и Вашингтон потрясли мир и фактически изменили ход современной истории. Эти теракты имели следующие характерные особенности:

- 1) США были атакованы на своей территории, впервые нападению подверглись главные центры жизнедеятельности этого государства;

- 2) в качестве оружия использовались гражданские самолёты, принадлежавшие самой стране-жертве терактов;

- 3) при помощи террористов-смертников была пробита брешь в системе безопасности самого мощного в военном и экономическом отношении государства мира. Общее число жертв теракта составило

около 3 тыс. чел. Непосредственные и потенциальные потери США были оценены в несколько десятков миллиардов долларов;

4) теракты были подготовлены и реализованы транснациональной сетевой структурой;

5) международный терроризм превратился в одну из главных угроз человечеству.

Мировым сообществом против терроризма в XXI в. была развернута глобальная война. Конгрессом США 27 ноября 2002 г. была образована Национальная комиссия по расследованию террористических нападений на Соединённые Штаты Америки (публичный закон 107-306) с целью изучения обстоятельств, предшествовавших терактам 11.09.01 и составления рекомендаций по предотвращению подобных инцидентов в будущем.

Результатом работы комиссии явился доклад, содержащий 37 рекомендаций в рамках трехмерной стратегии: атаковать террористов и их организации; предотвращать дальнейший рост исламского терроризма; защищаться от будущих терактов и готовиться к ним.

Через полтора месяца после событий 11 сентября 2001 г. был принят Закон «Акт 2001 г., сплачивающий и укрепляющий Америку обеспечением, надлежащими орудиями, требуемыми для пресечения терроризма и воспрепятствования ему», предусматривающий целый комплекс радикальных мер, направленных на противодействие терроризму, что позволило не допустить до настоящего времени на её территории новых террористических актов.

Для разработки рекомендаций, связанных с совершенствованием законодательства и деятельности федеральных ведомств, направленной на повышение эффективности борьбы с угрозами внутренней безопасности США, Конгресс США создал «Национальную комиссию по терроризму». Администрацией и Конгрессом был разработан и принят Закон «О внутренней безопасности», которым было учреждено Министерство внутренней безопасности со штатом более 170 тыс. чел. В него вошло свыше 20 структур, которые были выведены из подчинения иных ведомств.

В мае 2004 г. был создан Национальный антитеррористический центр, работу которого стал курировать непосредственно директор ЦРУ.

В декабре 2004 г. президент США Дж. Буш-младший подписал Закон «О реформировании разведки и предотвращении терроризма». Этот закон внёс изменения в деятельность спецслужб США, регламентировал осуществление контртеррористических операций, а также ввёл должность директора национальной разведки. Летом 2005 г. в структуре ФБР была создана служба национальной безопасности, предназначенная не только для расследования терактов, но и их предотвращения.

Для пассажиров авиатранспорта были предусмотрены документы, содержащие биометрические данные, а также ускоренная передача властям США сведений о вылетающих за океан европейцах. Были приняты также другие меры [12].

С аналогичными тенденциями по совершенствованию антитеррористического законодательства на пороге нового тысячелетия столкнулась и Россия, однако у нас они развивались намного медленнее. Только в связи с «чеченскими событиями» был принят Указ Президента РФ от 7 марта 1996 г. № 338 «О мерах по усилению борьбы с терроризмом» [13], а принятие закона Российской Федерации, призванного противодействовать ему, затянулось ещё на несколько лет.

В СССР проблема борьбы с терроризмом рассматривалась односторонне, в основном через призму международного государственного терроризма, в контексте соперничества капиталистической и социалистической общественно-экономических систем. Обвинения в пособничестве терроризму со стороны противоборствующих военно-политических блоков были обоюдными: страны социалистического лагеря обвинялись в том, что они оказывали помощь национально-освободительным движениям и поощряли так называемый «левый» терроризм, а страны капиталистического мира – в том, что они использовали международный радикальный терроризм для подрыва основ социалистических государств. Характерно, что каждая из сторон судила о терроризме исключительно со своих идеологических позиций.

О реальной угрозе терроризма в Советском Союзе заговорили лишь после успешного захвата и угона 15 октября 1970 г. за границу пассажирского воздушного судна отцом и сыном Бразинскасами.

Застрелив бортпроводницу Н. Курченко, злоумышленники открыли беспорядочную стрельбу в кабине пилотов (всего они сделали 24 выстрела, ранив командира экипажа, штурмана и бортмеханика). Затем старший Бразинскас остался в кабине, выдвинув требование лететь в Турцию, а младший перешёл в салон с целью осуществления контроля за поведением пассажиров.

Угнанный Ан-24 совершил посадку в аэропорту турецкого города Трабзон. После приземления самолета Бразинскасы были задержаны местными властями. Раненым членам экипажа была оказана медицинская помощь. Турки возвратили советским властям всех пассажиров, членов экипажа, тело погибшей бортпроводницы, а также сам авиалайнер, однако категорически отказались передать им задержанных террористов. Расследование данного преступления осуществляла турецкая полиция.

Событие вызвало значительный международный резонанс. США развили активную деятельность с целью воспрепятствования выдачи Бразинскасов СССР. В итоге Бразинскас-отец был приговорен турецким судом к 8 годам тюремного заключения, а его сын – к двум годам лишения свободы [14].

Ещё один подобный теракт, связанный с захватом самолета, благодаря уже полученному опыту, удалось пресечь ещё на земле. В октябре 1973 г. в аэропорту «Внуково» преступной группой был захвачен самолет Як-40, готовившийся к вылету. Для оказания помощи работникам Московского управления милиции на воздушном транспорте в аэропорт выехала группа захвата, действовавшая по

плану «Гром». В её составе находился и старший лейтенант милиции А.И. Попрядухин, мастер спорта СССР по самбо. В ходе предпринятого штурма сотрудникам группы захвата удалось заклинить приоткрытую дверь самолета и обезвредить террористов. Попрядухин при этом вызвал их огонь на себя. Несколько пуль попали милиционеру в грудь, но бронежилет спас ему жизнь. За мужество и отвагу, проявленные при исполнении служебного долга, 19 декабря 1973 г. Попрядухину Александру Ивановичу было присвоено звание Героя Советского Союза [15].

Ещё один метод террористической деятельности был продемонстрирован злоумышленниками в Москве 8 января 1977 г., когда в течение часа в различных районах города, в том числе на одной из станций метрополитена – были взорваны три самодельных взрывных устройства. В результате 7 чел., включая трёх детей, погибли и 37 были ранены. Злоумышленникам удалось скрыться.

Как выяснилось впоследствии, данные теракты были осуществлены из националистических и антисоветских побуждений а, пытавшейся насильственными мерами бороться с существовавшим государственным строем. Ранее с подобными преступлениями советская правоохранительная система не сталкивалась. Хотя с момента совершения этого преступления прошло уже 45 лет, анализ его причин и условий представляет существенный интерес с точки зрения изучения террористической опасности в условиях её обострения.

Показательно, что в условиях существовавшего в тот период чрезмерно идеологизированного общества государственная преступность рассматривалась как своеобразная форма самовыражения лиц, обладавших иными идейными, нравственными и политическими установками. Кстати, в последующем питательной средой для «политического» терроризма также явились сепаратистские, националистические и религиозные противоречия. Именно этими устремлениями мотивировалось совершение взрывов на городском, железнодорожном и воздушном транспорте, в местах массового скопления людей, а также убийства известных государственных и общественных деятелей, захват заложников и т.п.

В 1966 г. Затикян основал Национальную объединённую партию Армении (НОП), которая ставила своей целью «добиться независимости Армении в её исторических границах мирными средствами, в том числе путём проведения референдума». Он изготовлял и распространял листовки националистического содержания, написал статью «Террор и террористы», в которой пропагандировал насильственные методы борьбы с властью. В 1968 г. будущий террорист был осуждён на 4 года лишения свободы «за антисоветскую агитацию и пропаганду», а после освобождения устроился на Ереванский электромеханический завод, женился, завёл детей. При этом он «не остепенился» и с 1975 г. начал добиваться выезда в эмиграцию, однако цели своей не добился.

Являясь сторонником террористических методов, он заявлял, что «листовки – это пройденный этап и надо от слов переходить к делу.

В конце октября 1977 г. при подготовке очередного взрыва в Москве сотрудниками органов безопасности и внутренних дел, Затикян и двое его соучастников были установлены и задержаны. В январе 1979 г. Затикян вместе с двумя своими подельниками – З. Багдасаряном и А. Степаняном за организацию и участие в диверсионной антисоветской организации (норм об ответственности за терроризм в УК РСФСР тогда не существовало) были осуждены к смертной казни [16].

Эти и другие, подобные им чрезвычайные события, происходившие в СССР, носили скорее не системный, а исключительный характер, но в постсоветский период иммунитет к терроризму, присущий советскому обществу, стал разрушаться. На сломе эпох это объяснялось, в первую очередь, тем, что терроризм, являясь по своей сути сложным социально-политическим явлением, аккумулировал в себе ряд противоречий, достигших в постсоветской России уровня конфликтов. Российское государство и общество, по мнению многих специалистов, подошло тогда в своем развитии (а точнее – в недоразвитии как демократического государства с устойчивой экономикой и политической системой) к опасной черте. Об этом наглядно свидетельствовал финансовый крах, стагнация экономики, слабость оборонной инфраструктуры, с которыми столкнулась Россия после известных августовских событий 1998 г.

Характерно, что именно в этот период начали раздаваться многочисленные призывы, которые в подобных условиях могли легко спровоцировать террористические действия.

В этот период по количеству насильственных акций с использованием огнестрельного оружия, различного рода взрывных устройств или угроз их применения, с захватом заложников, воздушных судов и других транспортных средств и средств вооружения, взрывов на военных складах и хранилищах, попытках ядерного шантажа и угроз применения компонентов химического оружия Россия имела реальные шансы превзойти уровень подобного рода акций террористического характера, зарегистрированных в мире [17].

Так, в 1995 г. группа террористов в количестве 195 чел. под командованием Ш. Басаева захватила в заложники 1 200 жителей г. Будённовска, которых согнали в местную больницу. Тех жителей города, которые отказывались подчиниться террористам, расстреливали на месте. В результате данного теракта погибли 129 чел.

В сентябре 1999 г. произошла серия взрывов жилых домов в городах Москве, Буйнакске и Волгодонске. С 4 по 16 сентября террористы подорвали четыре многоквартирных дома. Первый взрыв прогремел 4 сентября в дагестанском городе Буйнакске: жертвами стали 64 чел. Второй взрыв произошёл 8 сентября в Москве на ул. Гурьянова. В результате этого теракта были уничтожены два подъезда дома, погибли более 100 чел. Третий взрыв также был

совершён в столице 13 сентября. Террористической атаке был подвергнут жилой дом на Каширском шоссе. Здание было полностью разрушено, погибли 124 чел. Четвертый взрыв прогремел в Волгодонске 16 сентября, в результате погибли 18 чел. [18].

В этот период дело доходило даже до совершения актов терроризма военнослужащими Российской армии. Так, в сентябре 1998 г. в военном гарнизоне «Белушья губа» на архипелаге Новая Земля четверо матросов-дагестанцев, убив караульного, совершили побег с гауптвахты. Они ворвались в поселковую школу, взяли в заложники 40 детей и шестерых учителей, потребовав предоставить им самолёт для вылета в Дагестан. В результате проведённой сотрудниками органов федеральной службы безопасности спецоперации террористы были обезврежены. Никто из заложников не пострадал [19].

Особую опасность с позиций антитеррористической деятельности представляло наличие в нашей стране мощного потенциала ракетно-ядерного оружия, в том числе и стратегического назначения. Ослабленные бесконечными преобразованиями оборонные структуры, органы безопасности, другие силовые ведомства в этих условиях могли оказаться не в состоянии противостоять доступу террористов к ядерным арсеналам. Одним словом, в тот период российскому руководству необходимо было принимать неотложные радикальные меры по противодействию терроризму.

В результате анализа сентябрьского теракта 2001 г. в США и сложившегося комплекса угроз национальной безопасности России, в стране была разработана и начала реализовываться программа борьбы и противодействия терроризму. Россия активизировала своё участие в Контртеррористическом комитете Совета Безопасности ООН, АТЦ СНГ, ОДКБ, ОБСЕ, ШОС, в созданном в мае 2002 г. Совете «НАТО-Россия». В октябре 2003 г. Россия за успехи в борьбе с финансированием терроризма была принята в постоянные члены ФАТФ.

На международном уровне наша страна предприняла ряд первоочередных инновационных шагов по противодействию терроризму, основанных на следующих принципах:

- последовательность и принципиальность в искоренении практики «двойных стандартов» по отношению к терроризму;
- формирование путей сосуществования религий, культур и цивилизаций, столкнувшихся с угрозой терроризма и конфликтом мировоззрений;
- укрепление доверия между участниками антитеррористической коалиции, должный учёт интересов каждого из них;
- совершенствование механизмов компенсации материального ущерба от террористических актов через институты мировой финансовой системы, целевые отчисления из национальных бюджетов и средств, изъятых у террористов.

Впервые в юридической практике Верховный суд РФ в феврале 2003 г. по заявлению Генерального прокурора РФ признал террористическими 15 международных организаций, а в начале июня 2006 г. – ещё 2 из них, запретив деятельность последних на территории России. Это стало важной правовой основой для целенаправленной антитеррористической деятельности.

В 2004 г. в 12-ти субъектах Южного федерального округа, за исключением Чечни, были образованы новые постоянно действующие структуры по организации борьбы с терроризмом и проведению антитеррористических операций – группы оперативного управления. В следующем – 2005 г. – ими уже было проведено около 470 специальных мероприятий. Свою высокую эффективность и действенность они доказали при отражении вооружённого нападения террористов на г. Нальчик 13–15 октября 2005 г. [20].

Из года в год повышалась активность и эффективность контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона. Значительным успехом в борьбе с терроризмом явилось уничтожение террористов А. Бараева, Хаттаба, Р. Гелаева, М. Таймасханова, Х. Тазабаева, А. Масхадова, Ш. Басаева, представителей «Аль-Каиды»³ на Кавказе Абу-Дзейда, Абу-Омара, Абу-Джараха, Джабера, задержание и суд над С. Радуевым.

Наиболее эффективным управленческим решением в борьбе с терроризмом после 2001 г. явилось создание в соответствии с Указом Президента РФ В.В. Путина от 15 февраля 2006 г. № 116 [21].

---

³ Организация, запрещённая в России.

Национального антитеррористического комитета. Его образование способствовало разрешению проблемы разобщенности силовых структур, усилило их координацию. После принятия данного указа значительно активизировалась работа над Федеральным законом РФ «О противодействии терроризму». Президент РФ подписал его 6 марта 2006 г. С апреля 2006 г. начал приниматься пакет подзаконных нормативных правовых актов антитеррористического законодательства.

Вместе с тем, несмотря на принимавшиеся меры, Россия не смогла предотвратить ряд крупных терактов на своей территории, основными из которых явились следующие.

5 февраля 2002 г. – взрыв на станции метро «Белорусская» Кольцевой линии Московского метрополитена. Взрывное устройство было заложено на платформе рядом с первым вагоном поезда под тяжёлой мраморной скамьей. В результате взрыва пострадали 20 чел., погибших не было.

28 апреля 2002 г. – взрыв на Центральном рынке г. Владикавказа. Погибли 7 чел., ранены 43 чел.

9 мая 2002 г. – теракт в дагестанском г. Каспийске во время военного парада. Взрывное устройство, состоявшее из противопехотной мины и фугаса, сработало на обочине дороги при прохождении праздничной колонны. Погибли 45 чел., в том числе 12 детей. Более 100 чел. были госпитализированы.

23 октября 2002 г. – захват чеченскими террористами более 700 заложников в здании Дворца культуры на ул. Мельникова в г.

Москве. В результате жертвами стали 129 зрителей мюзикла «Норд-Ост».

27 декабря 2002 г – теракт в районе Дома Правительства Республики в г. Грозном. Погибло 70 чел., ранено 200 чел.

5 мая 2003 г. – взрыв в Моздоке (Республика Северная Осетия-Алания) террористкой-смертницей автобуса с вертолетчиками и техническим персоналом российской авиабазы. Погибли 20 чел. (включая смертницу), среди них – 14 женщин; 15 чел получили ранения.

12 мая 2003 г. – теракт, совершённый тремя боевиками-смертниками в с. Знаменское Надтеречного района Чечни около зданий администрации Надтеречного района и местного УФСБ. Автомобиль «КамАЗ», начинённый взрывчаткой весом около 1 т, протаранил шлагбаум, подъехал к зданиям и был взорван. Погибли 60 чел., более 200 чел. получили ранения.

5 июля 2003 г. – теракт на рок-фестивале «Крылья» в московском районе Тушино, в ходе которого две чеченские террористки-смертницы взорвали «пояса шахидов». Погибли 14 чел., ранены 57 чел.

1 августа 2003 г. – теракт в г. Моздоке (Республика Северная Осетия-Алания). На территорию эвакогоспиталя № 1458 Северо-Кавказского военного округа, протаранив ворота, въехал «КамАЗ», гружённый взрывчаткой. Произошел мощный взрыв, в результате которого здание госпиталя было полностью разрушено. Погибли 50 чел., 82 чел. были ранены.

3 сентября 2003 г. – осуществление взрыва электрички в г. Кисловодске, в результате которого 4 чел. погибли и 86 чел. получили ранения.

5 декабря 2003. – теракт в г. Ессентуки где в результате взрыва в электричке 44 чел. погибли и умерли в больницах, 188 пострадали.

9 декабря 2003 г. – теракт, осуществлённый террористкой-смертницей на Тверской улице в г. Москве около гостиницы «Националь», в результате которого погибли 5 чел., 14 получили ранения.

6 февраля 2004 г. – теракт на перегоне между станциями метро «Автозаводская» и «Павелецкая» Московского метрополитена. В результате срабатывания взрывного устройства в вагоне поезда погибли 40 чел., свыше 130 чел. получили ранения.

9 мая 2004 г. – теракт на стадионе «Динамо» в г. Грозном. В результате совершённого взрыва погибли 7 чел., в том числе – президент Чеченской Республики А. Кадыров и председатель Госсовета Чечни Х. Исаев. Пострадали 63 чел.

22 июня 2004 г. – несколько групп боевиков совершили нападения на здания МВД Ингушетии и 137-го погранотряда в г. Назрани, на ингушский посёлок Карабулак и станицу Слепцовская. В общей сложности погибли 100 чел.

24 августа 2004 г. – в Тульской области в результате теракта разбился самолёт Ту-134, выполнявший рейс Москва-Волгоград, а в Ростовской области – Ту-154, летевший из Москвы в Сочи. Погибли

90 чел. (все пассажиры и члены экипажа обоих самолётов). Катастрофы произошли практически одновременно. Оба самолёта были взорваны террористками-смертницами.

31 августа 2004 г. – теракт около входа на станцию метро «Рижская» Московского метрополитена, в ходе совершения которого террористка-смертница привела в действие взрывное устройство. Погибли 10 чел., около 50 чел. были ранены.

1 сентября 2004 г. – в г. Беслане (Северная Осетия-Алания) группа террористов захватила школьное здание с заложниками (1128 чел.) – детьми, их родителями и учителями. 3 сентября большая часть заложников была освобождена, однако 331 чел., среди которых находилось 186 детей, в ходе данного теракта всё же погиб [22].

13 октября 2005 г. – в г. Нальчике более 200 террористов напали на 18 крупных объектов города, в том числе – аэропорт, здания УФСБ, подразделения МВД (три городских ОВД, полк ППС, здания ОМОНа и Центра «Т»), ФСИН, погранотряд, магазин, торговавший охотничьими принадлежностями. Планировался также захват зданий высших республиканских органов власти. Была взорвана одна из базовых станций мобильной сети «Мегафон». Погибли 14 мирных жителей и 35 сотрудников милиции, а также других силовых структур. Ранено более 240 чел., из них 129 – сотрудники правоохранительных органов [23].

1 августа 2006 г. – взрыв на Черкизовском рынке в г. Москве, в результате которого погибли 14 чел. и был ранен 61 чел.

27 ноября 2009 г. – на 284-м километре Октябрьской железной дороги в районе д. Лыкошино при прохождении скоростного поезда «Невский экспресс» сработали два взрывных устройства. Теракт унёс жизни 27 чел., пострадали более 150 пассажиров.

29 марта 2010 г. – на станциях «Лубянка» и «Парк культуры» Сокольнической линии Московского метрополитена в утренний час пик две террористки-смертницы привели в действие безоболочные взрывные устройства. В результате терактов 40 чел. погибли, более 140 чел. получили ранения различной степени тяжести.

24 января 2011 г. – в зале прибытия пассажиров международных авиалиний аэропорта «Домодедово» террорист-смертник привёл в действие закреплённое на его поясе самодельное взрывное устройство. В результате взрыва погибли 37 и пострадали 172 чел. [24].

6 марта 2012 г. – террористический акт в с. Карабудахкент (Дагестан), совершённый «чёрной вдовой-смертницей», которая подорвала себя на въездном посту полиции в село. Погибли пятеро полицейских, двое с ранениями были доставлены в госпиталь.

19 августа 2012 г. – террористический акт в г. Малгобеке (Ингушетия), в результате которого 29-летний террорист-смертник устроил самоподрыв в толпе полицейских, ожидавших выхода похоронной процессии. Жертвами взрыва стали семь полицейских, ещё 15 чел. получили ранения.

21 октября 2013 г. – в г. Волгограде произведён подрыв рейсового автобуса, в котором террористка-смертница Н. Асиялова,

1982 г.р., привела в действие взрывное устройство. Погибло 7 чел., ранено 37 чел.

29 декабря 2013 г. – произошёл взрыв на железнодорожном вокзале г. Волгограда, где в результате самоподрыва террориста-смертника погибли 18 чел. Мощность взрыва составила 10 кг в тротиловом эквиваленте.

30 декабря 2013 г. – теракт в г. Волгограде, в ходе которого в троллейбусе напротив Качинского рынка произошёл взрыв мощностью 4 кг в тротиловом эквиваленте. 16 чел. погибли и 25 были ранены.

31 октября 2015 г. – теракт над Синайским полуостровом. Самолёт А-321 авиакомпании «Когалымавиа», выполнявший чартерный рейс из египетского Шарм-эш-Шейха в Санкт-Петербург, пропал с радаров спустя 23 мин. после вылета. Воздушное судно рухнуло недалеко от г. Нахль. Позже выяснилось, что в хвостовой части самолета сработало самодельное взрывное устройство. Все 217 пассажиров и семь членов экипажа погибли.

3 апреля 2017 г. – теракт в петербургском метрополитене террористом-смертником А. Джалиловым (уроженец Киргизии, гражданин РФ) был осуществлён взрыв, унёсший жизни 16 пассажиров; пострадало 87 чел. [25].

И это далеко не полный перечень.

За последние годы резко возросла террористическая опасность на полуострове Крым. Только за один 2020 г. там было предотвращено шесть терактов и 10 преступлений террористической

направленности, а также выявлено 23 преступления, связанных с экстремизмом [26].

Причинный комплекс, способствующий на сегодняшний день проявлению террористической активности, весьма многообразен. К основным неблагоприятным факторам в этом аспекте на современном этапе развития российского общества и государства относятся:

- продолжающаяся поляризация общества при активном стремлении некоторых деструктивных сил к насильственному изменению экономического базиса и политической надстройки государства;

- увеличивающийся разрыв в доходах между наиболее богатыми и малообеспеченными слоями населения (На сегодняшний день в России более 20 млн граждан живут за чертой бедности. Это почти в 2 раза меньше, чем в 2000 г., но на треть больше, чем в 2012 г. При этом процент богатых растёт с каждым годом [27]. Объём банковских вкладов двухсот российских олигархов, входящих в список Forbes (\$456 млрд), практически равен объёму банковских вкладов всех остальных россиян [28]);

- противостояние различных политических сил в некоторых регионах, отдельные лидеры которых нередко преследуют сугубо личные, в том числе – криминальные интересы;

- отсутствие в российском обществе действенных механизмов поддержания морально-нравственных ориентиров в рамках воспитательной работы, в первую очередь, – среди молодежи;

- нарастание тенденции к разрешению противоречий и конфликтов, возникающих в различных сферах общественных отношений, силовыми способами;

- усиление социальных противоречий в обществе под влиянием преступности, особенно её организованных форм, создающих себе активную защиту от правоохранительных органов;

- не урегулированные до конца конфликты территориального, межэтнического и межрелигиозного характера;

- деструктивная деятельность на территории России и ближнего зарубежья эмиссаров иностранных спецслужб; и др.

Отмеченные факторы следует учитывать при организации превентивных антитеррористических мер. Демократическое правовое государство должно самым решительным образом и пресекать даже малейшие проявления терроризма, откуда бы его угроза ни исходила. Первичные признаки приготовления к террористическим действиям не должны оставаться незамеченными со стороны государства, его руководителей, а также правоохранительных органов и спецслужб в рамках их компетенции.

Проблема противодействия терроризму имеет серьёзное практическое значение, основанное на конкретных совместных действиях специальных служб и правоохранительных органов государства. Компетентный подход к её решению; профессиональная организация прогнозирования и ранняя диагностика террористических проявлений и следов совершаемых преступлений; выявление факторов риска, предупреждения и нейтрализации сфер и

зон террористической деятельности; определение способов организации и тактики совместных действий ФСБ России, МВД России и иных силовых ведомств, – всё это призвано существенным образом снизить уровень террористической активности и обеспечить безопасность населения нашей страны.

Список литературы

1. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999 // URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/19/ma435926.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 28.02.2022).
2. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 № 35-ФЗ // Российская газета. 2006. 10 марта.
3. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Российская газета. 2002. 30 июля.
4. Основы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом: хрестоматия / сост. В.С. Овчинский. – М.: Норма, 2017. – С. 5.
5. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: Утв. Президентом РФ Д. Медведевым 5 октября 2009 г. П. 15, пп. «б».
6. Яковец Е. Н. О значении общих признаков «криминального» и «государственного» кибертерроризма для оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельности // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2021. С. 48–49.
7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. П. 44 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 18.10.2021).
8. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 25.02.2022).
9. Литвинов Н. Д. Криминологические проблемы борьбы с антигосударственным терроризмом в дореволюционной России, 1861–1917 гг.: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.08. – М.: Моск. акад. МВД России, 2000. – 409 с.
10. Белая книга Российских спецслужб. – М.: Информ.-изд. агентство «Обозреватель», 1996. С. 124–134.
11. Ермилова Э. А. Основные мероприятия по противодействию терроризму на территории США после событий 11 сентября 2001 года // Вестник РГГУ. № 7 (129). 2014. С. 39–40.

12. Журавель В. П., Король Н. С., Полуев А. И. США и Россия после теракта 11 сентября 2001 г.: итоги противодействия терроризму (политико-правовой анализ) // Право и безопасность. – М., 2006, № 3–4 (20–21). С. 81–88.
13. О мерах по усилению борьбы с терроризмом: Указ Президента РФ от 7 марта 1996 г. № 338 // Собрание законодательства Российской Федерации. 11 марта 1996 г. № 11, ст. 1027. (Указ утратил силу 4 марта 1999 г.).
14. Губарев О. И. Воздушный террор: хроника преступлений. – М.: Вече, 2006. С. 114–116, 142–143.
15. Михайлов А. Секретный герой Советского Союза // Pravda.ru. 2013. 10 ноября // URL: <https://nasledie.pravda.ru/1181494-samolet/> (дата обращения: 26.02.2022).
16. Стариков Н. Кровавый январь 1977-го. История террористической атаки времен социализма // Блог Н. Старикова. 2022. 10 января // URL: <https://nstarikov.ru/krovavyj-janvar-1977-go-istorija-terroristicheskoy-ataki-vremen-socializma-112216> (дата обращения: 26.02.2022).
17. Белая книга Российских спецслужб. – М.: Информ.-изд. агентство «Обозреватель, 1996. – С. 115–124.
18. Вахрушева Я. Память сквозь года: Самые страшные теракты в России // 5-tv.ru. 2020. 3 сентября // URL: <https://www.5-tv.ru/news/310571/pamat-skvoz-goda-cto-stalo-stemi-kto-perezil-terakty-vrossii/> (дата обращения: 27.02.2022).
19. Кутасов О., Гудков В., Александров В. Заложники на Новой Земле. Матросы-террористы собирались в Дагестан // Коммерсантъ. 1998. 8 сентября.
20. Журавель В. П., Суворова Е. Ю., Полуев А. И. После Нальчика: анализ проблемы противодействия терроризму // Мир и согласие. 2006. № 2. С. 23–33.
21. О мерах по противодействию терроризму: Указ Президента РФ В.В. Путина от 15 февраля 2006 г. № 116 (с изм. и доп.) // Российская газета. 2006. 17 февраля.
22. Журавель В. П., Шевченко В. Г. О терроризме, террорологии и антитеррористической деятельности: энциклопедический словарь. – М.: Издательство «Том», 2007. 488 с.
23. Мы помним вас. Сотрудники правоохранительных органов и мирные жители, погибшие 13 октября 2005 г. // Кабардино-Балкарская правда. 2006. 13 октября.
24. Самые крупные теракты в России. Досье // ТАСС. 2013. 6 августа // URL: <https://tass.ru/proisshestviya/659987> (дата обращения: 27.02.2022).
25. Теракты, совершённые в России: материал из Википедии – свободной энциклопедии // URL: https://wiki2.net/Теракты,_совершённые_в_России (дата обращения: 27.02.2022).

26. В Крыму предотвратили шесть терактов в 2020 году // РИА Новости. 2021. 14 апреля.

27. Какое социальное неравенство и расслоение в России и мире // URL: <https://cashkopilka.ru/poleznaya-informaciya/pro-dengi/socialnoe-neravenstvo-v-rossii-i-mire/> (дата обращения: 27.02.2022).

28. Баженов В. Богатые и бедные в России: разрыв всё больше. Борьба с бедностью закончится неудачей? // Банки сегодня: информационно-аналитическое финансовое издание. 2021. 27 мая // URL: <https://bankstoday.net/last-articles/bogatye-i-bednye-v-rossii-razryv-vsyo-bolshe-borba-s-bednostyu-zakonchitsya-neudache> (дата обращения: 27.02.2022).

References

1. Dictionary of the Russian language: In 4 volumes / RAS, Institute of Linguistics. Research; Edited by A.P. Evgenieva. 4th ed., ster. M.: Rus. yaz.; Polygraph Resources, 1999 // URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/19/ma435926.htm?cmd=0&istext=1> (access date: February 28, 2022).

2. Federal Law No. 35-F3 of March 6, 2006 "On Countering Terrorism" (with amendments and additions) // Rossiyskaya Gazeta. 2006. March 10.

3. Federal Law No. 114-FZ of July 25, 2002 "On Countering extremist activity" (with amendments and additions) // Rossiyskaya Gazeta. 2002. July 30.

4. Fundamentals of combating cybercrime and cyberterrorism: a textbook / comp. V.S. Ovchinsky. – M.: Norm, 2017. – P. 5.

5. The concept of countering terrorism in the Russian Federation: Approved. By the President of the Russian Federation D. Medvedev on October 5, 2009, item 15, item "b".

6. Yakovets E.N. On the significance of common signs of "criminal" and "state" cyberterrorism for operational-search, intelligence and counterintelligence activities // Operational-search activity in the digital world: a collection of scientific papers / ed. V.S. Ovchinsky. – M.: INFRA-M, 2021. Pp. 48–49.

7. The National Security Strategy of the Russian Federation: approved. By Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 No. 400. Item 44 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (access date: October 18, 2021).

8. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January – December 2021 // URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552> / (access date: February 25, 2022).

9. Litvinov N.D. Criminological problems of combating anti-state terrorism in pre-revolutionary Russia, 1861-1917: dis. ... doctors of law. sciences': 12.00.08. – Moscow: Moscow. acad. The Ministry of Internal Affairs of Russia, 2000. 409 p.

10. The White Book of the Russian special services. – M.: Inform.-ed. The Observer Agency, 1996. – pp. 124-134.

11. Ermilova E.A. The main measures to counter terrorism in the United States after the events of September 11, 2001 // Bulletin of the Russian State University. – № 7 (129). 2014. Pp. 39-40.

12. Zhuravel V. P., Korol N. S., Poluev A.I. The USA and Russia after the terrorist attack of September 11, 2001: results of countering terrorism (political and legal analysis) // Law and Security. – M., 2006, No. 3-4 (20-21). Pp. 81-88.

13. On measures to strengthen the fight against terrorism: Decree of the President of the Russian Federation No. 338 of March 7, 1996 // Collection of Legislation of the Russian Federation. Federation, March 11, 1996, No. 11, article 1027. The Decree became invalid on March 4, 1999 .

14. Gubarev O. I. Aerial terror: chronicle of crimes. – Moscow: Veche, 2006. Pp. 114-116, 142-143.

15. Mikhailov A. Secret Hero of the Soviet Union // Pravda.ru . 2013. November 10 // URL: <https://naslediepravda.ru/1181494-samolet/> (access date: February 26, 2022).

16. Starikov N. Bloody January 1977. The history of the terrorist attack of the times of socialism // Blog of N. Starikov. 2022. January 10 // URL: <https://nstarikov.ru/krovavyj-janvar-1977-go-istorija-terroristicheskoy-ataki-vremen-socializma-112216> (access date: February 26, 2022).

17. White Book of the Russian special services. – M.: Inform.-ed. The Observer Agency, 1996. – pp. 115-124.

18. Vakhrusheva Ya. Memory through the years: The most terrible terrorist attacks in Russia // 5-tv.ru . 2020. September 3 // URL: <https://www.5-tv.ru/news/310571/pamat-skvoz-goda-cto-stalo-stemi-kto-perezil-terakty-vrossii/> (access date: February 27, 2022).

19. Kutasov O., Gudkov V., Alexandrov V. Hostages on Novaya Zemlya. The terrorist sailors were going to Dagestan // Kommersant. 1998. September 8.

20. Zhuravel V.P., Suvorova E.Yu., Poluev A.I. After Nalchik: analysis of the problem of countering terrorism // Peace and harmony. 2006. – No. 2. – pp. 23-33.

21. On measures to counter terrorism: Decree of the President of the Russian Federation V.V. Putin of February 15, 2006 No. 116 (with amendments and additions) // Rossiyskaya Gazeta. 2006. February 17.

22. Zhuravel V.P., Shevchenko V.G. On terrorism, terrorology and anti-terrorist activities: an encyclopedic dictionary. - Moscow: Publishing House "Tom", 2007. – 488 p.

23. We remember you. Law enforcement officers and civilians who died on October 13, 2005 // Kabardino-Balkarian Truth. 2006. October 13.

24. The largest terrorist attacks in Russia. Dossier // TASS. 2013. August 6 //URL: <https://tass.ru/proisshestviya/659987> (access date: February 27, 2022).

25. Terrorist attacks committed in Russia: material from Wikipedia – free encyclopedia // URL: https://wiki2.net/Теракты,_perfect_in_Russia (access date: February 27, 2022).

26. Six terrorist attacks were prevented in Crimea in 2020 // RIA Novosti. 2021. April 14.

27. What social inequality and stratification in Russia and the world // URL: <https://cashkopilka.ru/poleznaya-informaciya/pro-dengi/socialnoe-neravenstvo-v-rossii-i-mire/> / (access date: February 27, 2022).

28. Bajenov V. Bednie V Rossii I bogatie: razriv vsyo bolshe. Borba s bednostyu zakonchitsya neudachey? // Bank Segodnya: informasionno-analiticheskoe izdanie finansovoe. 2021. 27 Meya / / URL: <https://bankstoday.net/last-articles/bogatye-i-bednye-v-rossii-razryv-vsyo-bolshe-borba-s-bednostyu-zakonchitsya-neudache> (access date: February 27, 2022).

УДК/UDC 343.132.1

Назначение и производство судебно-бухгалтерской экспертизы: теория и практика

Харин Николай Сергеевич

студент факультета заочного обучения

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: shevel626@gmail.com

Шевель Дмитрий Владимирович

старший преподаватель кафедры криминалистики

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: shevel626@gmail.com

Аннотация

При расследовании экономических преступлений огромное значение имеет использование специальных знаний. Качество этого использования зачастую прямо определяет конечный результат расследования — установление истины по уголовному делу. Но, как показывает обобщенная следственная практика расследования данной группы преступлений, следователи допускают недочеты при назначении судебно-бухгалтерской экспертизы (неверно формулируют вопросы в постановлении о назначении экспертизы, представляют эксперту неполный комплект документов, подлежащих исследованию и др.). В свою очередь, эксперты при проведении исследования также испытывают определенные трудности, обусловленные несовершенством экспертных исследований, необходимостью комплексного исследования объекта экспертизы не только лицом, имеющим познания в бухгалтерии, но специалистом в области компьютерных технологий (ведение бухгалтерского учета осуществляется с использованием компьютерных программ). Все это в конечном итоге препятствует своевременному раскрытию экономических преступлений, отрицательно сказывается на сроках и качестве расследования. В данной статье проведен анализ назначения и производства судебно-бухгалтерской экспертизы при расследовании экономических преступлений, выявлены организационные и методические пути ее развития.

Ключевые слова: экономические преступления, судебно-бухгалтерская экспертиза, цифровая экономика, комплексные экспертные исследования, методика экспертных исследований, экспертные ошибки.

Separate issues of use of special knowledge in investigation of theft vehicles (land)

Kharin Nikolay Sergeyeovich
student of the Faculty of Distant Learning
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: shevel626@gmail.com

Shevel Dmitriy Vladimirovich
Senior Lecturer of the Department of Criminalistics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: shevel626@gmail.com

Abstract

When investigating economic crimes, the use of special knowledge is of great importance. The quality of this use often directly determines the final result of the investigation — the establishment of the truth in a criminal case. But, as the generalized investigative practice of investigating this group of crimes shows, investigators make shortcomings when appointing a forensic accounting expertise (incorrectly formulate questions in the decision to appoint an expertise, present an incomplete set of documents to the expert, etc.). In turn, the experts also experience certain difficulties during the study, due to the imperfection of expert studies, the need for a comprehensive study of the object of examination, not only by a person with knowledge in accounting, but by a specialist in the field of computer technology (accounting is carried out using computer programs). All this ultimately hinders the timely disclosure of economic crimes, adversely affects the timing and quality of the investigation. This article analyzes the appointment and production of forensic accounting expertise in the investigation of economic crimes, identified organizational and methodological ways of its development.

Keywords: economic crimes, forensic accounting expertise, digital economy, comprehensive expert research, methods of expert research, expert errors.

Своевременное и грамотное назначение следователем судебно-бухгалтерской экспертизы в процессе расследования экономических преступлений, качественное методически выдержанное ее проведение экспертом и использование ее результатов в процессе доказывания по уголовному делу являются системой условий, обеспечивающих

полное установление обстоятельств по данной категории преступлений.

Глобальные и стремительные изменения, происходящие в экономической деятельности субъектов бизнеса, влекут существенные поправки в нормативно-правовые акты, регулирующие эту деятельность, которые необходимо отслеживать при осуществлении расследования экономических преступлений, назначении и проведении экономических экспертиз. Экономические экспертизы подразделяются на три вида (типа) [1]:

1) судебно-бухгалтерская экспертиза, которая назначается для исследования и выявления нарушений ведения бухгалтерской отчетности экспертом специальными методами при проведении документальной или фактической проверки, где объектом изучения являются первичные и сводные документы бухгалтерского учета;

2) налоговая экспертиза, где объектом исследования в т. ч. являются сводные и первичные документы бухгалтерской отчетности, но ее задачей будет установление правильности исчисления и уплаты налогов;

3) финансово-экономические экспертизы:

а) финансово-аналитическая экспертиза, где объектом исследования являются сводные и первичные документы бухгалтерской отчетности и задачей будет установление реальных показателей финансовой устойчивости и платежеспособности субъекта;

б) финансово-кредитная экспертиза, где объектом исследования документов, отражающих финансово-кредитные операции субъекта экономической деятельности, являются сводные и первичные документы бухгалтерской отчетности, а задача которой — выявление нецелевого расходования (использования) заемных средств;

в) инженерно-экономическая экспертиза, где объектом исследования является документация, в т. ч. сводные и первичные документы бухгалтерской отчетности, а посредством их анализа оценивается обоснованность и результативность внедрения инновационных технологий в процесс производства.

Как показывает практика расследования экономических преступлений [2, 3], перечисленные выше судебные экспертизы практически никогда не назначаются по уголовному делу отдельно, обычно производится несколько видов экономических экспертиз. Данное положение дел обусловлено механизмом совершения указанных преступлений. Кроме того, стремительно развивающиеся информационно-коммуникационные технологии, переход на цифровую экономику привели к внедрению в хозяйственную деятельность экономических субъектов компьютерных программ ведения бухгалтерского учета. Следовательно, объектами исследования экономических судебных экспертиз будут не только привычные, традиционные бумажные документы бухгалтерской отчетности, но и электронные документы, содержащие данную информацию [4]. Это обуславливает необходимость назначения и

производства при расследовании экономических преступлений для установления полноты всех обстоятельств и их доказыванию комплексных экспертных исследований.

Использование высокотехнологических компьютерных программ для ведения бухгалтерского учета предопределяет не только важность, но и возможность объединения судебно-экономических экспертиз с компьютерно-техническими экспертизами, которые позволят получить или восстановить доступ к учетной информации, собранной на электронных носителях, выявить роль того или иного программного обеспечения в расследуемом правонарушении.

Судебно-бухгалтерская экспертиза в уголовном судопроизводстве — экспертное исследование, производимое компетентным лицом (работником государственного или негосударственного экспертного учреждения), имеющим знания и профессиональный опыт в сферах хозяйственной деятельности, бухгалтерского учета, анализа и аудита, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, назначенное дознавателем, следователем или судом. Объектами исследования при ее проведении являются как традиционные бумажные документы (бухгалтерская отчетность, акты ревизии и инвентаризаций, аудиторские заключения, протоколы следственных действий и др.), так и электронные документы, которые могут содержаться на различных технических носителях (например, жесткий диск компьютера субъекта хозяйственной деятельности, изъятый в ходе

производства расследования). С исследованием электронных документов у эксперта-бухгалтера могут возникнуть проблемы технического характера, вплоть до невозможности доступа к информации (данным), которые необходимо исследовать. Кроме того, в процессе исследования электронных документов существует вероятность повреждения либо полной потери данных при неграмотном обращении с объектом исследования. Так, например, производство 48 комплексных компьютерно-бухгалтерских экспертиз предопределило следующие обстоятельства: вся финансово-хозяйственная информацию субъекта хозяйственной деятельности содержалась только в компьютерной программе «1С: Бухгалтерия»; часть электронных документов была удалена из данной программы и требовалось их восстановление; также в электронные документы были внесены изменения и возникла необходимость установить, какие изменения и когда были произведены [5]. Следует также отметить причины, которые препятствуют осуществлению качественного исследования при проведении комплексной судебной компьютерно-бухгалтерской экспертизы:

1) отсутствие единой методики проведения данной экспертизы, что является ключевой объективной причиной ошибок, допускаемых экспертами при производстве любых судебных экспертиз [6];

2) отсутствие в государственных экспертных учреждениях программы по переподготовке и получению сотрудниками, проводящими бухгалтерские исследования, знаний, умений и навыков

по компьютерной технике и автоматизированным программам бухгалтерского учета для обеспечения возможности ими самостоятельного производить данную экспертизу;

3) проблемы технического обеспечения (например, отмечается отсутствие в экспертных подразделениях, лицензированных консультационных справочных систем) [5].

Учитывая предмет исследования судебно-бухгалтерской экспертизы и применение при ее проведении средств компьютерной техники и методов, попытаемся обозначить некоторые цели комплексной судебной компьютерно-бухгалтерской экспертизы:

1) установление факта несоответствия ведения с применением компьютерных средств субъектом хозяйственной деятельности бухгалтерской отчетности законодательству, регулирующему данную область, и правилам организации хозяйственной деятельности;

2) установление нарушений правил ведения хозяйственных операций, требования бухгалтерского учета с применением компьютерных средств;

3) установление следов изменения учетных данных средствами компьютерной техники в базах данных компьютерных программ бухгалтерского учета;

4) соотнесение записей учетного характера на традиционных бумажных документах и записей этих учетных данных в электронных документах по смысловому и структурному содержанию с целью выявления возможных различий;

5) установление числовых значений учетных расхождений, определение механизма их образования и влияния на все показатели финансово-хозяйственной деятельности субъекта хозяйственной деятельности.

Анализ практики назначения судебно-бухгалтерских экспертиз в процессе расследования преступлений позволил выявить типовые ошибки и недочеты, допускаемые следователями при реализации данной формы участия специалиста в расследовании:

1. Недостаточный базовый уровень знаний в экономической области следователей зачастую приводит к некачественному формулированию вопросов эксперту. Также встречаются случаи, когда следователи не понимают сущности и терминологии формулировок, содержащихся в экспертных заключениях.

2. Встречаются случаи отзыва постановления о назначении экспертизы, причем экспертами на этот момент была осуществлена большая часть исследования. При этом следователи изначально предполагают такой вариант развития событий, но перестраховываясь, все равно назначают судебную экспертизу [4].

3. Объекты исследования в ряде случаев предоставляются в экспертное учреждение в трудно читаемом формате [7], также ходатайства эксперта по представлению дополнительных документов для исследования иногда выполняются следователями необоснованно долго.

Таким образом, практика свидетельствует, что комплексное экспертное исследование объекта специалистами нескольких отраслей

знания одновременно дает более качественный результат, чем последовательное проведение этих экспертиз в отдельности [8]. Рассмотрев практику назначения, организации и производства судебно-бухгалтерской экспертизы в уголовном судопроизводстве, приходим к выводу, что комплексная судебная компьютерно-бухгалтерская экспертиза в ближайшее время станет наиболее эффективным инструментом доказывания обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании экономических преступлений. Но для этого следует тщательно разработать единую методику ее проведения, а также осуществить ряд мероприятий по повышению квалификации соответствующих экспертов.

Список литературы:

1. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебное пособие для студентов вузов / Е. Р. Россинская [и др.]; под ред. Е. Р. Россинской, Н. Д. Эриашвили, Ж. А. Кеворковой. М., 2013. 383 с.
2. Архив Краснодарского краевого суда. Дело № 30165, 58601 и др.
3. Фоменко Д. Д. К вопросу о понятии преступлений в сфере экономики // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А. Г. Коцаев. 2019. С. 404–405.
4. Еремин С. Г., Решняк О. А. Судебно-бухгалтерская экспертиза: некоторые методы исследования компьютерных хозяйственно-финансовых операций при расследовании экономических преступлений // Юристы-Правоведь. 2021, № 4 (99). С. 160–164.
5. Калинина И. Н., Жижка А. Н., Шевченко А. А. Место и роль судебно-бухгалтерской экспертизы в процессе расследования экономических преступлений // Вестник Академии знаний. 2021. № 42(1). С. 173–177.
6. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. 231 с.
7. Корж В. П. Современные проблемы использования специальных знаний при расследовании экономических преступлений // Эксперт-криминалист. 2013. № 4. С. 36–39.
8. Пошюнас П. К. Применение бухгалтерских познаний при расследовании и предупреждении преступлений. Вильнюс, 1977. 197 с.

References:

1. Forensic accounting expertise: a textbook for university students / E. R. Rossinskaya [and others]; ed. E. R. Rossinskaya, N. D. Eriashvili, J. A. Kevorkova. M., 2013. 383 p.
2. Archive of the Krasnodar Regional Court. Case No. 30165, 58601, etc.
3. Fomenko D. D. To the question of the concept of crimes in the sphere of economy // In the book: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of abstracts based on the materials of the All-Russian (national) conference. Responsible for the release of A. G. Koshchaev. 2019. Pp. 404–405.
4. Eremin S. G., Reshnyak O. A. Forensic accounting expertise: some research methods of computer economic and financial operations in the investigation of economic crimes // Yurist-Pravoved. 2021, no. 4 (99). Pp. 160–164.
5. Kalinina I. N., Zhizhka A. N., Shevchenko A. A. Place and role of forensic accounting expertise in the process of investigating economic crimes // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. No. 42(1). Pp. 173–177.
6. Belkin A. R. Theory of evidence in criminal proceedings. M., 2005. 231 c.
7. Korzh V. P. Modern problems of using special knowledge in the investigation of economic crimes // Forensic expert. 2013. No. 4. Pp. 36–39.
8. Poshyunas P. K. Application of accounting knowledge in the investigation and prevention of crimes. Vilnius, 1977. 197 p.

УДК/UDC 342.5

Система принципов отечественной государственной службы

Харченко Ева Эдуардовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Xarchenko_eva@bk.ru

Юшко Александр Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: jushko@iubox.ru

Аннотация

В данной работе рассматриваются актуальные вопросы, связанные с принципами осуществления государственной службы. Перечисляются наиболее важные принципы, на которых основывается деятельность большинства должностных лиц. Также в работе рассматриваются основные признаки и наиболее характерные особенности, присущие современной государственной службе. Перечисляются проблемные аспекты государственной службы, требующие совершенствования. Изучаются ключевые принципы осуществления государственной службы и деятельности должностных лиц, в частности принцип законности. Анализируются положения современной правовой доктрины, а также некоторых нормативно-правовых актов. В заключении формируются авторские выводы, основанные на изученном материале, и предлагаются пути решения поднимаемых в статье проблемных вопросов.

Ключевые слова: законность, принципы, государственная служба, должностное лицо.

The system of principles of the domestic civil service

Kharchenko Eva Eduardovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: Xarchenko_eva@bk.ru

Yushko Aleksandr Viktorovich

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: jushko@iubox.ru

Abstract

In this paper, topical issues related to the principles of public service implementation are considered. The author lists the most important and key principles on which the activities of most officials are based. The paper also considers the main features and the most characteristic features inherent in modern public service. Among other things, the author identifies a whole list of problematic aspects that are present in modern public service. At the same time, the basic principles of public service and the activities of officials have been studied, in particular, the principle of legality has been considered in more detail. When compiling this scientific work, modern developments of legal doctrine were used, as well as some normative legal acts were analyzed. In conclusion, the author formulates his own conclusions based on the studied material.

Keywords: legality, principles, civil service, official.

Современная государственная служба обладает характерными особенностями, которые отличают ее от других видов и форм деятельности. К таким особенностям следует относить следующие:

1) деятельность государственного служащего не имеет ничего общего с созданием каких-либо материальных благ, т. к. она направлена главным образом на управление, осуществление контроля и непосредственное руководство [1, с. 180];

2) деятельность государственного служащего определяется компетенцией того органа государственной власти, в котором он осуществляет свои профессиональные обязанности [2, с. 147], т. е. функционалом того или иного органа власти.

Рассмотрим принципы, на которых строится система отечественной государственной службы. Так, под принципами

необходимо понимать руководящие начала и первоосновы механизма управления государственными институтами [3, с. 147]. К таковым следует относить:

1) принцип законности. На наш взгляд, наиболее детально раскрывает данный принцип Е. К. Глушко, формулируя несколько наиболее характерных признаков принципа законности [4]. К таким признакам относится следующее:

1. Именно посредством закона или другого нормативно-правового акта устанавливается организационная и правовая основа функционирования современной государственной службы. Процедура управления и организации государственной службы также находит свое правовое отражение исключительно в нормативно-правовых актах, что является существенным признаком принципа законности.

2. Организация и регулирование осуществления государственной службы находится под контролем непосредственно самой Российской Федерации, представленной в качестве самостоятельного и независимого участника политико-правовых отношений, протекающих как внутри государства, так и за его пределами [5, с. 25].

3. Организация и правовое регулирование осуществления государственной службы на территории субъекта Российской Федерации находится в ведении как самого субъекта, так и Российской Федерации. Т. е. речь идет о совместном ведении. Однако организация осуществления государственной гражданской службы на территории конкретно взятого субъекта Российской Федерации

находится исключительно в ведении этого самого субъекта Российской Федерации.

4. В качестве основополагающей цели любого государственного служащего выступает соблюдение правовых предписаний, закрепленных в тех или иных нормативно-правовых актах, в т. ч. и в Конституции Российской Федерации. При этом законодатель говорит не только о соблюдении положений правовых актов, но и об их непосредственном и последовательном обеспечении, а также воплощении в жизнь. Представленные выше обязанности предусматриваются законодателем во множестве отечественных нормативно-правовых актов, которые направлены на регулирование и регламентацию государственной службы. В частности, в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» [6].

2) принцип федерализма;

3) принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина (данный принцип выражается в признании прав граждан и их неукоснительном исполнении и защите);

4) принцип предоставления равных возможностей на доступ к государственной службе (т. е. каждый человек, вне зависимости от пола, возраста или религиозной принадлежности, может осуществлять профессиональную деятельность в структурах органа государственной власти, а приоритет в данном случае отдается профессиональным знаниям лица, его опыту и квалификации);

5) принцип обеспечения и реализации взаимосвязи государственной и муниципальной службы;

б) принцип профессионализма и компетентности должностных лиц при осуществлении ими своих полномочий.

При этом все представленные выше принципы являются общими, т. е. они распространяют свое действие на все виды государственной службы. Следует сказать о том, что отечественное законодательство предусматривает дополнительные специальные принципы, которые содержатся в отраслевых нормативно-правовых актах и регламентируют деятельность отдельно взятых государственных служащих [7]. В данном случае речь идет о военнослужащих или же государственных гражданских служащих.

Нельзя отрицать того факта, что институт государственной службы имеет некоторые изъяны. Так, отечественная правовая доктрина указывает на следующие проблемные аспекты, присущие институту государственной службы:

- 1) проблема формирования единой и целостной системы государственной службы;
- 2) проблема правового обеспечения государственной службы;
- 3) проблема формирования профессионального и квалифицированного кадрового состава государственных служащих;
- 4) наличие коррупционной составляющей на всех уровнях осуществления государственной службы [8, с. 145].

В заключение следует сказать о том, что отсутствие правовых принципов государственной службы влечет за собой появление в ней элементов бюрократизма в худшем смысле этого слова, неорганизованности, несправедливости и безнравственности.

Принципы государственной службы должны объективно отражать сущность государственной службы, ее наиболее важные черты. Кроме того, законность, представленная в качестве самостоятельного и обособленного правового принципа, служит в качестве гарантии существования и последующего совершенствования современного гражданского общества, основанного на демократических и правовых началах государственного строительства.

Таким образом, принцип законности входит в систему наиболее универсальных принципов гуманистического характера. Считаем необходимым сформировать основные принципы в специальную группу и отразить их в содержании ст. 2 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации».

Список литературы:

- 1.Пермяков А. И. Принципы государственной службы как структурный элемент государственной службы // Вестник СГЮА. 2013. № 5 (94). С. 179–183.
- 2.Павлов Н. В., Миташова А. А., Федотов А. А. Субъекты административного права // Евразийский юридической журнал. № 5 (156). 2021. С. 147–148.
- 3.Павлов Н. В., Чуриков Н. А. Правосознание муниципальных и государственных служащих: тенденции и проблемы формирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 146–149.
- 4.Комментарий к Федеральному закону «О системе государственной службы Российской Федерации» / Под ред. Козырина А. Н. М.: Норма, 2017. С. 25–26.
- 5.Глушко Е. К. Административная реформа в России: концепция, реализация, итоги. М.: ТЕИС, 2011. 152 с.
- 6.О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.06.1998. № 22. Ст. 2331.
- 7.О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 02.06.2003. № 22. Ст. 2063.

8. Павлов Н. В., Лободина А. А., Шабунько Ю. А. Соотношение государственной и муниципальной службы как элементов единой системы публичной власти // Евразийский юридический журнал. 2020. № 5 (144). С. 145–146.

References:

1. Permyakov A. I. Principles of public service as a structural element of public service // Vestnik SGUA. 2013. No. 5 (94). Pp. 179–183.
2. Pavlov N. V., Mitashova A. A., Fedotov A. A. Subjects of administrative law // Eurasian legal journal. No. 5 (156). 2021. Pp. 147–148.
3. Pavlov N. V., Churikov N. A. Legal consciousness of municipal and public servants: trends and problems of formation // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No. 5. Pp. 146–149.
4. Pavlov N. V., Lobodina A. A., Shabunko Yu. A. Correlation between state and municipal service as elements of a unified system of public authority // Eurasian Law Journal. 2020. No. 5 (144). Pp. 145–146.
5. Commentary on the Federal Law "On the system of public service of the Russian Federation" / Ed. Kozyrina A. N. M.: Norma, 2017. Pp. 25–26.
6. Glushko E. K. Administrative reform in Russia: concept, implementation, results. M.: TEIS, 2011. 152 p.
7. On the status of military personnel: Federal Law of May 27, 1998 No. 76-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 01.06.1998. No. 22. Art. 2331.
8. On the public service system of the Russian Federation: Federal Law of May 27, 2003 No. 58-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 06/02/2003. No. 22. Art. 2063.

УДК/UDC 342.24

Асимметрия в федеративном устройстве Российской Федерации

Худобина Диана Андреевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: diana.khudobina@icloud.com

Аннотация

Феномен симметрии и асимметрии федерации в политических и юридических науках в Российской Федерации актуализирован в доктринальное толкование сравнительно недавно. Автором в данной научной работе исследованы аспекты асимметрии в федеративном устройстве Российской Федерации, ключевые вопросы симметрии и асимметрии федерации в общей теории, проанализированы проблемы, приведен сравнительный анализ. Проблема симметрии и асимметрии федераций всегда волновала ученых-правоведов, вследствие чего она и по сей день является актуальной темой дискуссий. В научной статье определены особенности российской федеративной государственности, связанной с асимметрией субъектов Российской Федерации, дано определение понятию «асимметрии», введенному в научный оборот. Аргументированы точки зрения различных ученых о положительном и отрицательном характере существования федераций ассиметричного типа.

Ключевые слова: субъекты, асимметрия, Российская Федерация, федеративное устройство.

Asymmetry in the federal structure of the Russian Federation

Khudobina Diana Andreyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail:diana.khudobina@icloud.com

Abstract

The phenomenon of symmetry and asymmetry of the federation in political and legal sciences in the Russian Federation has been actualized in doctrinal interpretation relatively recently. The author in this scientific work investigates the aspects of asymmetry in the federal structure of the Russian Federation, the key

issues of symmetry and asymmetry of the federation in general theory, analyzes the problems, provides a comparative analysis. The problem of symmetry and asymmetry of federations has always worried legal scholars, as a result of which it is still an urgent topic of discussion. The scientific article defines the features of the Russian federal statehood associated with the asymmetry of the subjects of the Russian Federation, defines the concept of "asymmetry" introduced into scientific circulation. The points of view of various scientists on the positive and negative nature of the existence of federations of an asymmetric type are reasoned.

Key words: subjects, asymmetry, Russian Federation, federal structure.

На сегодняшний день Россия представляет собой федерацию, демократическое правовое государство с республиканской формой правления. Закрепление данных аспектов в ст. 1 Конституции Российской Федерации является во многом обязывающим и фундаментальным [1].

Основной закон государства в ст. 5 закрепляет состав Российской Федерации. Она включает следующие виды равноправных субъектов:

- 1) республики;
- 2) края;
- 3) области;
- 4) города федерального значения;
- 5) автономные области и автономные округа.

Однако, как показывает практика, закрепление законодателем на уровне Конституции такого признака субъектов Российской Федерации, как равноправие, является весьма дискуссионным вопросом. Совокупность ряда факторов определила особенности федеративного устройства Российской Федерации, которые выражаются как в юридической, так и в фактической асимметрии

субъектов Российской Федерации. Такая типологизация модели федерализма обусловлена критерием однородности субъектов федерации с точки зрения их государственной природы и конституционно-правового статуса.

Симметричные федерации состоят из одинаково равных с точки зрения правового статуса частей. Однако, по мнению некоторых ученых, абсолютно симметричных федераций не существует [2]. Вышеуказанное мнение правоведов можно подтвердить и настоящими реалиями: мы наблюдаем, что все федерации сейчас склонны к развитию их в сторону асимметричных, например, это ярко прослеживается в развитии Соединенных Штатов Америки (США). Так, американский асимметричный федерализм проявляется в разном статусе субъектов США — штатов. Это достигается за счет большой свободы каждого штата в выборе законодательства, правового режима. Например, штат Делавэр является самым лояльным к процентной ставке налога. Чего не скажешь о других штатах, налоговая политика которых более сурова к гражданам.

Что касается асимметрии федерализма, то она заключается в разностатусности субъектов — существенных различиях в полномочиях между регионами [3]. В чем же проявляется эта различность правового статуса? Неравенство территориальных единиц выражается в неких «привилегиях» некоторых субъектов, проявляющихся в особых льготных режимах, режимах природопользования. Территориальная дезинтеграция Российской Федерации, наличие «сложносоставных» субъектов федерации, ярко

проявляющаяся экономическая неравномерность развития регионов указывают на ассиметричную природу территориального устройства Российской Федерации.

С недавних пор различные проблемы симметрии и асимметрии в федеративном устройстве вызывают особое профессиональное внимание ученых. Вследствие чего правоведами в научный оборот был введен термин «ассиметричный федерализм». Понимается, что субъекты федерации, по своей природе неравные, находятся в федеративных отношениях, которым присущи особенности правового регулирования в политических, административных, финансовых и иных сферах [4].

Российской Федерации присуща ассиметричная форма территориального устройства, и этот факт в научной среде оценивается по-разному.

Так, например, согласно одной из существующих точек зрения ассиметрия федерализма России является отрицательным явлением и поэтому должна быть преодолена. Приверженцем данного подхода является М. В. Саакян, который считает, что Российской Федерации крайне важно проведение реформы ее территориального устройства с целью построения абсолютно симметричного территориального устройства [5]. Но возникает вопрос: принесет ли это пользу развитию государства? Отвечая на него, уместно будет привести в пример мнение О. Н. Дуровой, которая утверждает то, что симметрия федерализма является причиной застоя в развитии регионов [6]. Кроме того, важно отметить, что в мировой истории

сложно найти примеры существования «идеально» симметричных государств. Как правило, правовое или фактическое неравенство территориальных единиц присутствует в любом государстве.

Таким образом, существующая ныне асимметрия российского федерализма имеет множество причин, среди которых географические, политические, социально-культурные и пр. Именно влияние данных факторов и дает возможность учесть все многообразие субъектов Российской Федерации. Считаем, что асимметрию федеративного устройства России не следует подвергать реформированию в сторону симметрии, поскольку асимметрия является, по нашему мнению, положительным явлением, в рамках которого учитываются особенности тех или иных субъектов, а также возможность их разнообразного развития.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 04.07.2020. № 144.
2. Новиков А. В., Слабкая Д. Н. Симметрия и ассиметрия федерации // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10. № 1-1. С. 64–70.
3. Савельев А. Э., Шаповалов А. В. Современные проблемы российского федерализма // В сборнике: Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы. сборник статей II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 195-197.
4. Савельев А. Э., Шаповалов А. В. Особенности российского федерализма на современном этапе // Научное обеспечение агропромышленного комплекса сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год. Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина». 2016. С. 801–807.
5. Саакян М. В. Асимметрия в структуре Российского Федерализма // В сборнике: ISAE «Consilium». 2014. С. 221–225.
6. Дурова О. Н. Тенденции развития современного российского федерализма // В сборнике: Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. Материалы

Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. 2018. С. 111–113.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) // Rossiyskaya Gazeta. 04.07.2020. No. 144.
2. Novikov A. V., Slabkaya D. N. Symmetry and asymmetry of the federation // Theories and problems of political research. 2021. Vol. 10. No. 1-1. Pp. 64–70.
3. Saveliev A. E., Shapovalov A. V. Modern problems of Russian federalism // In the collection: Innovative development of modern science: problems, patterns, prospects. collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference. 2017. Pp. 195–197.
4. Saveliev A. E., Shapovalov A. V. Features of Russian federalism at the present stage // Scientific support of the agro-industrial complex collection of articles based on the materials of the 71st scientific and practical conference of students following the results of research for 2015. Ministry of Agriculture of the Russian Federation; Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin. 2016. Pp. 801–807.
5. Sahakyan M. V. Asymmetry in the structure of Russian Federalism // In the collection: ISAE "Consilium". 2014. Pp. 221–225.
6. Durova O. N. Trends in the development of modern Russian federalism // In the collection: Problems and prospects for the development of the penitentiary system of Russia at the present stage. Proceedings of the International scientific conference of adjuncts, graduate students, cadets and students. 2018. Pp. 111–113.

УДК/UDC 347.73

Аудиторский контроль в системе финансового контроля

Шаговик Илья Юрьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ilya.shagovik@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается аудиторский контроль в системе финансового контроля. Дается определение аудиторского контроля, выделяются его особенности, приводится классификация. Исследуется федеральное законодательство в области аудиторской деятельности, в частности анализируются общие положения Федерального закона «Об аудиторской деятельности». Рассматривается процесс сдачи квалификационного экзамена лицом, претендующим на получение квалификационного аттестата аудитора, а также указывается, почему процесс становления аудитором довольно сложен. Рассматривается проблема недоверия со стороны лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, к аудиту. Предлагаются пути решения указанной проблемы.

Ключевые слова: аудитор, аудиторский контроль, финансовый контроль, оценка, квалификационный аттестат аудитора.

Audit control in the financial control system

Shagovik Ilya Yurievich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: ilya.shagovik@mail.ru

Abstract

In this article, the author considers audit control in the financial control system, as well as their features. Attention is drawn to the concept and types of audit control in the Russian Federation. Some problems of audit control in modern times are revealed. Attention is drawn to the federal legislation in the field of auditing, in particular, the general provisions of the Federal Law "On Auditing" are considered. The process of passing the qualification exam by a person applying for an auditor's qualification certificate is analyzed, and why the process of becoming an auditor is

quite complicated is described. The problem of distrust on the part of entrepreneurs to audit is presented, a way to solve this problem, which is relevant in modern times, was proposed.

Keywords: auditor, audit control, financial control, evaluation, auditor's qualification certificate.

В Российской Федерации действует развитая система финансового контроля, существует множество его видов: государственный, общественный, муниципальный, внутренний, независимый аудит и т. д. Финансовый контроль исходит от компетентных государственных органов и направлен на государственную финансовую систему. В свою очередь, аудиторский контроль проводится в отношении организаций и индивидуальных предпринимателей, которые будут заинтересованы в проведении независимого учета бухгалтерской (финансовой) отчетности [1]. Аудиторский контроль — это независимый вневедомственный финансовый контроль, проводимый аудиторской организацией, имеющей лицензию на осуществление аудиторской деятельности.

Аудит заключается не только в проверке документации, что необходимо для собственника предприятия, но и во внесении иных предложений по улучшению финансовой ситуации проверяемого объекта. Также стоит отметить, что аудитор отличается от ревизора по своему подходу к проверяемой документации, взаимоотношению с клиентом, выводам, сделанным в результате проверки [2]. Аудитор — это физическое лицо, которое получило специальный квалификационный аттестат аудитора и является членом одной из

саморегулируемых организаций аудиторов. Процесс получения квалификационного аттестата аудиторов представляется довольно сложным. Будущий аудитор должен иметь стаж работы, связанной с осуществлением аудиторской деятельности либо ведением бухгалтерского учета, не менее трех лет, и помимо этого должен сдать квалификационный экзамен. Экзамен состоит из трех этапов. Первый этап — это проверка знаний об аудиторской деятельности. Второй этап — это проверка способности претендента на применение своих знаний на практике. Третий этап позволяет провести комплексную оценку профессиональных компетенций во взаимосвязи, проводимой в форме решения комплексной ситуационной задачи [3].

Результатом проведенной аудиторской проверки является представление руководству письменной информации (отчета) и аудиторского заключения. На практике зачастую присутствует проблема недоверия со стороны лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, к аудиторской проверке. Это происходит из-за ложного представления о недостаточной квалификации аудиторов и недостаточно высокого интереса к аудиторским услугам со стороны государства. Субъекты экономической деятельности в большинстве случаев продолжают рассматривать аудит как излишнее административное обременение, навязываемое государством.

Решению данной проблемы, по нашему мнению, может способствовать введение льгот для тех хозяйствующих субъектов,

где аудит проводится впервые на добровольных началах. Это позволит привлечь внимание к данному инструменту, что, в свою очередь, повысит его популярность и тем самым впоследствии даст возможность минимизировать недоверие к нему со стороны лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Аудиторская проверка выполняется на добровольных началах, т. е. собственник хозяйствующего субъекта заказывает проверку своей бухгалтерской отчетности в аудиторской организации. Помимо этого, заказчик может запросить налоговый аудит, т. е. проверку на соответствие налоговому законодательству, а также ценовой аудит (проверку обоснованности установленной цены на заказ). Важно отметить, что существуют и другие виды аудита: управленческий, специальный, аудит на соответствие требованиям и др. Такой большой спектр услуг позволяет наиболее точно определить фактическое состояние хозяйствующего субъекта, что необходимо для повышения эффективной работы организации и увеличения прибыли.

Законодательство Российской Федерации предусматривает обязательный порядок проведения аудиторской проверки в Федеральном законе от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», где приводятся критерии обязательного аудита, а также перечень хозяйствующих субъектов, для которых будет характерна такая проверка (например, в указанный перечень входят организации, являющиеся профессиональными участниками рынка ценных бумаг) [4].

Проверки проводятся ежегодно, что позволяет получать информацию о действиях, операциях, которые совершаются на территории хозяйствующего субъекта в течение года. Например, необходимость ежегодной обязательной проверки для акционерного общества позволит акционеру более пристально следить за политикой хозяйствующего субъекта, где он владеет долей акций.

Таким образом, аудиторы — это высококвалифицированные специалисты, которые прошли ряд испытаний для того, чтобы заниматься данной деятельностью. Проведение аудиторской проверки требует предельной точности и сосредоточенности, высокого профессионализма, знания законодательства и особенностей бухгалтерского и налогового учета в разных сферах деятельности. За нарушение действующего законодательства при проведении аудиторских проверок государством предусмотрена ответственность аудиторских организаций или индивидуальных аудиторов. Поскольку данный инструмент пользуется недоверием со стороны лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, можно попробовать провести эксперимент на законодательном уровне по введению льгот для тех, кто проводит аудит впервые, тем самым, по нашему мнению, минимизировать указанное недоверие.

Список литературы:

1. Финансовое право: учебник / Отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2017. 800 с.
2. Аудит: учебник для вузов / Под ред. В. И. Подольского. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 744 с.
3. Контроль и надзор в системе местного самоуправления Российской

Федерации: монография / И. Н. Иваненко, Я. А. Крутова, А. А. Чиж – Краснодар, 2020. 94 с.

4. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 49. Ст. 6912.

References:

1. Financial law: textbook / Ed. ed. N. I. Himicheva, E. V. Pokachalov. 6th ed., revised. and additional M.: Norma: Infra-M, 2017. 800 p.

2. Audit: a textbook for universities / Ed. V. I. Podolsky. M.: UNITI-DANA, 2009. 744 p.

3. Control and supervision in the system of local self-government of the Russian Federation: monograph / I. N. Ivanenko, Ya. A. Krutova, A. A. Chizh - Krasnodar, 2020. 94 p.

4. On audit activity: Federal Law No. 307-FZ of December 30, 2008 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 49. Art. 6912.